

Федеральное агентство по образованию

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е. А. Ростовцев

ИСТОРИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА

Часть 2

Учебное пособие

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2009

Федеральное агентство по образованию

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е. А. Ростовцев

ИСТОРИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА

Часть 2

Учебное пособие

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2009

УДК 93/99 (075.8)
ББК 76.1473 я73
Р78

Рецензент:

Кандидат исторических наук, доцент СПГТИ (ТУ) *И.П. Потехина*

Ростовцев Е.А. История книжного дела. Ч. 2 : учеб. пособие /
Е. А. Ростовцев. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 115 с.

Соответствует государственному образовательному стандарту по дисциплине «История книжного дела».

Вторая часть учебного пособия «История книжного дела» содержит материал двух тем курса (темы 2 и 3), посвященных истории древней и средневековой книжности. Тема 2 охватывает материал, связанный с историей книжного дела в древности и средневековье в различных регионах мира (Египет, Месопотамия, Древняя Греция, Древний Рим, Индия, Китай, Япония и др.). Тема 3 посвящена изложению основных этапов развития древнерусской рукописной книжной традиции (зарождение и развитие славянской письменности, домонгольская книжность, рукописная книга в XIII – XV вв.).

По каждой теме в пособии приводятся списки рекомендуемой литературы. Предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Издательское дело и редактирование». Пособие также может быть полезно для широкого круга читателей, интересующихся историей развития мировой и отечественной книжной традиции.

Библиогр.: 105 назв.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

ISBN 978-5-7422-2209-5

© Ростовцев Е.А., 2009

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Пособие “История книжного дела” предназначено для студентов, обучающихся по специальности “Издательское дело и редактирование” и другим специальностям, курс которых предусматривает изучение данной дисциплины. “История книги” — курс, лежащий на стыке ряда гуманитарных дисциплин, который по своей природе носит универсальный характер, связанный со спецификой самого предмета изучения — книги. В этом курсе основную задачу автор видит в том, чтобы показать механизм функционирования книги как культурного феномена в конкретных исторических условиях. Отсюда общий в изложении принцип группировки материала, связанный с той или иной книжной культурой: идеология и состояние культуры общества, круг заказчиков книги: репертуар книги, материал, форма, особенности производства (и искусства) книги; центры книгоиздания и распространения книги; культурная роль книги. Понятно, однако, что эта последовательность пунктов изложения сама по себе носит условный характер, и потому автор воспринимал ее не в качестве некоего императива, а как общую установку работы, от прямого следования которой он в некоторых случаях, когда того требовал материал, позволял себе отойти.

Предметом первой части пособия являлись основные источники и состояние историографии истории книжного дела, главные направления методологии истории книги, проблема исторической типологии книги (см.: *Ростовцев Е.А.* История книжного дела. Ч. 1: Учеб. пособие. СПб., 2007). Настоящая — вторая часть учебного пособия “История книжного дела” содержит материал двух следующих тем курса (темы 2 и 3), посвященных истории древней и средневековой книжности. Так, тема 2 охватывает материал, связанный с историей книжного дела в древности и средневековье в различных регионах мира (Египет, Месопотамия, Древняя Греция, Древний Рим, Индия, Китай, Япония и др.). Тема 3 посвящена изложению основных этапов развития древнерусской рукописной книжной традиции (зарождение и развитие славянской письменности, домонгольская книжность, рукописная книга в XIII–XV вв.). По каждой теме в пособии приводятся списки рекомендованной литературы.

Автор благодарит за ценные советы при подготовке пособия М.А.Морозова, И.П.Потехину, М.А.Шибяева, а также других участников семинара “Теория и практика исторического исследования” Исторического общества при Европейском университете в Санкт-Петербурге.

ТЕМА 2. КНИГА В ДРЕВНЕМ МИРЕ И В СРЕДНИЕ ВЕКА

§ 1. Книга в древневосточной цивилизации

Древний Египет

Условия развития книжности. Заказчик книги

Культурное наследие Древнего Египта оказало значительное влияние на античную цивилизацию и на весь ход развития мировой истории и культуры. Как известно, древнеегипетская цивилизация не только одна из самых ранних на планете, но и одна из самых длительных. Хронологические рамки ее существования можно условно определить с середины IV тыс. до н. э. до IV в. до н. э. На протяжении веков менялись династии, царства Древнего Египта, эволюционировали экономическая и политическая система страны, претерпевала определенные преобразования социальная структура, постепенно изменялся язык, но сохранялось единство культурного развития, общность культурного типа. В его основе — непрерывность книжной и письменной традиции Древнего Египта.

Социальные функции книжности в Древнем Египте были достаточно обширны. Письменность в Египте проходит свое становление в глубокой древности вместе со становлением государственности, для нужд которого и возникает. Необходимо помнить, что древнеегипетская религия играла всеобъемлющую роль в жизни государства, общества и конкретного человека, воспринимавшего мир и жившего в соответствии с религиозными представлениями; неслучайно, что со времен Геродота (V в. до н. э.) египтян называли самым “богочестивым” народом¹. Фараоны (цари Древнего Египта) не просто считались воплощением Бога (Ра) на земле, но и осуществляли наряду с государственными и сакральные функции. В Древнем Египте, таким образом, не существовало разделения между дворцом и храмом, религией и государством, а следовательно, между жрецами и чиновниками. Жрецы Древнего Египта — это основная элита общества, осуществлявшая вместе с “живым богом” (фараоном) политическую власть². Понятно, что жрецы, как люди выполнявшие политические, хозяйственные, религиозные функции, более всего нуждались в письменности и в книжности. Естественно, что именно они в Древнем Египте выступали одновременно и как основные заказчики, и как основные производители книги. Неслучайно, что в переводе с древнеегипетского “иероглиф” означает “резьба жрецов”. Естественно, что именно жречество и неразрывно связанная с ним аристократия выступали как творцы древнеегипетской книжной культуры.

Репертуар и функции книги

Действительно каста писцов возникает именно в рамках жреческого сословия. Будущего писца начинали обучать с 5 лет. Считается, что полный курс обучения занимал 12 лет. Сначала начинающие обучение писали на глиняных черепках и деревянных табличках, затем на более дорогом папирусе. Принадлежность к касте писцов считалась наследственной, “должность писца” передавалась от отца к сыну.

Основными социальными функциями письма были хозяйственная и религиозно-государственная, а также неразрывно связанные с религиозным восприятием мира древним египтянином — образовательная, научная, художественная. Соответственно широк был и репертуар книги. Однако книги различных жанров, как правило, объединяла нормативная идея всевластия и божественного величия Египетского государства и фараона.

Приведем несколько примеров “типичных” древнеегипетских книг. Самой распространенной египетской книгой была т. н. “Книга мертвых”. Основное содержание этого произведения заключается в сборнике магических формул, которые должны были обеспечить покойному египтянину благожелательный прием в царстве мертвых, подвластном богу Осирису. Поэтому “Книгу мертвых” часто помещали в погребальную камеру рядом с мумией усопшего. Один из сохранившихся экземпляров книги (примерно XXII в. до н. э.; хранится в Лувре) интересен тем, что явно происходил из многотиражной мастерской — имя покойного было вписано в текст уже после “издания” книги³. В Каирском музее хранится плита с “Жизнеописанием вельможи Уны”. Это один из наиболее древних памятников такого рода — его датируют рубежом XXV–XXIV вв. до н. э. В тексте памятника знатный вельможа перечисляет свои заслуги перед фараоном⁴. К более позднему времени (эпоха Нового царства) относится “Прославление фараона Аменхотепа IV” — надпись сделанная на золотом гробе жены фараона Кэйэ. В числе наиболее известных дошедших до нас памятников древнеегипетской письменности наиболее длинный из сохранившихся свитков (его длина составляет 46 м) — “Папирус Гаррис I” — летописный свод времени Рамзеса II (XIII в. до н. э.)⁵.

Система древнеегипетского письма. Материал, форма и технология производства книги

Долгое время секрет иерографического письма считался потерянным. Для человечества значение иероглифов открыл известный французский ученый Жан Франсуа Шампольон (1790–1832). Уже со школьной скамьи Шампольон начал заниматься классическими языками и древнееврей-

ским, впоследствии изучает арабский и коптский языки, знакомится с персидским языком, санскритом и китайской системой письма. Овладение этими языками стало для Шампольона подготовительной работой на пути к его великому открытию — дешифровке иероглифов (1822). Отправной точкой для нее послужил т. н. Розеттский камень. Розеттский камень — черная базальтовая плита с трехязычной надписью на египетском иероглифическом, египетском демотическом и древнегреческом языках, обнаруженная в 1799 г. офицером наполеоновских войск в Египте при сооружении форта Сен-Жюльен на берегу Розеттского рукава Нила. Надпись высечена в 196 г. до н. э. и представляет собой благодарственное обращение египетских жрецов к египетскому царю Птолемею V Епифану. Несмотря на обоснованное предположение, что надпись содержит одни и те же тексты на разных языках (древнегреческий язык был широко известен), расшифровать ее удалось только Шампольону. Шампольон доказал, сравнивая собственные имена фараонов (Рамсеса и Тутмоса), упомянутых в надписи, что иероглифы имеют фонетическое значение и вместе с тем могут быть идеограммами. Помогло в решении этой задачи Шампольону знание *коптского языка*. Коптский язык является последней стадией развития древнеегипетского языка, знаменующейся заменой старых форм египетского письма греческим письмом, сохранившимся в качестве культового языка египетских христиан. Такой подход также позволил французскому ученому установить правильную последовательность развития египетского письма — иероглифическое, иератическое, демотическое.

В Древнем Египте использовался различный материал для письма: камень, дерево, глиняные таблички, возможно, пальмовые листья. Однако основным материалом служил *папирус*. Папирус изготовлялся из растения с таким же названием в изобилии распространенного по берегам Нила — основной реки, хозяйственной и жизненной артерии Египта. Это многолетнее травянистое растение сорта осоковых, которое и по сей день можно встретить в тех же местах, где оно произрастало в древности. Считается, что в переводе с древнеегипетского “па-п-иур” обозначает “из реки”, т. е. из Нила.

Различие в материале письма предопределило и различные формы книги, бытовавшие в древнеегипетской цивилизации, однако все они относятся к докодексной форме. Так, известны памятники древнеегипетской письменности, которые могут быть рассмотрены как памятники книжности, выполненные на стационарном носителе (камне) в форме плит. Одна-

* Согласно другой точке зрения слово «папирус» производится от коптского «папоирро» (принадлежащее царю). Дело в том, что папирус обрабатывали на принадлежащих фараону предприятиях (см.: *Владимиров Л. И.* Всеобщая история книги. М., 1988. С. 18).

ко основной формой книги в Древнем Египте был папирусный *свиток*. Считается, что свиток — это форма книги, изобретенная впервые именно в Древнем Египте, затем получившая распространение в книжных традициях более поздних цивилизаций. Технология изготовления древнеегипетского свитка была сравнительно простой. Стебли папируса разрезали на полосы, затем их крестообразно склеивали, сжимали под прессом и разглаживали, в результате получались листы примерно такой же толщины, что и современная бумага. Эти листы склеивали в полотно, которое затем сворачивали в рулон и получали таким образом свиток. Ширина древнеегипетского свитка колебалась от 12 до 30 см, длина — от 6 до 20 м. В зависимости от объема одно произведение могло помещаться на одном или на нескольких свитках (так же как сегодня в одном или нескольких томах).

Обычный срок жизни папирусного свитка — порядка 200 лет, поэтому произведения египетской письменности до нас дошли в основном в виде надписей на камне. Однако ряд папирусных памятников все же сохранился благодаря существовавшей практике мумифицирования «знатных» умерших и их захоронения с рядом предметов, призванных сопровождать покойного в иной мир (в том числе со свитками). Древнейший из сохранившихся до наших дней папирусных свитков (папирус Присса [Priss]) хранится в Париже и датируется примерно 2400 г. до н. э.⁶ Самый длинный сохранившийся до наших дней, уже упомянутый, свиток хранится в Британском музее в Лондоне, его длина — 46 м.

Писали на папирусе тонким тростниковым *стержнем-кисточкой* сечением до 2,5 мм и длиной от 17 до 23 см. Конец стержня отбивался и разжевывался так, что образовывал своеобразную кисточку, которой в зависимости от поворота можно было вести тонкую или толстую линию. Для нанесения надписи использовалась *тушь*. Черная тушь изготовлялась из сажи, в основе изготовления красной туши был сурик. Красная тушь применялась для выделения заголовков и отдельных наиболее важных мест книги. В III в. до н. э. в Египте появляется *калам* — очиненный тростниковый стержень, расщепленный на конце⁷.

Культурная роль книги

Таким образом, Древний Египет дал миру первые исторические формы книги, идеографическую письменность в ее двух основных формах: иероглифической и алфавитной, в Древнем Египте появилась разножанровая литература, возникли многие компоненты репертуара книги, папирус как материал производства книги. В Древнем Египте появляются и первые в мире книжные собрания — библиотеки. Наиболее известное собра-

ние находилось в городе Фивы. Важно еще раз подчеркнуть, что вся древнеегипетская книжность по своей природе носила религиозно-государственный характер, неразрывно связанный с мифологическим осмыслением мира народом Древнего Египта.

Древняя Месопотамия

Условия развития книжности. Заказчик книги

Месопотамия — область, лежащая в междуречье рек Тигра и Евфрата; примерная территория современного Ирака. Месопотамия с греческого, собственно, и переводится как “междуречье”. Интересно, если современные Тигр и Евфрат примерно в 150 км от устья сливаются в Шат-Аль-Араб, который впадает в Персидский залив, то в древности они впадали в залив раздельно. Наряду с Египтом Месопотамия является древнейшим очагом человеческой цивилизации. Первые города-государства возникают здесь в конце IV тыс. до н. э. Ход политической истории здесь шел по пути, несколько отличному от древнеегипетского. Географическое положение способствовало не только развитию сельского хозяйства и ремесел, торговли, но и делало неизбежным периодические нашествия на эту территорию извне: шумеров, хеттов, кассидов, амореев, аравийских и арамейских племен, ассирийцев, персов. То один, то другой город становится центром новой политической общности. Раннешумерский период сменяется Аккадским, затем Урским, наиболее длительным был период существования Вавилонского царства (XIX–VI вв. до н. э.). Однако многие историки подчеркивают культурное единство древней Месопотамии. Что же его обеспечивало? *Общность* письменной культуры и книжности, основанной на древнешумерской *клинописи*, от которой в свою очередь пошли другие формы клинописи — аккадская, а затем вавилонская, древнеперсидская, эламская, угаритская, использовавшиеся народами, говорившими на других языках.

Конечно, в Древнем Шумере, равно как в Египте, восприятие окружающего мира носило мифологический и религиозный характер, любое письменное слово имело определенное сакральное значение. Первые шумерские города-государства, как полагают исследователи, возникали вокруг храмов. Именно в них на рубеже IV–III тыс. до н. э. создаются первые памятники письменности. Не случайно, что в шумерской клинописи понятием жрец и писец соответствует один и тот же знак⁴. Однако назвать Междуречье цивилизацией теократической наподобие цивилизации Египта все же трудно. Организация власти, система общественных отношений, функции религии носили в этой культуре иной характер. Поэтому, по-

видимому, круг заказчиков и производителей разнообразной письменной продукции здесь был более широк (кроме жречества, в него входила “светская политическая элита”, ремесленники и торговцы). Примечательно, что в отличие от Египта в Месопотамии профессия писца не только мужская, но и женская; показания источников свидетельствуют о довольно большом количестве женщин-писцов. Репертуар книжности Междуречья не менее разнообразен, чем в Древнем Египте. Междуречье, в частности, считается прародиной древневосточного права — до нас дошло значительное количество как нормативных памятников, так и правовых трактатов. Однако, безусловно, основной фонд книжности здесь составляли религиозные и дидактические тексты. В репертуаре присутствовали также словари, буквари, учебники по стихосложению, трактаты по медицине, литературные произведения. Изучение древних клинописных текстов показало, что Междуречье являлось родиной многих мифологических сюжетов, научных и философских построений, воспринятых и переданных современному человечеству более поздними цивилизациями⁹.

Система клинописного письма. Материал, форма и технология производства книги

Древнее Междуречье — родина *клинописи*. Под клинописью понимается способ письма путем выдавливания на глине комбинации клиновидных черточек. Таким образом, способ и материал письма в Междуречье были тесно между собой связаны. Действительно, в отличие от Египта в Месопотамии не было или почти не было пригодного для резьбы камня, папирус там не растет, дерево тоже является редким и дорогим материалом. Но зато здесь много глины (ведь Междуречье — наносная земля), которую шумеры и использовали в качестве основного писчего материала.

Материал, использовавшийся для письма, предопределил и основную форму книги Междуречья — *глиняные таблички*. На них деревянной палочкой или заостренной тростниковой трубкой выдавливались клинописные знаки, после чего таблички обжигались в печи, затвердевали и были готовы к использованию. Глина как материал хороша еще тем, что в отличие от папируса, дерева или бумаги фактически не боится времени. Поэтому от Древней Месопотамии до нас дошло значительно больше документов, чем от Египта и даже античности — сохранились миллионы клинописных табличек, сотни тысяч из них в настоящее время опубликованы. Размер глиняных табличек колебался в довольно широком диапазоне: от 2,4 на 2 см, до 37 на 22 см. Средняя толщина таблички — 2,5 см.

Интересно, что материал, на котором писали древние шумеры, в значительной степени предопределил процесс эволюции их письменности и

появления собственно клинописи. Вследствие того, что и тростниковую трубку, и деревянную палочку держали под углом к поверхности таблички, их острие глубже вдавливалось в глину, оставляя типичный расширяющийся на конце “штрих-клин”; так же возник и другой характерный элемент клинописи — треугольник. Таким образом, материал и связанный с ним способ письма как бы подталкивали эволюцию письма от рисуночного написания знаков по пути, отличному от египетского, — к силлабической клинописи¹⁰.

Дешифровка клинописи

Расшифровка клинописи явилась не менее трудным и увлекательным процессом, чем воссоздание смысла иероглифического письма¹¹. Еще в начале XIX в. немецкий ученый Георг Гротенфенд (1775–1853) достигает выдающихся успехов в расшифровке древнеперсидской клинописи, но его предположения не были адекватно восприняты тогдашней наукой. В 1836 г. английский ученый и путешественник Генри Роулинсон (1810–1895) осматривает в Персии, в горах недалеко от города Керманшах, на высоте 115 м скалу под названием Бехистун, которая потрясла его воображение. На скале был помещен рельеф, изображающий сцену, в центре которой фигура царя или полководца, вокруг рельефа расположены трехязычные надписи. Как выяснилось впоследствии эта была фигура царя Дария, а надпись высечена по его указанию в конце VI в. до н. э. на древнеперсидском, вавилонском и эламском языках. Роулинсон скопировал их, справедливо предположив, что надпись повествует об одном и том же событии, но перевести ни одной из них не мог — ведь тайна всех трех видов клинописи казалось была утрачена. Однако как раз в это время появляются работы норвежского ученого Христианне Лассене (1800–1876), который сравнил две параллельные надписи, выполненные по указанию царя Дария на греческом и древнеперсидском языках с перечислением народов, выступивших вместе с ним в скифский поход, благодаря чему удалось установить древнеперсидский клинописный алфавит. Таким образом, Роулинсон смог прочитать древнеперсидскую часть списанной им Бехистунской надписи и получить ключ к дешифровке двух других, более ранних по происхождению видов клинописи — эламской и вавилонской. Дешифровка последней в 40–50-е гг. XIX в. позволила ученым сделать следующий шаг — установить преемственность вавилонской и древнешумерской письменности и составить единую картину развития клинописного письма. Уже в XX в. ученым (Б. Грозный, Э. Форрер, Х.Т. Боссерт и др.) удалось раскрыть загадку хеттского клинописного и рисуночного письма, формировавшихся под влиянием как египетских ие-

роглифов, так и аккадской клинописи. Клинопись, как указано выше, стала важным элементом в эволюции к буквенному письму.

Центры книгоиздания и распространения книги

Благодаря дешифровке клинописи ученым удалось не только воссоздать важнейшие вехи истории древности, но и открыть для человечества богатейший мир многовековой культуры Месопотамии. Книжная культура этой древней цивилизации дошла до нас в многочисленных памятниках. Центрами книжности древнего Междуречья были города Ниневия, Мари, Киш, Ниппур, Вавилон, Умма, Урук, Лагаш и другие. По-видимому, основным местом производства книги были мастерские при храмах. При храмах часто существовали и обширные библиотеки.

Старейшее книгохранилище было обнаружено в развалинах шумерского города Сиппара. Наиболее крупными письменными собраниями (библиотеками), сохранившимися до наших дней, являются библиотека в Ниппуре (один из центров шумерской цивилизации), а также известная библиотека вавилонского царя Ашшурбанапала (669–633 г. до н. э.), обнаруженная в XIX в. на месте древнеассирийской столицы — Ниневии (хранится в Британском музее, в Лондоне). В ней было найдено более 50 тысяч глиняных табличек¹². Библиотека Ашшурбанапала считается первым книжным собранием, в котором применялась своего рода научная каталогизация фондов по сериям в соответствии с областью знаний¹³.

Как отмечено выше, репертуар книги в Древнем Междуречье был довольно широк и дошедшие до нас памятники книжности разнообразны как по содержанию, так и по форме. Пожалуй, наиболее знаменитым среди них являются “Законы Хаммурапи” (1792–1750 г. до н. э.), найденные в Сузах на большом базальтовом столбе. По справедливому замечанию известного популяризатора науки З. Косидовского, “Законы Хаммурапи” были первым секуляризированным кодексом, в котором не Бог, а государство вершит правосудие¹⁴. Одним из наиболее известных литературных памятников мирового значения, созданных в Месопотамии, является “Сказание о Гильгамеше”, дошедшее до нас в различных редакциях в большом количестве шумерских и аккадских списков, выполненных в период с второй половины III тыс. до середины I тыс. до н. э. Сказание о приключениях Гильгамеша, легендарного правителя Урука (ряд исследователей полагает, что он был реальной личностью — пятым царем I династии Урука в Шумере на рубеже XXVII–XXVI вв. до н. э.), считается, как известно, одним из величайших эпических памятников истории мировой литературы.

Таким образом, книжность Древнего Междуречья также внесла немаловажный вклад в развитие мировой книжной культуры. Особенно надо подчеркнуть значение силлабического, клинописного письма, которое с точки зрения развития формы передачи информации, представляло собой шаг вперед по сравнению с идеографическим письмом. В Междуречье происходит и существенное содержательное расширение информационного пространства книжной культуры благодаря ее жанровой дифференциации.

§ 2. Книга в античном мире

Понятие античности и античной цивилизации включает в себя Крито-микенскую культуру, Древнюю Грецию, эллинистические государства, Древний Рим. Таким образом, хронологические рамки античной культуры охватывают примерно два с половиной тысячелетия — с конца III тыс. до н. э. до 476 г. н. э. (падения Западной Римской империи под ударами варваров-германцев).

Крито-микенская культура

О Крито-микенской культуре — в сравнении с культурами других цивилизаций античной эпохи — мы знаем довольно мало. Микенский мир, который существовал в примерных хронологических рамках с конца III тыс. до XV в. до н. э., следует рассматривать как предшественника греческой микенской культуры, которая просуществовала вплоть до XI в. до н. э. и, в свою очередь, стала предшественницей собственно греческой античной культуры, от которой ее отделял период т. н. “темных веков” (XI–IX вв. до н. э.).

В Крито-микенской культуре, социальный уклад которой, по видимому, был близок укладу древних государств Междуречья, письменность зародилась еще в конце III тыс. до н. э. и прошла сложную эволюцию от пиктографии к слоговому письму — в XVII в. до н. э. возникает его первая форма — т. н. *линейное письмо А*, полностью нерасшифрованное до сих пор¹⁵. К числу памятников, которые традиционно относят к этому письму, следует назвать знаменитый *Фестский диск*. Фестский диск — круглая глиняная пластина, оттиснутая с обеих сторон 241 оттиском 45 пиктографических фигурных матриц (соответствующих числу неповторяющихся знаков). Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку свидетельствует о том, что в распоряжении человека, изготовившего этот диск были 45 предварительно выгравированных штампов, последовательно оттиснутых на сырой глине. Иными словами, Фестский

диск можно считать первым памятником применения наборной техники, впоследствии положенной в основу изготовления текстовой печатной формы¹⁶.

Древняя Греция

В соответствии с общей точкой зрения современных гуманитарных наук на роль античной культуры в истории человеческой цивилизации, в античности были заложены основы всей европейской культуры, были сформированы те культурные и социальные коды, которые в той или иной форме многократно “проигрывались” в истории. Как мы увидим, это в полной мере относится и к книжной культуре. Местом же формирования культурных и идеологических оснований самой античной культуры была Древняя Греция VIII—II вв. до н. э. — эпохи “осевого времени”. А период VI—III вв. до н. э. — эпоха т. н. “греческого чуда” — стал временем расцвета самой культуры Древней Эллады.

Социальная и политическая организация древнегреческих полисов (городов-государств) значительно отличалась от образцов древневосточной государственности. В силу ряда обстоятельств в большинстве из них в ходе разложения первобытной демократии не происходило образования деспотических политических режимов и монархических политических систем, но впервые в истории человечества началось формирование гражданских общественных институтов, аристократических и демократических политических укладов и республиканского политического устройства. В этих новых исторических условиях роль личности свободного гражданина в обществе возрастала, расширялся круг его социальных и культурных требований к среде, происходило становление рафинированного понятийного аппарата, рационального мышления, а вместе с ними и нового отношения к информации — способам ее отбора, классификации и передачи. Параллельно и связано с этими процессами шла эволюция древнегреческих религиозно-мифологических представлений, нашедшая выражение в формировании чрезвычайно развитого языческого пантеона и сложной многоаспектной системы религиозного мировоззрения древних греков. Эти важнейшие историко-культурные факторы определяли отношение к книге в эллинской цивилизации.

Заказчики и репертуар книги

В греческой цивилизации мы впервые находим *массового заказчика* книги. Действительно, в той или иной форме, в той или иной степени в эпоху расцвета греческой цивилизации почти все свободное мужское население

греческих полисов выступало в этой роли. Следует учитывать, что в отличие от Египта и Месопотамии большинство мужского населения греческих городов-государств было грамотным. Этому способствовала распространённая во многих полисах система общественных школ и обязательного образования. Репертуар древнегреческой книги был разнообразным и эволюционировал по мере расширения интеллектуального горизонта заказчика книги¹⁷. Считается, что еще в VI в. до н. э. по инициативе тирана Писистрата в Афинах были записаны знаменитые эпические произведения древних греков, приписываемые Гомеру, ранее существовавшие только в устной традиции. С этого времени мифологические предания — один из основных жанров древнегреческой книжности. Примечательно, что тексты эти сохраняли свою популярность на протяжении всей античной истории — подавляющее большинство дошедших до нас литературных папирусных текстов содержит отрывки из поэм Гомера¹⁸. С записи в VI в. до н. э. т. н. “Законов Салона” на кипарисовых досках начинается традиция правовой литературы. В V в. до н. э. создается знаменитая “История” Геродота. К III в. до н. э. репертуар греческой книги был исключительно разнообразным и включал в себя разножанровую литературу — художественные произведения (Эсхил, Софокл, Еврипид), сочинения по истории (Геродот, Фукидид, Ксенофонт), философские трактаты (Сократ, Платон, Аристотель), географические описания (Анаксимандр, Парменид, Эратосфен), сочинения по точным наукам (Гиппократ, Демокрит, Пифагор), медицине (Асклепий, Герофил, Эрасистрат) и т. п. Наряду с этим существовали многочисленные правовые и религиозные трактаты, биографическая и публицистическая литература. Яркой чертой и особенностью книжного репертуара эпохи “греческого чуда” является доминирование в нем светской книги над религиозной.

Таким образом, начиная с Древней Греции мы можем говорить о новой роли книги в жизни общества как универсального инструмента передачи информации практически во всех значимых сферах жизни человека.

Неслучайно и то, что новая роль книги в древнегреческой цивилизации провоцирует и первые попытки регулирования процессов ее распространения в обществе со стороны государства, в том числе и цензуры. Пожалуй, первый зафиксированный в истории случай запрещения, насильственного изъятия и уничтожения книг произошел в V в. до н. э. в Афинах, когда по распоряжению властей у граждан были изъяты сочинения известного софиста Протагора, собранные на городской площади и сожжены по обвинению в “безбожии”.

Древние греки использовали для письма самый разный материал — камень, остракон, дерево (прежде всего кипарис), пальмовые листья, папирус, пергамен. *Остракон* (о́страков; в переводе с греч. “глиняный черепок”) — часть стенки разбитого сосуда, использовавшегося для записей. Впрочем, остракон редко использовался для записи “книжных текстов”, ориентированных на абстрактного читателя. Его основное предназначение — хозяйственные записи, переписка. Известно, что остракон использовался в качестве избирательного бюллетеня, в том числе при т. н. остракизме, т. е. при голосовании против граждан, обрекавшихся в случае его положительного исхода на изгнание.

Самым распространенным материалом для письма долгое время был заимствованный из древневосточной письменной традиции папирус, который, начиная с VII в. до н. э. экспортировался из Египта. Использовались и египетские инструменты письма — стержень-кисточка, а затем калам. Однако начиная со II в. до н. э. серьезную конкуренцию папирусу составляет *пергамен* — писчий материал, представляющий собой специально обработанные шкуры животных. Название “*пергамен*” (или “*пергамент*”) происходит от названия древнего греческого города Пергама (совр. Бергама) в Малой Азии, столицы одноименного эллинистического государства, где впервые было налажено широкое производство этого материала. В античности, как правило, производство пергамена заключалось в вымачивании шкуры в известковой воде, удалении шерсти, проскабливании, полировке и сушке. При этом мясная сторона листа пергамена была белой и гладкой, а волосная желтоватой и несколько шероховатой.

Пергамен — материал более долговечный, нежели папирус, но все же более дорогой. Поэтому, несмотря на постепенное “наступление” пергамена, папирус использовался в античной и средневековой европейской книжной традиции еще долгое время. Если для “роскошных изданий” пергамен быстро стал обязательным, то для простых (массовых) изданий очень часто применялся папирус. Постепенное снижение количества книг, созданных на папирусе, происходит с III в. н. э. с упадком его производства в Египте.

Основной формой древнегреческой книги являлся *свиток*, также заимствованный из древневосточной традиции. Впоследствии, уже в эпоху римского владычества в Элладе происходит распространение кодексной формы книги.

Свиток по-гречески назывался *τομος* (лат. *tomus*; отсюда происхождение нашего слова “том”). Греческий свиток, как правило, не превышал

длины 10 м и в свернутом виде представлял собой цилиндр диаметром 5–6 см. Высота свитка обычно составляла 20–30 см.

Заголовок помещался не в начале, а в конце свитка. Как полагают, эта традиция была связана со стремлением предохранить текст от стирания, поскольку изнашивалось в основном начало свитка. Поэтому к свитку часто прикрепляли ленту с сокращенным заголовком (*τίτλος*; лат. *titulus*) или писали название книги на его оборотной стороне. Из Египта греки заимствовали практику использования “красной строки” (отсюда термин “рубрика” — *rubrica*, происходящий от лат. слова *rubber* — красный), которую затем передали римлянам и в целом традиции европейской книги. Текст писался узкими столбцами высотой от 2/3 до 5/6 высоты свитка¹⁹, деление текста на слова в греческих (как и вообще в античных книгах) отсутствовало, однако уже существовали пунктуационные знаки — предложения разделялись точкой сверху строки. Новым в греческой книжности было и деление текста “параграфами” — горизонтальными чертами, ставившимися на левом поле под текстом, который по смыслу требовалось отделить от последующего изложения²⁰.

Со временем в греческой книжности возникают и другие элементы организации рукописного текста, которые воспримет римская, а за ней европейская книга — выделение заглавных букв (*инициалов*), появление раскрашенных *иллюстраций, заставок* и т. п.

Основные этапы развития греческого письма

Греческое алфавитное письмо возникло в IX–VIII вв. до н. э. на основе финикийского алфавита. Финикийцы — народ торговцев и путешественников, основавший в конце II – начале I тыс. до н. э. многочисленные колонии по всему Средиземноморью и установивший контакты с местным населением — в том числе и греческими племенами. Важнейшим “товаром”, полученным греками от финикийцев, несомненно, стал финикийский алфавит, который, как отмечено выше (см. тему 1)²¹, возник из протобиблейского синайского алфавита (формировавшегося, в свою очередь, на основе древнеегипетского иератического письма и угаритской клинописи). Согласно преданию, алфавит в Грецию привез финикийский купец Кадм, высадившийся на греческом острове Ферос. Показания археологических источников подтверждают эту версию — именно на Феросе были обнаружены древнейшие памятники древнегреческой письменности. Примечательно, что по-гречески само слово “книга” звучит как “библос”, “библион” (*βιβλος, βιβλίον*) и, по-видимому, происходит от названия крупнейшего торгового города Финикии — Библа²². Со временем греки внесли в финикийский алфавит ряд принципиальных изменений. Наибо-

лее значимым их них стало изменение направление письма. Финикийское письмо, равно как и письмо других семитских народов, строилось справа налево, греки первоначально заменили его т. н. *бустрофедоном*^{*} (видом письма при котором строки поочередно пишутся справа налево и слева направо), а затем (с IV в. до н. э.) полностью перешли к написанию букв и строк слева направо. Греческий алфавит, в свою очередь, явился основой для развития всей европейской письменности.

Центры книгоиздания и распространения книги

Естественно, что долгое время основным центром древнегреческой книжности были Афины, являвшиеся культурным и политическим центром древнегреческой цивилизации. Конечно, мы можем назвать в качестве центров эллинской книжности и другие крупные культурные города античности, расположенные как на Балканском полуострове, так и за его пределами, — Фивы, Додона, Дельфы, Спарта, Мантинейя, Илион (Троя), Милет, Византий, Кумы и др.

Собственно древнегреческих рукописей до нашего времени сохранилось немного, ведь основной материал, на котором писали греки — папирус, — как уже отмечалось выше, недолговечен. Древнегреческие погребальные обряды не создавали условий, аналогичных египетским, — в отличие от египтян древние греки, как правило, кремировали своих умерших и не сопровождали захоронения праха какими-либо предметами. Неслучайно, древнейшей греческой книгой, дошедшей до нашего времени, считается свиток, найденный в Абукире (Египет) в 1902 г., на кладбище рядом с мумией умершего грека. Этот свиток (датированный IV в. до н. э.) содержит фрагмент поэмы Тимофея Милетского “Персы”²¹.

В Греции впервые производство и торговля книгами становятся одним из профессиональных промыслов. Существует представление о том, что начало широкого ремесленного производства книги и книжной торговли в Греции относится к последней трети V в. до н. э. Это представление связано с творчеством известного греческого комедийного поэта Аристофана, литературная деятельность которого протекала в этот период. В одной из своих знаменитых пьес (“Птицы”) Аристофан рассказывает о том, как афиняне после завтрака устремляются в книжные лавки, чтобы купить новые книги. Считается, что центром книжной торговли в Афинах (и в других греческих городах) была агора — центральная городская площадь, на которой проходили народные собрания, обсуждались и решались важнейшие политические и общественные вопросы. Это не случайно, по-

^{*} Бустрофелон (от греч. βούς — бык и τρέπω — поворачиваю) — способ письма, начертанием напоминающий ход быка при вспашке поля (см.: Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. М., 1988. С. 25).

скольку значительная часть книжной продукции Древней Греции в разных жанрах (философии, истории, художественной литературе) была непосредственно связана с общественно-политической жизнью. Например, многие комедии Аристофана являлись выражением позиции их автора по поводу различных вопросов внутренней и внешней политики полиса эпохи Пелопонесской войны²⁴.

С возникновением книжной торговли и возникают термины “библиопола” (книгопродавец, от греч. βιβλίον — книга и πωλέω — продаю) и “библиотека” (греч. βιβλιοθήκη), что означало сначала “книжная лавка”. Хотя еще раньше возникают книжные собрания и в собственном понимании этого слова “библиотеки” — считается, что первая в мире Публичная библиотека была создана афинским тираном Писистратом в VI в. до н. э. В IV–III вв. до н. э. появляются крупнейшие античные библиотеки в эллинистических государствах, в том числе Александрийская и Пергамская.

Александрийскую библиотеку по праву называют крупнейшей в античном мире. Александрийский мусейон (Μουσείον, в переводе «храм муз») возник на рубеже III–II вв. до н. э. в птолемеевском Египте. Созданный греческим ученым Каллимахом (305–250 гг. до н. э.) каталог библиотеки считается первой в мире системой предметной классификации книги, включавшей в себя 40 тыс. названий наиболее значительных произведений, созданных на тот момент греческой наукой и культурой, и состоявшей из 120 свитков, — “Каталог писателей, просиявших во всех областях образованности и трудов, которые они сочинили”²⁵. В период наивысшего подъема (I в. до н. э.) собрание Александрийской библиотеки достигало 700 тыс. томов.

Позже Александрийской — в первой половине II в. до н. э. — была создана Пергамская библиотека. По легенде, Птолеми, правившие Египтом, опасаясь конкуренции, которую могла бы составить Пергамская библиотека Александрийской, запретили поставлять в Пергам папирус. Это заставило жителей Пергама изобрести альтернативный материал — пергамен. Немало было и крупных частных библиотек, находившихся в собственности просвещенных граждан, — например, известно об обширных книжных собраниях Платона, Еврипида, Аристотеля.

Общепринятым способом использования книги в Греции было ее чтение вслух как в узком кругу, так и перед широкой аудиторией. Публичные чтения книги происходили на городских площадях, в книжных лавках. Известно, что Геродот выступал с чтением своих трудов на Олимпийских играх 456 г. до н. э.

Культурная роль книги

В середине – второй половине IV в. до н. э. происходит покорение греческих полисов Македонией, страной расположенной к северу от собственно греческой территории. Правда, следует учитывать, что к тому времени эта область уже была в достаточной степени эллинизирована. После установления контроля над Грецией македонский царь Александр Великий (356–323 гг. до н. э.) начинает свои грандиозные завоевательные походы, покоря огромные территории — после окончания кампании владения империи Александра простирались от Адриатики, Дуная, Египта и Кавказа до Инда. Империя Александра существовала недолго, но само ее создание предопределило распространение достижений греческой цивилизации, а вместе с ней и эллинского искусства, науки, книжности.

После покорения сначала самой Греции, а затем и большинства эллинистических государств, образовавшихся на месте империи Александра, Римом эти культурные традиции развивались уже в рамках новой политической организации — Римской республики, а затем Римской империи.

Древний Рим

Условными хронологическими рамками древнеримской цивилизации принято считать период от даты легендарного основания Рима (753 г. до н. э.) до момента падения Западной Римской империи в 476 г. Уже с начала своего исторического пути римляне заимствовали у греков многие культурные традиции. В VIII в. до н. э. на западном берегу Апеннинского полуострова греческими колонистами был основан город Кумы. Считается, что из Кум греческое письмо передалось этрускам — народу, создавшему первую цивилизацию на территории современной Италии. От этрусков письменность передалась в конце VII–VI вв. до н. э. и другим италийским народам, в том числе римлянам. На протяжении веков культурное влияние Эллады — в религии, науках, искусстве — нарастало. После покорения римлянами во II в. до н. э. Македонского царства территория Греции вошла в состав Римской республики. По образному выражению Горация, “Греция, взятая в плен, победителей диких пленила, в Лаций суровый внеся искусства” (“*Graecia capta ferum victorem cepit et artes intulit agresti Latio*”).

Римская империя — самое большое государство античной эпохи (от Атлантики до Каспийского моря, от Британии до Африки) и при всем многообразии этносов и религий — страна с общей культурой, единой экономической, правовой и политической системами. Важнейшим инструментом, создавшим и удерживавшем несколько столетий эту еще неви-

данную в истории социальную общность, инструментом, не менее важным, чем, например, римские легионы, была латинская письменность и книжность.

Заказчик и репертуар книги

Так же как и в Греции, в Риме основным заказчиком книги выступали граждане. Однако здесь более значимой была роль государства; впервые в истории в качестве заказчика книги выступают также различные гражданские институты. Римляне — изобретатели фундаментальной системы права, положенной в основу их цивилизации. И нет ничего удивительного в том, что одна из первых древнеримских книг, сведения о которой до нас дошли, являлась правовым памятником. Речь идет о 12 медных досках с высеченным текстом “Законов 12 таблиц”, выставленных на Форуме (место народных собраний в Древнем Риме) в 449 г. до н. э. “Законы 12 таблиц” считаются отправным пунктом развития римского права. По преданию таблички с законами были уничтожены в 387 г. до н. э. во время галльского нашествия. Однако текст законов отчасти восстанавливается по более поздним памятникам права, в которых “Законы” цитируются и комментируются.

Действительно, важнейшей частью книжного репертуара Рима была юридическая литература и памятники ораторского искусства — риторики — т. е. тех жанров, которые были более всего востребованы как политиками, так и простыми гражданами. Наибольшую известность получили юридические трактаты Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н. э). Выдающийся государственный деятель этой эпохи Гай Юлий Цезарь (100–44 гг. до н. э), кроме всего прочего, сам являлся знаменитым оратором и политическим писателем, автором “Записок о галльской войне”. Вообще, политическая литература (включая публицистику, юридические и этические трактаты) — одна из важных жанровых новаций, которые дала книжности римская культура. Непосредственно к политической литературе примыкает и римская историография (Марк Порций Катон, Корнелий Непот, Тит Ливий, Корнелий Тацит, Рутилий Руф, Гай Светоний Транквилл и многие другие) — развитие гражданско-государственной жизни делало постоянно актуальным и востребованным обращение римлян к собственной истории.

Так же как и Греция, Рим дал миру литературные (Плавт, Вергилий, Гораций, Овидий), философские (Сенека, Марк Аврелий, Эпиктет, Диоген Лаэртский), научные (Колумелла, Плиний, Птолемей, Гален) произведения, оказавшие фундаментальное воздействие на развитие мировой культуры и социальной жизни.

Материал, форма и технология производства книги

Так же как и греки, римляне использовали многообразный материал для письма: камень, папирус, пергамен, дерево, льняную ткань, свинцовые рулоны.

Деревянные таблички (*tabulae, tabellae*) имели довольно широкое распространение, как правило, либо в виде т. н. альбомов (*album*), либо цер (*tabellae cerae*). “*Album*” (что в переводе с латинского означает “белая доска”) — предназначенную для письма деревянную доску — либо штукатурили, либо просто покрывали белой краской. Такую доску можно было использовать для письма несколько раз — стирая написанное, и нанося новый текст. В этом смысле еще более удобны были упомянутые “*tabellae cerae*” — восковые таблички или церы. Середину такой таблички выскребали и заливали черным (как вариант, желтым) воском. Такой материал позволял без усилий наносить (процарапывать), а затем удалять искомый текст. Как правило, церы и альбомы первоначально использовались в не книжных жанрах письменности (хозяйственные документы, переписка, школьные упражнения, черновики и т. п.). Однако именно эволюция этих форм привела к появлению книжного кодекса. Примерно в I в. до н. э. возникает обычай в тех случаях, когда одной таблички оказывалось недостаточно для нанесения всего текста, прикреплять к ней еще одну или несколько табличек. Для этого в дощечках одного формата просверливали отверстия, сквозь которые продевались веревки, — таким образом, создавался *жесткий кодекс*. Само слово “кодекс” (*caudex*) первоначально в латинском языке означало “ствол”, “колода”, “бревно”, уже позже — “деревянная табличка” и затем “книга”. Жесткий кодекс, состоящий из двух соединенных между собой табличек, назывался греческим словом “*δίπτυχος*” (или латинским “*duplex*”), что в переводе буквально означает “сложенный вдвое”; состоящий из трех табличек, соответственно, по-гречески “*τρίπτυχος*” (лат. — *triplex*), т. е. “складывающийся втрое”; а состоящий из большего количества табличек — “*πολύπτυχος*” (греч.) — полиптих, т. е. “многосложный”.

В эпоху Империи зависимость в производстве папируса от Египта была преодолена, во-первых, потому что его территория была включена в состав римского государства, во-вторых, потому что и в других областях создаются мануфактуры связанные с производством папируса. Однако с технологическим упадком Империи эти производства исчезают; что же касается египетского папируса, то окончательно его вывоз прекратился после завоевания Египта арабами (VII в.), в результате чего естественным образом закончилось и использование папируса в качестве писчего материала в христианской Европе.

Широко распространенным материалом также был пергамен, который первоначально, как и более ранних цивилизациях, служил материалом для производства свитков. Новый материал по достоинству был оценен римским поэтом Марциалом (I в. н. э.):

... Точно из воска листки, хоть пергаменом их называют,
Сколько угодно на них можешь писать и стирать.

... В кожаных малых листках теснится Ливий огромный,
Он, что в читальне моей весь поместиться не мог²⁶.

Технология производства свитка в целом повторяла восточную. Листы папируса или пергамена склеивались, в среднем около 20 в длину, и давали длинную, иногда в несколько метров полосу, которая получала название “хартии” (charta). Хартия наворачивалась на специальный валик (volumen). Первый лист свитка носил имя “протокол”, последний — “эсхатокол”. Как известно, впоследствии эти названия закрепились в латинском мире за начальной и заключительной частями грамоты²⁷. Некоторые книги украшались умбиликами (лат. umbilicus — пуп, шишка) — так назывались округлые концы продолговатых стержней, на которые прикреплялись крайний (иногда оба крайних листа) свитка. Как и у греков, заголовки писались в конце свитка. Папирусный свиток обертывался пергаменом, окрашенным в пурпурный или шафранный цвет, а торцы свитка шлифовались пемзой; иногда к краю папирусного свитка подклеивался лист пергамена, который служил ему защитой. Чтобы спасти свиток от книжного червя его пропитывали кедровым маслом²⁸.

Приблизительно во II в. н. э. пергамен начинает использоваться как в производстве полиптихов, со временем заменяя деревянные листы кодекса, так и параллельно, в производстве т. н. “кожаных табличек” для письма (pugillares membranei) — листов пергамена, сшитых в тетради. К III в. таким образом, на основе этих двух типов возникает *мягкий кодекс* — включающий в себя сшитые пергаменные тетради и переплет с деревянными крышками, т. е. по существу возникает современная форма книги. В тетрадях античных кодексов, как правило, было по четыре листа, исходный лист пергамена (“folium”, форма которого обязательно была прямоугольной) складывался два раза пополам (“тетрадион” в переводе с греческого означает “четверка”). Иначе говоря, средний размер античного кодекса составлял примерно $\frac{1}{4}$ листа (ин-кварто). Но были книги как большего, так и меньшего формата в зависимости от того, сколько раз *фальцевался* (сгибался) лист: наиболее крупные книги размером в $\frac{1}{2}$ листа полу-

чили соответствующее название “фолиантов”. Соответственно с античного времени в книжном деле закрепились названия и других форматов — в $\frac{1}{4}$ (in quarto), в $\frac{1}{8}$ листа (in octavo) и др. Таким образом, с античных времен идет определение форматов книги в отношении к листу, служащему основой тетради. Впрочем, надо учитывать, что в античности сам по себе лист (folium) не имел твердого размера (считается, что в среднем его величина составляла 70x50 см). В организации текста кодексы повторяли свиток — как правило, писали в два столбца, в конце произведения по традиции помещался заголовок. Текст писался без разделов между словами.

Основными инструментами письма в Риме являлись стиль и калам. “Стиль” (stilus) — металлическая (железная или бронзовая) палочка, на одном конце заостренная для написания и на другом закругленная для затирания написанного. “Калам” (calamus) — заостренная камышовая тростинка, впоследствии деревянная палочка.

Среди немногих уцелевших до нашего времени античных кодексов (почти все они написаны по-гречески, а большинство является греческими переводами Библии) одним из старейших считается *Синайский кодекс*. Этот кодекс обычно относят к IV в. н. э. Долгое время он хранился в православном монастыре св. Екатерины в Палестине (отсюда и название памятника), затем был подарен российскому императору Александру II и хранился в Императорской Публичной библиотеке в Петербурге. В 1934 г. был продан коммунистическим правительством в Лондон (ныне находится в библиотеке Британского музея). Вторым по времени создания считается Ватиканский кодекс (название по месту хранения — Ватиканской библиотеке), датируемый второй половиной IV в., третий — Александрийский (название по предположительному месту создания, хранится также в Британском музее) — относится к V в.

Центры книгоиздания и распространения книги

Кроме Рима, крупнейшими культурными центрами Римской республики (а затем Империи) были как италийские (Неаполь, Канни, Равенна, Тарент и др.), так и греческие города на Балканском полуострове и в Малой Азии, а также центры многочисленных провинций (от Гадеса до Александрии, от Карфагена до Антиохии).

В Римской цивилизации завершается становление целого ряда чрезвычайно важных для истории мирового книжного дела технологических процессов: издательского редактирования книги; промышленного производства книги; становление развитой книжной торговли. Конечно, еще до подъема Рима как центра античного мира в том или ином виде все это

существовало и в Элладе, но только в период Римской империи приобрело вполне законченную форму.

Как же в античной культуре строились отношения между автором, издателем и редактором? Следует помнить, что мы имеем дело с рабовладельческим обществом, где собственно писательское творчество было уделом только свободных граждан, как правило, принадлежавших к привилегированным социальным слоям. Именно поэтому в античности почти никогда писательский труд не рассматривался как источник дохода, не существовало и понятия авторского права. Прибыль получал только издатель или переписчик книги, которые, долгое время — по крайней мере, до I в. до н. э. — принадлежали к низшим социальным слоям — среди них было, например, немало вольноотпущенников и образованных рабов.

В начале издательского процесса лично автором, либо под его наблюдением людьми, исполнявшими обязанности писцов, изготовлялись *архетип* (от греч. ἀρχή — начало и τύπος — знак, образ) — оригинал произведения, с которого затем изготовлялись копии. В зависимости от роли автора в производстве архетипа различались *автограф* (греч. αὐτογράφος — собственноручно написанный) и *идиограф*. Процесс редактирования текста, его сверки с оригиналом назывался *диортозой* (от греч. διορθωσις — исправление). Отредактированные таким образом копии назывались *антиграфами*, не отредактированные *анографами*. Начало широкого распространения и редактирования издаваемых текстов предопределило и еще одно видовое деление рукописей, существовавшее в античном мире — на экзотерические и эндотерические. *Экзотерическими* (exotericus от греч. ἐξωτερικός — крайний, внешний) назывались книги, предназначенные для широкой публики; *эндотерическими* (от греч. ἐνδον — внутри) — книги, предназначенные для распространения среди узкого определенно-го круга лиц (например, учеников одной школы).

Из истории издательских предприятий античного времени одним из наиболее известных является сюжет с книжным наследием Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), описанный римским историком и географом Страбоном. Неизданное книжное наследство Аристотеля и его собственная уникальная библиотека после смерти философа долгое время переходили из рук в руки, пока в начале I в. до н. э. не попали известному библиотефилю Аппеликону Теосиду. Аппеликон Теосид попытался издать рукописи, но сделал это неверно — его антиграфы содержали большое количество ошибок. После того как рукописями Аристотеля завладел диктатор Луций Корнелий Сулла (138–78 гг. до н. э.), по его распоряжению они были изданы вновь грамматиками Андроником Родосским и Тираннионом. Считается, что именно эта редакция Аристотеля представляет собой тот “ка-

нонический” вариант, который получил впоследствии распространение в мире.

Среди знаменитых издателей античной эпохи нельзя не упомянуть и Тита Помпония Аттика (109–32 гг. до н. э.). Если Сулле мир обязан изданием сочинений Аристотеля, то Аттику — ряда других античных классиков, включая Платона и Цицерона (бывшего современником издателя). Для обеспечения работы своего издательства Аттик собрал большую группу редакторов, корректоров и переписчиков. Аттик был первым издателем из высшего сословия (являлся одним из самых богатых землевладельцев республики), а потому вынужден был скрывать получение прибыли от издательского дела. Аттик также известен изданием первой иллюстрированной книги — “Портретов” знаменитых римлян со стихотворными подписями²⁹.

В Риме эпохи поздней Республики и Империи существовали обширные книжные мастерские, работа которых имела промышленный характер. Для одновременного изготовления большого числа копий текста он диктовался большому количеству рабов-каллиграфов. Для ускоренной работы одновременно могли копироваться разные части текста, которые впоследствии склеивались в один свиток или сшивались в один кодекс. В мастерских существовало строгое разделение труда — кроме редакторов и переписчиков, существовали профессии склейщиков папируса, переплетчиков, иллюстраторов, корректоров. Последние прочитывали текст в поисках описок, сверяя его с архетипом. После корректуры корректор ставил подпись “legi” — что в переводе с латыни означало “прочитал”³⁰.

Начиная со II в. до н. э. книжная торговля приобретает в самом Риме и других городах страны особенно широкий размах. В связи с этим можно заметить, что в условиях постоянно расширяющейся Империи книжная культура выступала в качестве важного элемента поддержания гражданского единства римлян. Новые книги популярных в Риме авторов оказывались в короткие сроки востребованными в отдаленных провинциях страны. В самом Риме в республиканские времена сосредоточением книжной торговли был форум, а позднее т. н. Обувная улица. Кроме всего прочего, в книжных лавках города давали книги “напрокат” — для чтения и переписки. В течение нескольких столетий книга была обязательным атрибутом в доме просвещенного римского гражданина. Одно из изречений Марка Туллия Цицерона гласит: “Дом, в котором нет книг, подобен телу, лишенному души”³¹.

После упомянутой выше Александрийской библиотеки крупнейшие книжные собрания античного мира были сосредоточены в Риме. Считается, что проект создания Римской публичной библиотеки принадлежит

Юлию Цезарю, однако создана она была уже после его смерти, как полагают, в 30-е гг. I в. до н. э. сподвижником первого императора *Азилием Поллионом* (по другим источникам *Марком Варроном*). Начиная с императора Августа (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.) многие римские императоры считали для себя важным основание собственной библиотеки. Крупнейшей из них была библиотека императора Траяна (98–117). Благодаря этой практике в Риме эпохи расцвета Империи (начало IV в.) насчитывалось около тридцати крупных библиотек³².

Значение античной книги

Подчеркнем еще раз то основное, что дала античная цивилизация истории книги:

- формируется само понятие книги как особого носителя информации;
- стал использоваться новый прочный, удобный, хотя и дорогой материал для производства книги (пергамен);
- появилась новая *кодексная* форма книги, которая до сих пор является основной в книжном деле;
- появились такие важные понятия как *издатель, редактор, корректор*;
- производство книги впервые было поставлено на промышленные рельсы, возникло разделение труда в технологическом процессе, связанном с созданием книги;
- книга впервые стала товаром, появилось понятие книжного рынка;
- впервые возникают *публичные библиотеки*;
- возникают новые жанры книжного репертуара, и формируется понятийный аппарат предметной классификации книги, возникает библиографоведение;
- книга начинает выступать как важнейший инструмент поддержания и культурного единства цивилизации.

Итак, античная цивилизация дала важный импульс мировой книжности с точки зрения развития технологии и репертуара. В то же время во многом именно те новшества и усовершенствования, которые были внесены в книжное дело в VII в. до н. э. – IV в. н. э., позволили самому античному наследию не только сохраниться, но и оказать фундаментальное влияние на мировую цивилизацию.

§ 3. Книга в средневековой Европе

В 395 г. произошел раздел Римской империи на восточную и западную. А в 476 г. под натиском варваров Западная империя пала. Наследницей Рима и традиций его государственности лишь отчасти можно считать Византию. Мир стремительно менялся — наступала эпоха “варварских королевств”, эпоха Раннего средневековья. Варварские нашествия нанесли огромный урон книжному наследию античности. Достаточно сказать, что не менее 90 % античных произведений известны нам только по названиям. Но дело не только в материальных потерях. Старые идеалы, рожденные греческой мифологией, философией Аристотеля и Платона, литературными творениями Софокла и Овидия, политической публицистикой Цицерона и Цезаря, утратили свою власть над сознанием людей.

Вестготское (418), Вандальское (439), Бургундское (457), Франкское (486), Остготское (493) королевства, возникшие на обломках античной цивилизации создавали новое общество, иную культуру. В 800 г. Карл Великий создает Франкскую Империю, Верденский договор между наследниками императора (843) на столетия определяет политическую карту Западного Мира, а в 1054 г. разделение христианской церкви на католическую и православную завершает процесс культурного раскола некогда единой европейской цивилизации.

Из порождений античной культуры наиболее жизнеспособной идеологической системой и на Западе, и на Востоке оказалось христианство, а наиболее стойким общественным институтом — христианская церковь. Однако если в Византии церковь развивалась в тени государства, то в варварской Европе католическая церковь приобрела статус независимой мощной политической организации с всеобъемлющим авторитетом и активно была обречена стать хранительницей культурных традиций. Неудивительно, что именно католическая церковь в новых исторических условиях стала основным заказчиком самой разнообразной культурной продукции — от строительства храмов до производства книги.

Книга и общественная идеология в средние века. Проблема периодизации

Однозначно оценить новую роль христианской (католической) церкви в истории европейской книжности невозможно. С одной стороны, античная языческая культура обоснованно воспринималась как препятствие на пути торжества веры и Церкви. Еще в 325 г. Никейский собор издает первый список запрещенных книг (*Index Librorum Prohibitorum*)³³. В этот список попали десятки выдающихся произведений прошлых веков. На протяже-

нии столетий церковь широко практиковала и публичные сожжения за-прещенных книг, которые считались аутодафе, т. е. “актами веры”. В 390 г. христианские фанатики сожгли меньшую из Александрийских библиотек (в Серапейоне), уничтожив книги, собиравшиеся в течение 700 лет. Кроме простого уничтожения античных книг, практиковалось и их использование в качестве материала для новых изданий путем создания т. н. *палимпсестов* (от греч. *πάλιμ* — снова и *ψάω* — стираю; рукопись, текст которой написан заново поверх стертого текста)¹⁴. Такова была судьба многих памятников античной литературы поверх текста которых писались требуемые тексты церковных книг.

С другой стороны, в варварский период, когда грамотность была редкостью даже в высших слоях общества, церковь выступала не только единственным носителем книжной культуры, но и письменности вообще. Церковная латынь долгое время оставалась единственным письменным языком средневековья и служила живой связью с великим античным прошлым Европы. Важно отметить, что в сохранении наследия античной культуры, роль церкви была связана не только с хранением древних рукописей, но и их воспроизводством и распространением.

В то же время христианская идеология утверждала в обществе новые культурные ориентиры и ценности, пришедшие на смену варварским и античным. Главная книга эпохи средневековья — Библия¹⁵, служащая основой идеологической доктрины церкви. Базовое влияние на сознание человека средневекового Запада оказали труды отцов церкви и, прежде всего, Аврелия Августина (354—430). Сознание христиан средневекового Запада носило провиденциалистский характер: судьба человека на земле, ход мировой истории, общественное устройство, политическая, культурная, да и собственно церковная жизнь определялись Божественным Провидением. Естественно, что формирование такого взгляда на мир, равно как и вообще средневековой ментальности, было бы невозможно без такого мощного инструмента пропаганды христианских идей, каким являлась церковная книжность.

Эпоха средневековья означала смену культурной парадигмы, но не принесла быстрого изменения в технологию производства книги. Основным материалом, использовавшимся в производстве, оставался пергамен (книги на папирусе окончательно исчезают к XI в.); новый материал —

¹⁴ Современные технологии позволяют читать “нижний текст” палимпсестов, оставляя в неприкосновенности верхний. Благодаря чтению “нижнего текста” были открыты многие памятники античной литературы, ранее считавшиеся утерянными, например, классический трактат Цицерона “О республике” (см.: *Люблинская А. Д.* Латинская палеография. М., 1969. С. 30).

¹⁵ Как было отмечено выше, “библион” по-гречески означает книгу в единственном числе, а слово Библия — “книги” во множественном числе.

бумага — проникает в Европу с арабского Востока только в XII в. и массовое распространение в Западной Европе получает только в XIV столетии. Кстати сказать, исчезновение папируса и его полное замещение более дорогим пергаменом после завоевания Египта (основного производителя папируса) мусульманами было немаловажным фактором, замедлявшим развитие письменности и книжной культуры в Европе.

Основной формой книги европейского средневековья был кодекс, унаследованный от античной книги. Рукописный способ издания книги доминировал вплоть до второй половины XV в., т. е. почти до конца эпохи средневековья. Между тем, с конца XIII в. в Европе происходит постепенное распространение ксилографической печати, а на середину XV в. приходится изобретение *книгопечатания*, под которым понимается изобретение печати наборным шрифтом Иоганном Гутенбергом. За несколько десятилетий (к началу XVI в.) печатная книга в Западной Европе вытеснила рукописную. Можно сказать, что сам процесс изобретения и распространения книгопечатания был связан с кардинальным изменением репертуара книги и круга заказчиков и в этом смысле отражал переход европейской цивилизации от средних веков к новому времени.

Таким образом, периодизация истории средневековой европейской книги основывается не столько на выявлении принципиальных новаций в технологии ее производства, сколько на изменении ее культурной и социальной роли. Более важным является эволюция круга читателей (потребителей) книжной продукции, ее заказчиков, авторов. Изменение этих факторов определяли и перемены в роли разных центров производства книги. Такой подход позволяет выделить следующие периоды в истории западноевропейской средневековой книги:

- 1) монастырский (VI—XII вв.);
- 2) университетский (XII — конец XIV в.);
- 3) ремесленно-цеховой (конец XIV—XV в.).

Монастырский период (VI—XII вв.)

В этот период основными заказчиками книги были государство и церковь. Основными читателями книги являлись представители духовенства и государственные чиновники. Основными центрами производства книги являлись монастыри.

⁸ В историографии существуют различные системы периодизации и определения хронологических рамок средних веков. В современной литературе наиболее распространенной является точка зрения, относящая конец средних веков как раз ко второй половине XV в. Так, часто гранью, отделяющей средние века от Нового времени называется 1492 г. (открытие Америки Колумбом); другие исследователи не без основания отправной точкой истории Нового времени считают именно начало книгопечатания.

С самого начала средневековья монастыри являлись центрами средневековой книжности. Недаром существовала поговорка: “Монастырь без книжного шкафа — как крепость без арсенала” (иначе: “Монастырь без книги — как военный лагерь без обоза”³⁵). В любом средневековом монастыре было собственно два основных “книжных” помещения: *библиотека* (хранилище книг) и *скрипторий*. *Скрипторий* (ср.-лат. scriptorium, от лат. scriptor — переписчик, писец) — мастерская по переписыванию книг.

Прежде всего следует указать на монастырь, ставший крупнейшим книжным центром, носивший название Вивариум (Виварий, Каstellум), который был основан в Италии. Его создателем стал советник остготского короля Теодориха (493–526), римский патриций и сенатор Кассиодор (485–575), который перешел на службу к остготам, но сделал все, чтобы сохранить в варварском государстве римскую правовую и культурную традицию. Неслучайно, Кассиодора называют “последним римлянином и первым человеком средневековья”³⁶. В монастыре, основанном в своем наследственном имении Склилакиуме, Кассиодор создал школу, книжную мастерскую и библиотеку. Хотя основным объектом монастырского книгоиздания в мастерской Кассиодора стала религиозная литература, в монастыре переписывались и произведения античных авторов (Тацита, Светония, Вергилия, Саллюстия, Цицерона, Тита Ливия и др.), особой благоклонностью церкви и популярностью пользовались работы Платона и Аристотеля. В Вивариуме переписывались античные тексты и составлялись оригинальные сочинения по разным отраслям знания — истории, грамматике, космографии, медицине. Как отмечал один из ведущих современных исследователей западного средневековья Ж. Ле Гофф, “Кассиодор своими “Наставлениями в божественных и светских науках” дал средневековым людям основы латинской риторики, широко использовавшейся христианской литературой и педагогикой. Он поставил перед монахами монастыря Виварий задачу, о которой средневековье никогда не забывало: переписывать древние рукописи. Проникнувшись ею, монастырские скриптории выполнили великое дело сохранения древних текстов”³⁷. Действительно, после смерти Кассиодора монастырская мастерская в Вивариуме пришла в упадок, но традиция была продолжена в мастерских других монастырей. Исключительно важна роль Кассиодора в формировании культурной памяти европейской цивилизации — он рекомендовал для изучения и распространения сочинения, многие из которых в дальнейшем имели существенный спрос (“Иудейская война”, “Иудейские древности” Иосифа Флавия, “Церковная история” Евсевия Кесарийского, “Церковная история” Кассиодора, “История против язычников” Павла Орозия, хроники, созданные графом Марцеллином, Проспером Ак-

виганским и пр.), и тем самым, по словам известного французского историка Б. Гене, “на тысячу лет вперед определил западную историческую культуру”³⁸.

Особое значение для развития монастырской книжности имело зарождение в VI в. монашеского ордена бенедиктинцев, связанного с именем св. Бенедикта Нурсийского (ок. 480–543), который основал монастырь Монтекассино в Южной Италии и создал новый монастырский устав, получивший название бенедиктинского. Этот устав в течение долгого времени был наиболее распространен в европейских монастырях. Наряду с выполнением физической работы устав почти повсеместно вменял монахам в обязанность переписку Св. Писания, литургических книг, сочинений отцов Церкви, разного рода теологической и учебной литературы — т. е. тех текстов, в которых церковь испытывала постоянную потребность³⁹.

Крупнейшим центром развития церковной книжности в раннее средневековье явилась Ирландия. Ирландское книжное искусство оказало значительное влияние на традиции не только британской, но и континентальной рукописной книги. Причины столь значимого положения ирландской книжности заключаются в бурных исторических событиях, связанных с христианизацией этой части Европы во II–VII вв. Христианизация Ирландии началась лишь в V столетии, почти на три века позже, чем соседней Британии. Однако в том же V в. вторжение племен англвов и саксов превратило Британию в языческую страну, и только в середине VI – начале VII в. началась ее новая христианизация, предпринятая уже ирландскими миссионерами. Особенностью раннего средневекового искусства Ирландии и Англии является преобладание в нем кельтской художественной традиции, основным центром которой оставалась не затронутая завоеваниями римлян и англосаксов Ирландия (кельты — коренное население Ирландии и Британии). В конце VI – начале VII в. выходцы из Ирландии (св. Колумбан, св. Галл и др.) стали развивать активную миссионерскую деятельность и на континенте, основав ряд монастырей в Галлии (Франции) и Италии. Впрочем, важно указать на взаимодействие ирландской и бенедиктинской традиций. Ярким примером его может служить Боббио — бенедиктинское аббатство на севере Италии, в 50 км от Генуи. Монастырь Боббио был основан в 612 г. (на месте часовни, посвященной ап. Петру) знаменитым ирландским миссионером Колумбаном. В 643 г. устав Колумбана в Боббио был заменен на бенедиктинский. Боббио являлся крупнейшим итальянским аббатством, славился своим скрипторием и библиотекой и со временем стал значительным культурным центром средневековой Европы⁴⁰.

Хотя “народная литература” (эпосы, песни, сказки), находившаяся в значительной степени вне церковного влияния, в раннее средневековье существовала в основном в устной традиции, начиная с X в. появляются и первые ее записи, дошедшие до нашего времени⁴¹. В 930 г. монах Эккехард из Санкт-Галленского монастыря перевел на латынь, сохранив для потомства, знаменитый германский эпос о “Вальтари с крепкой рукой”; в X в. на древнеанглийском языке была записана и другая эпическая поэма — “Беовульф”⁴², в том же столетии ирландский поэт Айд Светлый записывает и старинные ирландские саги.

Если в ранний, “варварский”, период западного средневековья церковь выступала почти исключительным заказчиком книги, то с VIII в. ситуация изменилась. Появился альтернативный заказчик — феодальное государство, все более нуждавшееся в своей деятельности в книгах самого различного содержания. Пожалуй, наиболее известный пример такого заказчика — франкский король Карл Великий (768–814), создавший в 800 г. Франкскую Империю (примерно включавшую в себя территории нынешних Германии, Италии и Франции). Управление огромным государством, формирование административного аппарата потребовало большой массы книг по разным “небогословским” наукам: юриспруденции, истории, географии, точным и прикладным дисциплинам. Карл Великий не только заставил всю свою родню и советников учиться грамоте, а сам стал собирать библиотеку, но и организовал т. н. “дворцовую академию” (Палатинскую академию), которая редактировала письменные акты, сочиняла и издавала учебники и научные трактаты. Состав “дворцовой академии” был интернационален — в нее входили выдающийся эрудит поэт Ангильберт, литургист и композитор Амаларий из Меца и англосакс Алкуин, знаток латыни и древнегреческого языка лангобард Павел Диакон, теолог и поэт Теодульф, ученые франки Эйнхард и Рабан⁴³. Академия стала центром подготовки высших государственных чиновников для новой империи. Карл Великий, обращаясь к епископам и аббатам, подчеркивал не только государственные, но и религиозные основания развития книжности: “Мы увещеваем вас заботиться об изучении словесности..., не умея хорошо писать, люди могут извращенно понимать Священное Писание”⁴⁴. Ближайший сподвижник императора Алкуин (иначе Флакк Альбин, 735–804) велел начертать на стене скриптория (очевидно, в монастыре св. Мартина) следующие стихи:

“Нет благородней труда, чем работать над книгой святого.
И переписчик свою будет награду иметь.
Лучше книги писать, чем растить виноградные лозы:
Грудится ради души первый, для чрева — второй.”

Мудрости древней и новой учителем сганет,
Кто сочиненья прочтете достопочтенных отцов¹⁵.

При Карле Великом была проведена реформа письма, преобладающим шрифтом стал так называемый *каролингский минускул*, главная особенность которого — четкость, простота в начертании, благодаря чему его легко читать. Каролингский минускул сменил разнообразные формы письма раннего средневековья, бытовавшие на территории огромной империи. Аналогично Карлу Великому действовал и один из основателей англосаксонской государственности король Альфред Великий (849–900) также выступивший в роли основного заказчика в разных областях книжности в Англии.

В то же время основным центром производства книги все же оставались монастыри (которые также выполняли и государственные заказы). Работа в монастырском скриптории доверялась только “избранным”. Переписка Библии и богослужебных книг образно приравнивалось к апостольскому подвигу. От монаха, допущенного к переписке книг, требовались не только преданность вере и образованность, но и совершенное владение каллиграфией, требующее упорной предварительной подготовки. Каллиграфия (от греч. *καλλιγραφία* — красивый почерк) — это искусство чистописания, которое неслучайно в средневековье считалось одним из 9 основных свободных искусств. Работа каллиграфа требовала предельной сосредоточенности и длительного времени. Например, один из наиболее известных каллиграфов Фульдского (впоследствии Регенсбургского монастыря) за всю свою жизнь переписал 19 Требников, 3 Евангелия, Псалтирь и еще 6 религиозных книг. Это считалось выдающимся достижением. Действительно, новая мотивация производства рукописной книги, обусловленная ее сакральным характером, позволила ее технике в средние века достичь более высокого по сравнению с античными предшественниками уровня, однако это требовало также и более значительных материальных и временных затрат.

Наиболее ранним кодексом европейского средневековья, по-видимому, можно считать т. н. “Серебряный кодекс”. Его создание относится к рубежу V–VI вв., а сама рукопись представляет собой перевод Библии на готский язык. Эта книга ныне хранится в библиотеке Упсальского университета (Швеция). От второй половины VI в. до нас дошло уже значительное количество книг из библиотеки Вивариума, созданных в мастерской письма, основанной Кассиодором¹⁶. Из других книг, созданных в раннесредневековой Италии назовем Кембриджское Евангелие св. Августина, конца VI в. (Кембридж, Библиотека колледжа). Эта руко-

пись, которая была выполнена в Риме во времена папы Григория Великого (590–604), считается выдающимся памятником раннесредневековой миниатюры. Каждый текст книги открывается изображением сидящего на троне евангелиста. Примером выдающийся раннесредневековой книжной миниатюры, происхождение которой точно не определено, может служить т. н. “Пятикнижие Ашбернхема” (VII – начала VIII в., Париж, Национальная библиотека)⁴⁷.

Конечно, в числе памятников Раннего средневековья надо упомянуть Евангелия, созданные в VII–X вв. в Ирландии и Британии, среди которых наиболее известны Евангелие из монастыря Дарроу (около 680 г., Дублин, Библиотека Тринити-колледжа) и Келлская книга (иначе Евангелие из Келлса) (около 800 г. Дублин, Библиотека Тринити-колледжа)⁴⁸.

Среди сохранившихся книг Раннего средневековья можно упомянуть Евангелие, созданное для Карла Великого и его жены, которое называют Евангелием Годескалька (Париж, Национальная библиотека). Во включенных в книгу посвяжительных стихах, составленных писцом Годескальком, говорится, что он, Годескальк, “нижайший слуга” короля, сделал эту книгу по заказу Карла и его жены Хильдегарды в ознаменование крещения королевского сына Пипина в Риме папой Адрианом I (772–795)⁴⁹. Эта книга, созданная около 781 г., интересна тем, что она почти целиком написана еще унциальным письмом, а помещенная в конце поэма каролингским минускулом⁵⁰. Наряду с Евангелием Годескалька наиболее прославленными рукописями Придворной школы являются Евангелие Ады (ок. 800 г., Трир, Городская библиотека) и Евангелие св. Медарда в Суассоне (начало IX в., Париж, Национальная библиотека)⁵¹. Самым известным произведением, созданным в другом императорском скриптории (существовавшем одновременно с придворной школой), является так называемое Коронационное Евангелие Карла Великого (Вена, Городская сокровищница), исполненное в конце VIII в. Согласно преданию, этот памятник был найден императором Оттоном III в гробнице Карла в Аахенской капелле, когда он приказал вскрыть саркофаг в 1000 г.⁵²

Также из каролингских книг IX в. упомянем Библию Вивиана (Париж, Национальная библиотека), которая предположительно была создана при участии Алкуина и преподнесена внуку Карла Великого — королю Карлу Лысому. Среди знаменитых книг этого периода Комментарий к Евангелию от Матфея автора епископа Глаудиса из Турина; манускрипт создан около 830 г.⁵³ Из кодексов Раннего средневековья нельзя не назвать еще созданный в Метце Сакраментарий архиепископа Дрогона (между 850 и

⁵³ Сакраментарий (от лат. Sacramentum — таинство) — ранняя форма книги текстов для чтения священником во время богослужения.

855 г., Париж, Национальная библиотека), Утрехтскую псалтирь (между 816 и 835 г., Утрехт, Библиотека университета), Латинское Евангелие (XI в.), Лексикон (XI в.), Вестминстерскую Библию (XII в.) и другие⁵⁴.

Университетский период (XII – конец XIV в.)

В этот период основными заказчиками книги были аристократия, церковь и города. Основными читателями книги являлись представители духовенства, феодальной аристократии, верхушки формирующегося бюргерства. Основными центрами производства книги являлись монастыри и университеты.

Первые западноевропейские университеты возникают в Италии и Франции в XII веке (1119 г. — Болонский, 1160 г. — Парижский); в начале XIII в. были основаны знаменитые Кембриджский и Оксфордский университеты в Англии. К 1400 г. в Европе существует уже порядка 55 университетов. Как известно, ведущую роль в первоначальном формировании университетских корпораций играла именно католическая церковь⁵⁵, которой необходимы были образованные кадры, однако очень быстро университетские корпорации, будучи открытыми для мирян и автономными от церковных властей, обретают независимость от традиций монастырской образованности. Это обстоятельство неизбежно привело и к возникновению конкуренции между монастырями и университетами как центрами производства и распространения книги. В XIII в. при университетах возникают особые монашеские корпорации переписчиков книг, действовавшие по заказу университетских комиссий, определявших (с учетом пожеланий студентов) перечень книг для издания. Во главе таких комиссий стояли особые чиновники, в задачу которых входил контроль за точностью переписки (издания) книг — неслучайно они назывались стационарными (от лат. *stationarius* — неизменный, постоянный). Вся работа по переписке книг в университетах тщательно регламентировалась — для чего были разработаны специальные статуты по переписке книг, устанавливающие не только порядок издания, но и правила продажи и цены на книги. Главным образом, система такого университетского книгоиздания была распространена в Англии и Франции. Особенностью немецких университетов было то, что большинство профессоров старалось четко читать лекции, артикулируя каждое слово, т. е. по существу, диктовать их, давая возможность студентам точно записать текст⁵⁶.

На рубеже XI–XII вв. начинается процесс “готизации” каролингского минускула. *Готическое письмо*, которое окончательно складывается в XIII в., отличает вытянутые уплотненные буквы (которые иногда даже сливаются друг с другом) — например, буква “O” в готическом письме из

круглой превращается в ромб. Готическое письмо получило свое название от гуманистов, которые считали все предшествующее (разумеется, кроме античности) варварским или “готским”, “готическим”, хотя собственно к готам как к народу это письмо не имеет никакого отношения (равно как “готическим” архитектуре, скульптуре и живописи). Смена видов письма была неразрывно связана с социальным заказом. Как справедливо отмечает В.Л. Романова, “готизация” каролингского минускула сделала письмо более экономным, позволила значительно удешевить книгу, способствуя ее распространению⁵⁷. Выделяют несколько видов готического письма (*littera formata, rotunda*, “бастарда” и др.)⁵⁸. Важно также подчеркнуть, что с XIII в. в книжное письмо активно проникает курсив, ранее использовавшийся в основном в канцелярских целях. Курсив ускорял процесс написания текста, и в этом смысле в основе его распространения лежит та же причина, что и в развитии готического письма — растущий спрос на книгу, стремление расширить и убыстрить процесс ее производства.

В университетах, где книжное производство изначально было ориентировано на удовлетворение потребительского спроса в самых разных областях, довольно быстро формируются обширные универсальные библиотеки, а ученый характер университетских учреждений способствует работам по их каталогизации. Пожалуй, наибольшую известность среди средневековых университетских библиотек получила Сорбонская библиотека в Париже, созданная в 1289 г. Библиотека располагала солидным собранием (более 1500 книг), топографическим каталогом и алфавитным указателем. Библиотека Сорбонны делилась на “большую” и “малую”. В “большой” библиотеке хранились наиболее ценные издания — они были прикованы цепями к специальным пультам, стоявшим в зале библиотеки. В “малой” библиотеке (которая на самом деле по числу книг превосходила большую) хранились менее ценные издания и дублеты. Книги из “малой библиотеки” выдавались читателям под залог на дом⁵⁹. Организация библиотеки в Сорбонне явилась образцом для других европейских средневековых библиотек.

С XII в. книги стали рассматриваться европейской аристократией в ряду предметов, украшающих быт и свидетельствующих о благосостоянии их владельца. Такой взгляд на книгу, в частности, делал все более востребованным отношение к ней как к предмету искусства, что не могло не способствовать развитию техники орнамента, переплета, миниатюры. Более того, под влиянием этой тенденции иногда создавалась ситуация, когда зачастую декоративные элементы отодвигали собственно текст на второй план. Особенно это заметно в роскошных изданиях известных тек-

стов — например, созданный во Франции в XII в. экземпляр Библии (*Bible moralisée*) содержал более пяти тысяч миниатюр⁶⁰.

Выход книги далеко за стены монастыря и ее утверждение в качестве атрибута жизни привилегированного и ученого класса общества способствует зарождению в XII–XIII вв. такого явления, как *библиофилия*. Феодалная аристократия наряду с рыцарскими романами, трубадурской поэзией включала в свои библиотеки и другую литературу, появлявшуюся на “рынке” (в том числе богословскую и научную). Мода на книги, возникающая в это время, сама по себе оказывала положительное воздействие на развитие разных сегментов книжного дела. Одним из наиболее известных европейских библиофилов был Ричард де Бери, происходивший из аристократической среды, ставший впоследствии епископом, а затем (в 1334 г.) занявший пост канцлера Английского королевства. Ричард де Бери, владевший огромным по тем временам для Западной Европы книжным собранием (порядка 1500 томов), являлся автором, пожалуй, самого знаменитого в средние века библиофильского сочинения — “Филобиблион”, в котором давались советы, касающиеся покупки и содержания книг, “предоставлялось слово” самим книгам, от лица которых строилось повествование, обличалось невежество нерадивых хранителей книг, внушалось уважение к книгам и т. п.⁶¹

Ремесленно-цеховой период (конец XIV–XV в.)

В этот период основными *заказчиками* книги были города, аристократия, дворянство. Основными *читателями* книги являлись бюргерство, феодалная аристократия, представители духовенства. Основными *центрами производства* книги являлись университеты и городские цеха.

С ростом спроса на книги со стороны средневекового городского общества университетские скриптории уже не в состоянии были выполнять необходимое количество заказов, тем более что далеко не каждый город располагал собственным университетом. В соответствии с практикой цеховой организации в средние века ремесленники, принадлежащие к одному цеху, жили в отдельном квартале. Таким образом, на рубеже XIV–XV вв. в ряде европейских городов возникают специальные кварталы “книжных ремесленников”. Наибольшую известность среди них приобрел “Латинский квартал”, расположенный в Париже. Регуляризация письма в книгах массового производства в ремесленных мастерских подготовила почву для создания печатных шрифтов⁶².

Важным инструментом, позволившим удешевить изготовление книги и сделать ее массовым товаром, стал новый материал — бумага. Еще в конце XI в. бумага проникает в Италию из арабского мира и Византии.

Однако собственная бумажная промышленность возникает в Италии, в городе Фабриано, только в середине XIII в. С территории Италии бумажное производство начинает победоносное шествие по Европе. В XIV в. бумажные фабрики появляются во Франции и Германии, в XV в. в Англии и Польше, в начале XVI в. — в Швеции, Дании и Голландии.

Огромное влияние на развитие европейской книжности оказали деятели эпохи Возрождения. Считая готическое письмо “уродливым” или “варварским”, они желали воссоздать античные образцы письма. Правда, в выборе объекта для подражания произошла ошибка — в качестве него были выбраны рукописные кодексы с сочинениями античных авторов, найденными в библиотеке монастыря Гротта-Ферата. Гуманисты сочли эти кодексы созданными непосредственно в античную эпоху и принялись копировать книги, в действительности созданные в IX–X вв. и написанные каролингским минускулом. Впрочем, в процессе копирования они внесли в него ряд усовершенствований, например, отказались от большинства сокращений, изменили графику некоторых букв. Это “новое письмо” один из гуманистов — *Колуччо Салютати* (1332–1406) — назвал *антиквой* (antiqua). Под влиянием гуманистов это письмо быстро обрело популярность сначала в Италии, а затем и во всей Европе.

В XIV–XV вв. на новый уровень поднимается искусство западноевропейской рукописной книги в целом. Среди книжных шедевров этого периода, находящихся в отечественных книгохранилищах, отметим, например, такие известные иллюминированные рукописи, как “История от сотворения Рима” Тита Ливия (хранится в Петербурге, ОР БАН), “Большие французские хроники” (хранится в Петербурге, ОР РНБ). Каждая из этих книг имеет свою сложную и неповторимую архитектуру⁶³.

Можно сказать, что XV в. — время массового роста “малых”, частных библиотек. Книжные собрания, которые ранее являлись уделом феодальной аристократии, появляются и в бюргерских домах. Все большее присутствие книги в жизни европейского общества все сильнее и настойчивее требовало ускорения процесса ее производства и ее большей доступности. Иными словами, мы вправе говорить о формировании в первой половине XV в. социальных предпосылок появления печатной книги.

Книга в Византии. Книга в славянском мире

Византийская книжность требует пусть краткого, но отдельного экскурса. Будучи наследницей восточно-римской империи, Византия являлась осо-

⁶³ В 330 г. столица Римской империи была перенесена в город Византий, переименованный впоследствии в Константинополь (на Руси назывался Царьград, ныне Стамбул). Юридически Византийская им-

бой частью средневековой Европы, с культурными, правовыми и социальными традициями, существенно отличавшимися от Западной Европы. Книжное наследие античной цивилизации являлось в Византии более доступным, а произведения греков древности (греческий язык являлся государственным языком Империи) были основой школьного образования⁶⁴. Другое дело, что изменение социальных практик и господство христианско-религиозного мировоззрения создавало новую систему жизненных приоритетов. Поэтому средний уровень образования значительно снизился в сравнении с античной эпохой — широкий круг знаний был востребован лишь в узкой среде политической и интеллектуальной элиты общества, а большая часть населения страны (прежде всего, крестьянство) и вовсе оставалась неграмотной. Отсюда узость читательской аудитории и круга заказчиков книги, позволяющая говорить об элитарном характере византийской книжной традиции.

Можно констатировать, что, с одной стороны, репертуар византийской книги во многом воспроизводил античный — книги Платона, Аристотеля, Гомера, Еврипида, Софокла, Ксенофонта, Геродота и многих других древних авторов переписывались и активно распространялись в образованных кругах общества (в отличие от Запада в Византии даже книги преданных анафеме еретиков и язычников не находились под запретом⁶⁵); античные тексты служили основой для создания многочисленных комментариев, подражаний, лексикографов, словарей, грамматик и т. п. Относительная религиозная терпимость (в сравнение с Западом) была обусловлена цезаре-папистским типом общественного устройства, при котором церковь существовала в тени государства. С другой стороны, доминирующее положение на книжном рынке все же имела христианская религиозная литература. Наиболее массовый характер носила богослужебная литература, как пользующаяся наибольшим спросом у большинства населения (самой массовой книгой являлась Псалтирь). Византийская империя и Константинопольская церковь позиционировали себя как центр христианского мира, здесь создавалась обширная богословская литература (Иоанн Дамаскин, Ефрем Сирийский, Иоанн Мосх и др.). Таким об-

перия существовала с 395 г. (официальное разделение Римской империи на Восточную и Западную) до 1453 г. (падение Константинополя под ударами турок).

⁶⁵ Действительно крупные кампании по борьбе с религиозным инакомыслием и ересями имели успех только тогда, когда их вдохновителем и организатором выступала не церковная, а светская власть. В качестве примера укажем на *иконоборчество*, организатором которого выступил император Лев III Исавр, от деятельности которого пострадали не только собственные иконы, но и византийская книжная миниатюра, книжное наследие в целом. Проводя политику конфискации монастырских владений, иконоборцы причиняли ущерб монастырским библиотекам; иногда "неправильно созданные" книги специально уничтожались. По указанию Льва III была сожжена библиотека Византийского университета, впрочем, впоследствии восстановленная (Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. М., 1988. С. 46).

разом, история византийской книжности сочетает в себе развитие двух традиций — античной, связанной со светской литературой, и церковной, связанной с религиозной книжностью⁶⁶.

К XI в. сложились основные элементы византийской рукописной книги — минускульное (уставное) письмо, орнаментированные заставные буквы (инициалы), растительный орнамент на полях, фронтисписы, виньетки, заставки и т. п. Особо следует указать на выдающуюся технику миниатюры, являвшейся органической частью архитектуры византийской книги.

Что касается светской книги, то основными центрами ее производства были государственные скриптории — первый из них был создан уже в середине IV в. по указанию императора Константина II. Книги также переписывались и в учебных заведениях, абсолютное большинство которых было традиционно сосредоточено в столице Империи — еще в 425 г. императором Феодосием был основан университет в Константинополе (после периода упадка возрождается в XI в.), в XII в. была организована Константинопольская высшая школа при храме свв. Апостолов. Церковные же книги, главным образом, создавались в монастырских скрипториях.

В Константинополе существовали крупнейшие библиотеки, созданные еще в IV в. императорами Константином Великим и его сыном Констанцием — императорская, публичная и университетская. В VII в. была создана библиотека при Высшей Патриаршей школе. Существовали и крупные монастырские книжные собрания, в числе которых библиотеки Афонских монастырей, собрание Лавры св. Афанасия и др. Собираительство книг было принято и в высшей элите общества. Из библиографических описаний, созданных в империи, пожалуй, наибольшую известность приобрел “Мириобиблион” (“Тысячекнижие”), приписываемый Фотию — политическому и церковному деятелю IX в. “Мириобиблион” содержит аннотированное описание почти трехсот рукописных книг — тем более ценное, что многие из них не дошли до нашего времени⁶⁷. Увлечением библиофильством известны такие византийские ученые и писатели, как Максим Плануд, Виссарион Никейский, Федор Метохит и др.

На сегодняшний день число дошедших до нас византийских книг оценивается в 20–30 тысяч. Среди этого довольно значительного наследия большое количество поистине уникальных экземпляров. Среди древнейших византийских пергаменных кодексов назовем, например, рукопись сочинений греческого поэта V в. н. э. Нона Панополитанского — книга уникальна своим огромным форматом (38x27 см). Большой интерес представляют довольно многочисленные византийские палимпсесты — зачастую средневековые писцы “записывали” языческие и еретические тексты

“истинными книгами”; впрочем, иногда “записывались” и вполне богоугодные тексты. Например, древнейший дошедший до нас греческий палимпсест — сочинения Ефрема Сирина (один из наиболее авторитетных христианских богословов) в рукописи V в. был записан в XIII столетии.

Византийская империя, упадок которой уже явственно ощущался в XII в., была окончательно уничтожена в 1453 г. в результате турецкого завоевания. Разгром турками Константинополя сопровождался массовым уничтожением культурного наследия, в том числе книг. По свидетельству современника (кардинала Исидора), количество уничтоженных томов исчислялось колоссальной цифрой — 120 тысяч. Итальянский гуманист Энеа Сильвио Пикколомини в письме к папе Николаю V от 12 июня 1453 г., имея в виду события в Константинополе, с горечью пишет о “второй смерти Гомера, второй кончине Платона”⁶⁸. Лишь малую часть книжного наследия так или иначе удалось спасти, вывезя из поращенной страны на Запад и в русские земли, сохранить в немногих уцелевших монастырских хранилищах.

Однако влияние византийского книжного наследия на мировую культуру намного пережило погибшую империю. Несомненно, постоянное воздействие византийской традиции на европейскую книжность, которое особенно сильно ощущается в XIII–XV вв., когда многие греческие ученые и писатели находят убежище от нашествия с Востока в Италии. Греческое влияние обоснованно рассматривается как один из значимых источников культуры Возрождения, связанной с обращением к наследию античности, которое фактически было бы невозможным без византийской книжной традиции. Неслучайно византийская скоропись становится образцом для итальянских гуманистов — в особенности для печатника и издателя Альда Мануция⁶⁹.

В то же время еще более значительным было влияние византийской книжности на культуру и книжность народов Восточной Европы — прежде всего южного и восточного славянства. Влияние это было обусловлено более или менее успешными попытками политической и, главное, религиозной экспансии византийской цивилизации в эти регионы Европы. Сама славянская письменность (кириллица и глаголица, о которых речь пойдет ниже; см. тему 3) возникла в ходе миссионерской деятельности Константинопольской церкви в IX–X вв. Первой славянской книгой, выполненной создателем славянской азбуки Кириллом, был перевод с греческого т. н. *Изборного Евангелия*. В условиях борьбы с Римской церковью за души западных и южных славян зачастую выбор народом письменности (латиница, кириллица или глаголица) означал и выбор церкви, определяя будущий выбор веры (формальное разделение церковью датиру-

ется 1054 г.), а следовательно, выбор письменности означал выбор типа книжности и культуры.

После первоначального успеха миссии изобретателей славянской письменности Кирилла и Мефодия в Моравии (примерно соответствует нынешней территории Чехии и Словакии) в 60–70-е гг. IX в., в 80-е гг. гам одержала победу т. н. “немецкая партия”; ученики Кирилла и Мефодия изгоняются из страны, где официальным церковным языком становится латынь. Крещение по западному обряду и введение латыни как церковного языка (и вплоть до XIV в. единственного книжного языка) в Польше предопределило ее включение в орбиту западноевропейской цивилизации. Иначе сложилась судьба большинства южных и восточных славян — сербов, болгар, руссов и других народов, принявших из Византии христианскую религию и славянскую письменность*, на основе которой сформировался *церковно-славянский (старославянский) язык*. Церковно-славянский язык стал основой для обмена книжными ценностями между славянскими народами.

Уже с XII в. старославянская книга вступила на самостоятельный путь развития, имевший своеобразные черты, отличавшие его от византийской традиции. Здесь, прежде всего, следует указать на болгарскую книгу. Еще с IX в. в Болгарии получает распространение кириллица, которая именно отсюда проникает в другие славянские земли, в том числе и на Русь. После освобождения в конце XII в. из-под власти Византии здесь происходит складывание оригинальной книжной культуры. Можно указать на существование двух направлений в книжном искусстве Болгарии XIII–XIV вв. — это “народная школа” и Тырновская школа, различающиеся, главным образом, в технике книжного орнамента и миниатюр. Одним из центров “народной школы” стал скрипторий Рильского монастыря. Стиль “народной школы” отличает скромная красочная гамма (в оформлении заставок и инициалов использовались красный, желтый зеленый цвета). Среди памятников, принадлежащих “народной школе” можно указать, например, на “Болонскую Псалтирь” или “Евангелие попа Добрейши”. Более элитарный стиль был присущ столичной, Тырновской школе, своего расцвета она достигла в период правления болгарского царя Ивана Александра (1331–1371). Книги, выходившие из тырновской мастерской, отличались реалистическими миниатюрами, богатым и разнообразным убранством. Одно из наиболее ярких творений тырновской школы —

* Примечательной в этом смысле можно считать книжность хорватского народа (первоначально отделившегося от сербской общности по религиозному признаку — принятие католицизма). Здесь изначально использовалась глаголица, и после принятия католического обряда хорваты добились права проводить богослужения на родном языке, а в качестве церковной письменности вплоть до новейшего использовали не латынь, а глаголицу.

“Четвероевангелие” (1356) с портретными изображениями царя Ивана Александра и членов его семьи; в тексте “Четвероевангелия” присутствует 965 миниатюр. Роль тырновской школы была значительной в отношении всей старославянской литературы. Так, именно здесь был выработан т. н. тырновский полуустав, оказавший влияние на развитие кириллической графики не только у болгар, но также и у сербов, у восточных славян. В XIV в. в Болгарии проходит реформа орфографии, которая впоследствии также была воспринята всем славянским “кириллическим” миром, включая Московскую Русь (см. тему 3 §4)⁷⁰.

Технология производства рукописной книги в средневековой Европе

О том, что производство рукописной книги в средние века являлось отнюдь не легким трудом, свидетельствует средневековая поговорка: “Три пальца пишат, но работает все тело”. “Не умеющий писать не может оценить такую работу, — читаем мы в приписке некоего мастера Петруса, сохранившейся в конце испанской рукописной книги, созданной в 1091–1109 гг., — попробуйте сами, и вы убедитесь, какой это великий труд, какой тяжкий груз. Он губит зрение, сгибает спину, разрывает желудок и бока, наносит вред пояснице, подвергает длительному испытанию все тело. Поэтому, о читатель, перелистывая медленно страницы и следи за тем, чтобы не держать пальцы на тексте. Невежественный читатель, приводящий в негодность книгу, подобен граду, уничтожающему урожай земли”⁷¹.

Мы выяснили, что в Европе в средние века производство книги носило сакральный характер и стало профессиональным делом. Это обусловило высокий уровень требований к каждому техническому элементу книги и процесс разделения труда в средневековом книжном книгоиздании. Можно выделить несколько этапов работы над европейской средневековой рукописной книгой: 1) подготовка материала и орудия письма; 2) разлиновка листа и подготовка к нанесению текста; 3) письмо; 4) украшение рукописи; 5) фальцовка книги; 6) брошюровка и переплет.

1) Подготовка материала и орудия письма

Как показано выше, материалом для письма служили самые разные материалы — камень, папирус, шелк, восковые таблички, кора, листья деревьев и другие. Об этом свидетельствуют, в частности, сохранившиеся до сих пор латинские слова “*liber*” (книга), первоначально обозначавшее “лыко”, “древесную кору”, и “*folium*” (лист), означающее одновременно лист дерева и лист книги⁷². Однако основным писчим материалом служили сначала пергамен, а затем бумага.

Выделка пергамена

Материалом для пергамена служили шкуры животных (волов, баранов, козлят, телят, кроликов, белок и др.). Шкуры помещали в известь, затем натягивали на раму и очищали от волоса и мяса. Затем с помощью пемзы отглаживали шкуру и отбеливали ее с помощью мела или свинцовых белил. В результате получались мягкие и прочные листы бело-желтого цвета, которые можно было использовать для письма с обеих сторон. Наиболее тонкий пергамен, называвшийся “девичьей кожей”, делали из шкурок не родившихся ягнят, извлеченных из чрева овцы⁷³.

Производство бумаги

Как отмечалось выше (см. тему 1, §3), *бумага* — материал, состоящий из специально обработанных и тесно переплетенных между собой растительных волокон, образующих тонкий лист. При изготовлении бумаги первой задачей является приготовление *бумажной массы*. В средние века бумажная масса приготавливалась в основном из тряпья. Тряпье сначала варили, затем отбеливали при помощи квасцов, потом толкли в особых ступах (плотных долбленых колодах) и получали густую белую массу. Готовую бумажную массу наносили на металлическую форму, содержащую специальную металлическую сетку, которая задерживала бумажную массу. Когда бумага затвердела, лист извлекали, выглаживали, ложили. Затем, для того чтобы бумага не пропускала чернил, ее помещали в клеевой раствор.

Производство чернил

Средние века оставили различные рецепты производства чернил. Однако в основном применялось два сорта: 1) чернила, созданные на основе продуктов обугливания, смешанных с клеем или растительным маслом; 2) чернила приготовленные из сока чернильных орешков (образуются на поверхности листьев дуба). Цветные чернила имели минеральную основу — сернокислое железо, окись меди, хромокислый калий⁷⁴.

Орудия письма

В раннее средневековье продолжали использовать “стиль” (*stilus*). Правда, само название “стиля” уходит вместе с античностью. В средние века его именуют “графиюм” (*graphium*). Продолжали также использовать и калам. Однако уже в VI в. появляется новый инструмент для письма — птичье перо.

2) Разлиновка листа и подготовка к нанесению текста

Для разлиновки листа использовали разнообразные инструменты — циркуль, линейку, грифель, карандаш. Правильная разлиновка имела исключительно большое значение, поскольку от нее зависела вся композиция книги. Как правило, рукописный текст наносился в два столбца. Причем высота и ширина столбцов и полей, равно как и каждой строки, тщательно измерялись и помечались при разлиновке, также предварительно должны были быть указаны “оставленные места” для декоративных элементов книги. Только после разлиновки переписчик (каллиграф) мог приступить к работе.

3) Письмо

В графике латинского письма (а именно письмо являлось господствующим в средневековой Европе) выделяют две системы — *майюскульную* (от лат. *maius* — больше) и *минускульную* (от лат. *minus* — меньше). Майюскульная система предполагает начертание крупных букв, написанными между двумя мысленно проводимыми линиями; минускульная система предполагает написание букв между четырьмя мысленно проведенными линиями, причем некоторые элементы букв при этом поднимаются вверх и спускаются вниз.

Средневековая европейская книга знает несколько последовательно менявшихся друг друга видов письма. Т. н. *унциальное* письмо (в основе которого лежит минускульная система) поздней римской эпохи существовало вплоть до X в., хотя и было кое-где потеснено национальными, “варварскими” видами письма — такими, как ирландское письмо, англосаксонское письмо, испанское письмо, меровингское и т. д. Начиная с эпохи Карла Великого, с VIII — начала IX в., на большей части территории Западной Европы утвердился т. н. *каролингский минускул*. Популярность каролингского минускула связана, прежде всего, с тем, что это простое в написании письмо, где каждая буква схематически состоит из круга или его части и коротких или длинных вертикалей⁷⁵. Как отмечено выше, в XII в. на основе каролингского минускула начинается становление *готического письма* — каролингский минускул постепенно вытягивается, вместо закруглений появляются изломы, буквы уплотняются. В XIII–XIV вв. на его основе формируется *готический курсив*. Как отмечено выше, в XIV в. в Италии возникает и в следующем столетии быстро распространяется по всей Европе *гуманистическое письмо* (или *антиква*). Впрочем, последний вид письма вовсе не вытесняет полностью готическое письмо.

⁷⁵ Наиболее вероятное происхождение этого названия от лат. “uncia” — унция, т. е. “двенадцать” — по количеству букв, использовавшихся в одном столбце, в каждой строке.

4) Декоративное оформление (украшение) рукописи

Оформляли книгу не только каллиграфы, но и целый ряд других специалистов. *Рубрикатор* (от лат. *ruber* — красный) оформлял заголовки и “красные строки”, в буквальном смысле раскрашивая их красным цветом. *Миниатор* (от лат. *minium* — киноварь, сурик) создавал инициалы и миниатюры (иллюстрации) к книге. *Иллюминатор* (от лат. *illumino* — освещаю, украшаю) декорировал рукописи сусальным золотом.

Заглавного или титульного листа европейские рукописные кодексы, следуя античной традиции, не имели. Имя автора и название книги, как правило, присутствовали на *колофоне* (последний лист рукописи перед переплетной крышкой), при этом иногда могли присутствовать и другие выходные данные — год и место создания рукописи, имя переписчика, заказчика, владельца и т. п.

5) Фальцовка книги

Заполненные текстом и декорированные пергаменные или бумажные листы фальцевались, т. е. складывались в тетради (иногда листы в начале складывались в тетради, а потом заполнялись текстом). В зависимости от количества раз, которое складывается лист (вдвое, вчетверо, в восемь раз и т. д.) выделяются те же форматы книги, что и в античности:

in folio — “в лист” — в реальности в пол-листа

in quarto — в $\frac{1}{4}$ листа

in octavo — в $\frac{1}{8}$ листа

Впрочем, следует учитывать, что размеры формата пергаменного листа, который фальцевался в средневековье, был различным. Понятно, что размер пергаменного листа зависел от размера шкуры животного, которое использовалось для его производства. Средний размер пергаменного листа составлял $0,5 \text{ м}^2$ (70x50 см); что касается бумаги, то с XIV в. существовало 4 основных размера:

1) 75 x 50 см;

2) 61,5 x 44,5 см;

3) 51,5 x 34,5 см;

4) 45 x 31,5 см.

При отсутствии пагинации (нумерации страниц) в средневековых кодексах особое значение имели т. н. *кустоды* (от лат. *custos* — страж) — порядковые номера тетради. Часто кустоды содержали кроме номера тетради еще и литерное обозначение, показывающее количество листов в тетради:

V(ineo) — два листа

T(ernio) — три листа

Qua(ternio) — четыре листа и т. д.

В конце каждого листа записывался *рекламант* — первое слово следующего листа, — который помогал как правильной переписке, так и фальцовке рукописей*.

б) Брошюровка и переплет

Брошюровка и переплет — последний этап производства книги. Для сшивания тетрадей в блок использовались шнуры, продеваемые через специальные отверстия в пергамене. Часто для сшивки тетрадей использовался специальный ручной переплетный станок. Переплетные крышки на верхней и нижней тетрадях крепились к концу переплетных шнуров.

Как правило, переплет обтягивался кожей — воловьей, свиной, козлиной (“сафьян”). Иногда вместо кожи использовались бархат или узорчатая парча. При производстве переплета часто использовали еще ряд важных деталей — металлические наугольники, “жуки” (металлические полусферы на нижней крышке), застежки и т. п. Переплеты роскошных изданий украшали костью, драгоценными камнями и металлами.

Европейская рукописная книга в зарубежных и отечественных книжных собраниях

Среди зарубежных книжных собраний рукописной книги в числе основных следует отметить Ватиканскую библиотеку, Венецианскую библиотеку, Французскую национальную библиотеку в Париже, собрание Британского музея в Лондоне, библиотеки Оксфордского и Кембриджского университетов. Замечательные коллекции сохранились в монастырских библиотеках, частных собраниях.

Кроме названных выше рукописных раритетов нельзя не назвать еще несколько выдающихся памятников средневековой книжности, хранящихся в европейских книгохранилищах:

“Книга Страшного Суда” — подробное описание имущественного положения населения Англии в эпоху Вильгельма I Завоевателя. Древнейшая рукопись (подлинник) хранится в Британском государственном архиве в Лондоне⁷⁶;

“Завоевание Константинополя” Жоффруа де Виллардуэна — описание покорения Константинополя в начале XIII в. Древнейшая рукопись XIII в. хранится в Французской национальной библиотеке (Париж)⁷⁷;

* Впоследствии, в эпоху первопечатной книги, значение терминов “кустоды” и “рекламант” изменилось (см. тему 4, §1).

“О погибели Британии” Гильды Перемудрого — повествование о падении Римской Британии и англосаксонском завоевании V в. Древнейшая рукопись (рубеж X–XI вв.) находится в Британском музее (Лондон)⁷⁸;

“Жизнеописания византийских царей” Продолжателя Феофана — хроника Византийской империи от правления Льва V до Романа II IX–X вв. Древнейшая рукопись XI в. хранится в Ватиканской библиотеке⁷⁹;

“История” Льва Дякона — другая известная хроника Византийской Империи X в. Древнейшая рукопись (XII–XIII вв.) хранится во Французской национальной библиотеке (Париж)⁸⁰;

Хроника Карла — посвященная шведской истории XV в., в частности знаменитому восстанию под предводительством Энгельбректа Энгельбректссона и приходу на шведский престол короля Карла Кнутссона. Подлинник рукописи (1452) находится в Королевской библиотеке в Стокгольме⁸¹.

В российских собраниях наиболее интересные и значительные по масштабу коллекции западноевропейских рукописных книг находятся в Российской национальной библиотеке, Библиотеке Академии наук и в Государственном Эрмитаже. Несмотря на то что в годы советской власти этим коллекциям был нанесен существенный ущерб (часть наиболее ценных экспонатов была продана коммунистическим правительством за границу)⁸², в этих собраниях представлен целый ряд уникальных по своему значению памятников.

Самая ранняя средневековая рукописная книга, хранящаяся в России (в РНБ), — “Сочинения” св. Августина, кодекс созданный в V в. в Северной Африке, в городе Гиппоне, где св. Августин был епископом. Некоторые исследователи считают, что она написана еще при жизни автора и что в конце текста рукописи стоит его собственноручная подпись — “Augustinus”⁸³.

В числе других книжных памятников “Гомилии” Оригена (в РНБ), созданные в Вивариуме Кассиодора в VI в.; “Церковная история народа англвов” Беда Достопочтенного (в РНБ) — основной источник по древнейшей истории Англии, вероятно, создана в монастыре Ярроу (Британия, Нортумберленд), где Беда (672–735) являлся пресвитером, в первой половине VIII в., т. е., возможно, еще при жизни автора; Четвероевангелие с прологами Иеронима Стридонского (в ГЭ) — один из лучших образцов книги каролингского периода; “Книга сокровищ” Брунетто Латини (1230–1294) (в РНБ) — знаменитая энциклопедия, отражающая уровень знаний об окружающем мире второй половины XIII в., которая написана на старофранцузском языке готическим письмом в начале XIV в.⁸⁴

⁷⁸ Гомилии — проповеди, разъясняющие текст Св. Писания.

Среди византийских рукописей отметим хранящееся в Петербурге в РНБ древнейшую минускульную рукопись “Евангелие Порфирия Успенского” (832), “Псалтирь” (862), такую любопытную книгу, как “Слепченский Апостол” — палимпсест, нижний (смытый) греческий текст которого относится к X в., а верхний древнеболгарский текст — к XII в. В Государственном историческом музее в Москве хранится любопытная рукопись знаменитого “Поучения” византийского полководца Кекавмена XI в., которую можно датировать XV в.⁸⁵

Культурное значение европейской средневековой книжной традиции

Средневековая европейская рукописная традиция служила связующим звеном между античной и новоевропейской цивилизациями. Книга в средние века воспринималась не просто как носитель информации, а как объект, обладающий собственной духовной (часто сакрального характера) и эстетической ценностью. С веками постепенно менялся заказчик, репертуар, материал, техника написания, исполнение орнамента и миниатюр, однако сохранялось единство книжной традиции, отражавшее, с одной стороны, и способствующее, с другой, единству европейской культуры.

Однако при всей важности европейской книжной средневековой традиции, которая, несомненно, являлась прямым продолжением античной книжной культуры (и в определенной мере древневосточной), для историка, безусловно, важно не попасть в ловушку “европоцентризма”, собственного науке XX века, и попытаться дать адекватную характеристику книжным традициям других народов. Прежде всего, не следует забывать, что кроме древнего Ближнего Востока, античного мира и Европы в восточной части Евразийского материка существовал другой древний очаг цивилизации, связанный с государственностью Дальнего Востока. Здесь почти так же рано, как в Египте и Месопотамии, возникает письменность и книжная традиция.

§ 4. Книга в древней и средневековой Дальневосточной цивилизации

Существуют различные подходы к установлению географических рамок Дальневосточной цивилизации. В нашем понимании допустимо в одном ряду рассмотреть древнюю и средневековую книжную культуру Индии, Китая, Японии и Кореи. Как мы увидим, традиции письменности и книжности этих государств, равно как и круг философских и религиозных идей, имели много общего и постоянно взаимодействовали.

Индийская книга

Индия — один из древнейших культурных очагов планеты. Государственность и письменная культура возникает здесь (в долине Ганга) еще в середине III тыс. до н. э. Впрочем, возникшее в это время *протоиндийская* письменность (памятники на каменных, медных и костяных печатках) до сих пор не поддается достоверной дешифровке. Древнеиндийская цивилизация была сметена во II тыс. до н. э. нашествием арийских племен. И хотя протоиндийская цивилизация, несомненно, оказала влияние на индоарийскую, сложно говорить о генетической связи протоиндийского письма с индоарийским⁸⁶.

Существуют споры о том, когда обрела письменность арийская цивилизация. Более или менее достоверные сведения о существовании письменности в Индии относятся к VI–V вв. до н. э., древнейший дошедший до наших дней памятник — к I–II вв. н. э. Между тем не подлежит сомнению, что государственность и классовое общество складываются в Индии очень давно — по крайней мере, они существовали в развитии виде к I тыс. до н. э. Чем можно объяснить феномен “замедленного” развития письменности и книжности в индоарийской культуре? Традиционно указывают на специфику *ведической* религии, исповедуемой древними ариями. Ее основу составляли *веды* — религиозные гимны, передававшиеся из поколение в поколение. Веды в представлении индусов являлись сакральным знанием, передавать которое имели право только представители высшей касты — брахманов. Запись вед вплоть до VIII в. считалась святотатством и была строго запрещена. Поскольку одновременно веды считались источником всякого знания, запрет на их фиксацию тормозил и развитие письменной культуры в целом. Тем не менее, создания письменности на санскрите (древнеиндийский язык) требовали и существующие хозяйственные отношения, и комментирующая литература, которой “обросли” веды (и которая должна была облегчить их понимание и запоминание). Но, пожалуй, наибольший импульс развитию индийской письменности и книжности дала новая религия — *буддизм*, — возникшая в V в. до н. э. Буддизм^{*} заимствовал ряд черт от древней ведической религии, в частности, идею в внутренней свободе человека как основе пути к Богу, но обращался не только к брахманам, но к всему народу — буддийские тексты не только не “засекречивались”, но подлежали самому массовому распространению. Начало широкого издания книг буддийского канона дало толчок развитию различных жанров индийской книжности. Именно в это

^{*} Буддизм — религиозное учение, в основе которого лежит вера в то, что духовное совершенствование обеспечивает человеку бессмертие, приводит его к нирване. Родоначальником буддизма считается Сидхартха Гаутама, принявший имя Будды, представитель княжеского рода одного из арийских племен.

время возникают древнейшие формы индийского письма (*брахми* и *кхарошхи*). Примечательно, что, “изобретая письменность” уже в эпоху развитых социальных и государственных структур, Индия не прошла традиционный для других древних обществ путь эволюции письма от пиктографической стадии — обе названных формы письма алфавитные, созданные на основе северосемитского и арамейского письма (эти виды письма были хорошо известны в Индии в виду налаженных контактов с Ближним Востоком). Кроме буддизма мировоззрение Индии в древности и средние века определяла и другая религиозная система — *индуизм*^{*}, сформировавшийся на основе ведической религии в первые века нашей эры и в IX–X вв. на долгое время почти вытеснивший буддизм из Индии. Причиной этому, кстати, можно считать и изменение позиции брахманов по отношению к священным книгам и письменному слову — в годы мусульманского завоевания ряда районов Индии (VIII–XI вв.) индуизм позиционировал себя как национальная религия народа, был открыт доступ к священным текстам представителям неарийских каст, что сделало бессмысленным и дальнейший запрет на издание индуистских религиозных книг. Однако так или иначе основные заказчики индийской книги — это религиозные круги (брахманы, буддийское духовенство), представители высших каст индийского общества.

Можно констатировать, что репертуар индийской книги при всем его разнообразии так или иначе был связан с религиозным и религиозно-философским миром этой страны. Из книг буддийского канона отметим жизнеописание Будды (“Лалита-Вистара”), как наиболее распространенное сочинение, дошедшие до нас в наибольшем числе списков. Из ведических книг (которые все же стали записываться с VIII в.) надо, прежде всего, указать на Ригведу, Яджурведу, Самаведу, Атхарваведу; к ведической литературе примыкают также такие грандиозные эпические поэмы, как “Махабхарата” и “Рамаяна”.

Материал, которым пользовались в Индии для изготовления книг, определялся разнообразной природой и ландшафтом этой страны. Использовались *береста*, *пальмовые листья*, *бумага*. От материала зависел и вид книги. Книги на бересте создавались в двух основных формах — *гармоника* и *потха* (или *путха*). Для письма использовали внутренний слой коры березы, содранный со ствола широкой полосой.

Гармоника представляла собой склеенные листы бересты (в среднем 20 см в ширину, 4–5 см в высоту), общая длина которых доходила до 5 м; листы такой книги складывались гармоникой. *Потхи* представляли из се-

* Индуизм — религия, в основе которой, кроме почитания вед, лежит учение о странствиях души в соответствии с законом кармы, определяющимся соблюдением кастовых предписаний.

бя оригинальные книги — листы бересты заполнялись с обеих сторон, складывались стопкой в пачку, которая зажималась между двух дощечек, равных по размеру листу рукописи. Иногда в потхах листы бересты скреплялись специальными шнурами⁸⁷. В форме потхи уже с обязательной брошюровкой изготовлялись и “пальмовые книги”. С V в. в Индии используется и бумага — материал, пришедший в страну из Китая, хотя здесь, в отличие от последнего, он был достаточно редким и дорогим. Формы бумажных индийских книг были различными — потхи, гармоникки, а также свитки⁸⁸.

Основными центрами производства книги в Индии были буддийские и индуистские монастыри (бывшие одновременно и своеобразными университетами), а также дворцовые канцелярии индийских князей — раджей. При монастырских “университетах” существовали и крупнейшие в Индии библиотеки. Традиционно основным центром культуры индийской рукописной книги считается Кашмир. Мусульманское завоевание отрицательно сказалось на развитии книжного дела Индии. Возрождение индийской книги началось лишь в XVI–XVII вв.

Культурное значение индийской книжности эпохи древности и средневековья многогранно. Для самой Индии, как мы видели, книжное слово было важнейшим фактором как культурно-религиозного, так и внутриполитического развития. Заметный след оставила индийская книжность и в мировой культуре — достаточно указать на распространение буддизма или запись древнейших индоевропейских литературных памятников. В Индии были и свои новации в технологии книжного дела, в частности изобретена новая книжная форма (потхи); техника индийской книги оказала влияние на книжную культуру соседних народов — прежде всего Центральной Азии⁸⁹.

Китайская книга

Китайская цивилизация зародилась в глубокой древности на берегах реки Хуанхэ. Согласно китайской традиции первая императорская династия (Ся) существовала еще на рубеже III–II тыс. до н. э. Во всяком случае, ко времени эпохи Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.) в Китае уже завершился процесс политогенеза и сложилась социальная структура классового общества. С формированием государственности и общественных институтов, развитием хозяйственных отношений возникает потребность в письменной фиксации информации. К середине II тыс. до н. э. в Китае уже существовала развитая идеографическая (иероглифическая) письменность, в своей основе сохранившаяся до нынешнего времени.

На формирование идеологических систем, господствовавших в Китае в последующие эпохи, большое влияние оказали сложившееся уже в это время религиозное мировоззрение, сочетавшее в себе культ предков, культ государя (вана), пантеистические (в особенности родовые анимистические) верования. Среди этих систем следует назвать даосизм* (с VI в. до н. э.), конфуцианство** (V в. до н. э.) и буддизм (заимствованный из Индии в V в. н. э.). Примечательно, что на протяжении веков эти идеологические системы (или религии) сосуществовали, и большинство населения попутно выполняло обряды и конфуцианства, и даосизма, и буддизма. Причина такой ситуации в том, что эти системы во многом дополняли друг друга, формируя этические нормы и кодекс поведения китайцев. Основными общественными ценностями стали подчинение и служение государству, уважение к власти, соответствие своему "месту" в обществе, подчинение личных интересов соображениям государственной пользы, уважение к старшим, почитание традиций, культ внутреннего духовного самосовершенствования. Эта идеологическая ситуация в конечном итоге определяла как круг заказчиков, так и репертуар китайской книжности в древности и в средние века.

Основными заказчиками книги выступало государство (в разное время князья и императорский дом), даосские и буддистские монастыри и, уже во вторую очередь, представители знати, отдельные представители низших сословий (на протяжении почти всей истории Китая, вплоть до XX в., большинство населения страны оставалось неграмотным). Такой круг заказчиков предопределил репертуар книги, который, главным образом, включал в себя своды законов, правовые, этические и философские трактаты, государственные хроники и сочинения по истории, религиозные книги, богословские трактаты, сборники молитв и обрядовых описаний.

Древнейшим материалом, использовавшимся для письма, были кость и бронза (первые датированные памятники письменности на этом материале датируются XV в. до н. э.), бамбуковые и деревянные планки (по видимому, с XII в. до н. э.)⁹⁰, шелковые свитки (с III в. до н. э.). Для письма на кости и бронзе использовали острый металлический стержень, на

* Даосизм — учение о *дао* или "пути вещей". Основоположителем учения считается древнекитайский философ Лао-цзы, призывавший следовать природе, жить естественной жизнью. Даосизм осуждает всякое стремление насильственно изменить что-либо в природе и социальной жизни. На основе философского даосизма в I-II вв. возникла даосская религия, соединившая элементы философского даосизма с элементами народных культов, магии и шаманства.

** Конфуцианство — философское учение, сформулированное Кун Фу-цзы (Конфуцием), ставшее впоследствии (I в. до н. э.) государственным учением (своеобразной религией) Китая. Его основное содержание составляют пять великих добродетелей (мудрость, гуманность, верность, почитание старших, мужество), находящихся в соответствии с законами природы и являющиеся условиями разумного порядка жизни человеческого общества.

дереве и бамбуке — заостренные деревянные палочки, которые обмакивали в черный лак, на шелке — волосную кисть и тушь.

Используемый для письма материал предопределял и форму китайской книги. Если надписи на костях и бронзовых сосудах вряд ли можно рассматривать как книги, то многие письменные памятники, созданные на бамбуковых и деревянных планках, несомненно, уже являются таковыми. Форма этих планок на многие столетия (вплоть до XX в.) определила расположение китайских знаков-иероглифов, которые писались вертикальными, а не горизонтальными строчками. Обширные тексты наносили на нескольких планках, которые затем соединяли в одну связку (*цэ*), делая на концах планок отверстия и “переплетая” их с помощью шелкового или кожаного шнура. С началом использования в качестве материала для письма шелка китайская книга получает форму свитка (*цзюани*) — один конец куска шелка, на котором записывался текст, прикреплялся к длинному деревянному стержню, на который наворачивали шелковую полосу. Сочинения, помещавшиеся в несколько свитков, объединяли в связки.

Появление бумажной книги

Революционным событием в истории не только китайской, но и мировой книги следует считать изобретение *бумаги*. Официальная китайская традиция приписывает эту честь придворному сановнику Цай Луню. В одной из китайских исторических хроник (“История Поздней Хань”) это событие описывается следующим образом:

«Цай Лунь, второе имя которого Цзин-чжун, родом из Гуйяна, в конце годов Юнпин (75 г. н. э.) впервые попал в дворцовую прислугу <...> Потом был повышен до начальника высочайших мастерских.

В девятый год Юн-юань (97 г.) [Цай Лунь] надзирал за державшимся в секрете производством мечей и всякого рода орудий, и не было случая, чтобы он не добрался до всех тайн мастерства, создав образцы для последующих поколений. С древнейших времен книги и документы обычно составляли из бамбуковых планок; было и так, что для них использовали шелковое полотно. Обратились к Цай Луню [с просьбой] изготовить бумагу (*чжи*): шелк, [мол] дорог, а планки тяжелы, то и другое для нас неудобно. Тогда [Цай] Лунь принялся изобретать: использовал кору деревьев и коноплю, сверх того добавил ветхих тряпок и рыбацких сетей — и так создал бумагу. В первый год Юань-син (105 г.) доложил об этом трону. Государь одобрил его искусство, и с тех пор все без исключения пользовались этой бумагой. Поэтому все в Поднебесной называли ее “бумагой Цай Луня”⁹¹.

Однако существуют обоснованные предположения, что Цай Лунь уже имел в своем распоряжении некие рецепты приготовления бумаги. Во всяком случае, на рубеже I–II вв. н. э. производство бумаги в Китае было

налажено и в короткий срок распространилось по стране и заметно прогрессировало в техническом отношении — уже к IV в. существовал ряд “сортов” бумаги, в том числе высококачественная “парадная” бумага с лошенной поверхностью.

Первоначально книги из бумаги делали в свитках по образцу шелковых, для их хранения применялись специальные чехлы. Обычная длина свитка составляла 8–10 м. Впоследствии появились и другие формы книги — *потхи* и *гармоники*. Форма потхи была заимствована в V в. из Индии и использовалась, прежде всего, при создании буддийских памятников. В IX в. возникает *гармоника* (кит. чжэбень — складная книга), которая возникает, по-видимому, независимо от индийской гармоники, создававшейся на бересте. Китайская гармоника являлась развитием свитка, представляя собой длинную полосу склеенных по горизонтали листов, такую же, как и свиток. Однако такая рукопись не сворачивалась в трубочку, а складывалась в стопку равных по размеру листов. Безусловно, с такой книгой было проще работать, чем со свитком, например, искать в ней нужное место; в то же время для ее производства требовалась дорогая, качественная бумага, которая была способна выдерживать более интенсивную эксплуатацию. Несмотря на изобретение книги-гармоники в древнем и средневековом Китае, она по справедливому замечанию одного из исследователей, “отнюдь не сразу и не повсеместно вытеснила свиток”⁹². И дело здесь не только и не столько в дороговизне хорошей бумаги, но прежде всего в традиции. Следует учитывать, что основная часть книжного репертуара в китайской культуре как раз и связана была с пропагандой традиции как основы общества. В этом смысле в глазах основных заказчиков книги традиционная форма свитка выглядела предпочтительнее.

То же можно сказать и о *тетради* — такая форма китайской книги фиксируется с VIII в. Китайская тетрадь представляет собой лист, который складывался пополам, образуя четыре страницы, которые полностью заполнялись текстом, после чего к нему по сгибу подклеивали с помощью тонких бумажных полос второй, такой же, затем еще один и т. д. Парадоксально, но именно то обстоятельство, что при производстве тетрадей в Китае изначально использовался такой совершенный и эластичный материал, как бумага, привело к тому, что китайцы долгое время не могли сделать шаг от тетради к кодексу. Как полагает ряд исследователей, тетради долгое время играли вспомогательную роль в китайской книжности, служа, главным образом, материалом для учебных упражнений⁹³.

Как отмечено выше, текст в китайских рукописях наносился вертикальными строками, сверху вниз, строки на листе размещались слева на-

право. Как правило, китайскую рукопись писал один писец, листы часто предварительно разграфлялись. Обычно существовал стандарт количества строк на одном листе и иероглифов в одной строке — в различные эпохи эти цифры различались. Название сочинения, как правило, приводилось в начале и в конце сочинения, а если сочинение состояло из нескольких свитков или гармоник, еще указывался и их номер в соответствующей связке. Кроме этого, название и номер повторялось либо на обложке-обертке свитка, либо на ярлыке, крепившемся к верхнему листу гармоники. В целом ряде китайских книг сохранились подробные приписки, где указывались заказчик и повод создания рукописи, место переписки и имя переписчика, сверщика и другие сведения. Текст наносился при помощи волосяной кисти тушью (черной и красной). Основным компонентом туши была сажа. Китайская тушь изготавливалась в виде сухих прессованных брусков, которые нужно было перед письмом растереть в воде или ином растворителе в специальной тушечнице. Иллюстрации в древних китайских книгах — сравнительно редкое явление, относящееся, прежде всего, к буддийской религиозной литературе. Причиной этого называют исключительный пиетет по отношению к самому к тексту, характерный для китайской книги⁹⁴.

Центрами переписки рукописей в древнем и средневековом Китае выступали сами основные заказчики книжной продукции, т. е. буддийские и даосские монастыри, а также государственные канцелярии (и императорские библиотеки). Обширные императорские библиотеки возникают в Китае еще в I в. до н. э., с изобретением же бумаги число книг в государственных собраниях резко возрастает, становясь сопоставимым с библиотеками античного мира. Например, в V в. н. э. в библиотеке китайского императора Вэнь-ди числилось 64582 свитка. Так же как и владельцы Рима, китайские императоры считали открытие библиотеки (и читальных залов для придворных ученых) важным государственным делом.

Изобретение книгопечатания

Изобретение ксилографической печати

Трудно назвать точную дату изобретения ксилографической печати. Ее возникновению и развитию, без сомнения, способствовали огромные тиражи (многие тысячи экземпляров), которыми копировались в государственных канцеляриях книги — в первую очередь, входившие в буддийский канон (“Алмазная сутра”, “Лотосовая сутра”, “Сутра о Вилмалакирти” и др.). Первые неопределенные указания на применение ксилографической печати можно отнести еще к VI в.⁹⁵, и нет больших сомнений в том, что к

VIII в. китайское общество уже было хорошо знакомо с техникой печати с деревянных досок (ксилографией) — об этом свидетельствует ряд находок, содержащих отпечатанные ксилографическим способом знаки и сделанных как в Китае, так и в регионах влияния китайской культуры — Японии и Корее⁹⁶. Парадокс заключается в том, что первое неопровержимое свидетельство возникновения книгопечатания связано с Японией, находившейся в то время под мощным влиянием китайской культуры. Речь идет о свитке с текстом заклинания-дхарани, напечатанном в 60-е гг. VIII в. по распоряжению японской императрицы Сётоку (см. ниже). Однако первое дошедшее до нашего времени издание, представляющее собой отдельное полное произведение, напечатанное на нескольких листах, соединенных между собой в свиток, все-таки вышло в свет в Китае — это текст “Алмазной сутры”, датированный 868 г.

Огромного размаха книгопечатание достигает в начале эпохи династии Сунн — в X–XI вв., когда ксилографическим способом издаются тексты, пользующиеся самым широким спросом в просвещенных слоях китайского общества — книги, входящие в буддистский, конфуцианский и даосский каноны, свод династических историй.

Изобретение наборной печати

Об изобретении наборной печати существует свидетельство из известного китайского сочинения XI в., написанного Шень Ко (1031–1095) под названием “Заводь сновидений”:

“В годы правления Цин Ли (1041–1048) некий простолудин Би Шэн сделал подвижной шрифт по следующему способу: взяв вязкую глину, он вырезал в ней знаки высотой с ободок монеты, причем каждый иероглиф составлял отдельную печать. Для придания литерам крепости он обжигал их на огне. Потом он брал приготовленную заранее железную доску и покрывал ее смесью из сосновой смолы и бумажного пепла. Прежде чем печатать, Би Шэн помещал на доску железную рамку для разделения строк. Эта рамка заполнялась поставленными в ряд печатями, составляя сплошную доску для печатания. Затем Би Шэн подносил ее к огню и нагревал. Когда паста от пепла размягчалась, он накладывал поверх литер гладкую доску, после чего поверхность их делалась ровной, как точильный камень. Этот способ невыгоден для напечатания 2–3 экземпляров, при печатании же нескольких сот или нескольких тысяч достигается необыкновенная быстрота⁹⁷.”

В самом деле, при китайской иероглифической системе письма наборный принцип печати (разумеется, при ручном наборе) имел шанс окутаться только при больших тиражах издаваемых книг. Достаточно сказать, что для набора форм требовалось около 60 тыс. знаков (обозначавших наиболее употребительные слова китайского языка), поэтому при на-

личии целого ряда изданий, выполненных наборной печатью⁹⁸, в средневековом Китае продолжала господствовать ксилография.

Важным вкладом в историю мирового печатного дела, который внес Китай, стало изобретение многоцветной печати в XIV в. Здесь была издана первая в мире книга, отпечатанная в две краски (красным и черным) — буддистские “Комментарии Сутры” (1340)⁹⁹.

Так же как в свое время изобретение бумаги, изобретение книгопечатания ведет к изменению внешнего вида китайской книги¹⁰⁰. Действительно, широкое распространение книгопечатания ведет к значительному, начиная с эпохи Сун, росту книжного оборота, что, как считается, в свою очередь, делало книгу массовым товаром и побуждало издателей искать новые, более удобные в сравнении со свитком и “гармошкой” формы книги. В XI в. возникает т. н. *книга-бабочка*. При ее производстве вместо склеивания листов, как это было в книге-гармонике, применяется брошюровка — отпечатанный с одной стороны лист складывают вдвое чистой стороной наружу и сшивают с другими такими же листами. Книга-бабочка стала основой для эволюции китайской книги к книжному блоку, а затем к кодексу. Поскольку чистые страницы книги-бабочки, чередуясь с отпечатанными, мешали чтению книги, со временем (XIII в.) стали сгибать лист отпечатанной стороной наружу и склеивать спаренные пустые страницы у корешка. Таким образом, возникает книга в виде *блока*. Затем (XIV–XV вв.) китайцы нашли способ обойтись и без трудоемкого занятия по склеиванию страниц — листы стали прошивать насквозь.

Культурное значение древней китайской письменности и книжности велико. Под ее воздействием формировались все дальневосточные письменности, включая корейскую и японскую. В Китае начинается производство бумаги — основного материала, на котором создана большая часть мирового книжного богатства; изобретены два основных способа печати — ксилография и наборная печать. Важно подчеркнуть, что “китайское влияние” не ограничивалось лишь технологической стороной книжного дела, а затрагивало как репертуар книги, так и базовые представления о ней у окружающих народов Дальнего Востока. Через китайскую книжность китайская культура завоевала обширные территории, став доминирующей и наиболее влиятельной в Юго-Восточной Азии.

Японская книга

Становление японской государственности, цивилизации и книжной культуры неразрывно связано с формированием религиозных мировоззрений

островных жителей. Одним из оснований являлся *синтоизм*^{*} — древнейшая религиозная система японского народа. Другим — прямое китайское влияние. Действительно, процесс политогенеза в Японии начался с начала нашей эры и шел параллельно вовлечению Японии в сферу великой дальневосточной цивилизации, центром которой был Китай. Китайцы привезли на японские острова в числе прочих своих достижений и письменность, и книги. Однако о собственно японской книжности правомерно говорить только начиная с рубежа VI–VII вв., когда в Японии в качестве государственной религии вводится буддизм (также заимствованный из Китая). Проведение этого решения в жизнь требовало создания огромного количества буддийских книг, сделав необходимым организацию в Японии всех этапов технологии книжного производства — изготовления бумаги, туши, письменных принадлежностей, переписки и изготовления самой книги¹⁰¹. Вслед за буддизмом в Японию пришло и конфуцианство, и даосизм, книги конфуцианского и даосского канонов, а вместе с ними и фактически весь китайский книжный репертуар. В IX в., однако, традиция копирования и подражания китайским образцам была преодолена, что связано, по крайней мере, с двумя причинами — развитием самобытной японской культуры и политико-экономической системы и постепенным прекращением контактов с Китаем, охваченным в этот период кровавыми междоусобицами. В X в. записываются молитвословия синтоистского культа — “Норито”, — в которых устанавливается связь императора с богами. Большое распространение также получает еще ранее зафиксированный (712 г.) свод историко-мифологических сказаний “Кодзики”, который содержит рассказ о божественном происхождении императорской власти. Обособленное развитие японской культурной (в том числе книжной) традиции продолжалось почти 250 лет — до середины XII в., когда начался новый цикл контактов Японии с континентом; в XIII в. во время завоевания Китая монголами происходит массовое бегство в Японию китайских ученых и буддийских монахов, что обуславливает новый всплеск китайского влияния в островном государстве. Однако уже на рубеже XIII–XIV вв. начинается новый период японской самоизоляции, которая медленно и постепенно ослабевает только в XVI в. Основными чертами японской культуры стало почитание ценностей семьи, рода, клана, пантеистическое восприятие окружающего мира, сложная иерархия понятий, связанных с честью, обусловленных социальным статусом каждого члена

^{*} Синтоизм (шинтоизм; от яп. синто или шинто — путь богов) — религия, корни которой уходят в глубокую древность. Ее суть в почитании богов (ками) и семейно-родовых духов, культе предков; центральным догматом является положение о божественности императорской власти и обязанности каждого японца повиноваться его священной воле. Кроме императоров, в шинтоистском пантеоне видное место занимают другие выдающиеся личности древности, многое сделавшие для Японии.

японского общества. Эта идеологическая ситуация предопределила и широкий круг заказчиков книги — ими стали буддийские и синтоистские монастыри, родовые кланы, государственные канцелярии.

Кроме религиозной литературы, *репертуар* японской литературы состоял из исторических хроник государственно-родового характера, художественных произведений. Частью самурайской культуры были, например, т. н. “стихотворные состязания”, давшие высокие образцы японской поэзии. Неслучайно, мировую славу имеют произведения японской поэзии, созданные в средние века стихотворения Фудзивара Акисуэ, Ки-но Цураоки и других авторов.

Япония — одна из немногих стран со старинными книжными традициями, где с самого начала основным материалом для письма служила бумага, которая в числе прочих книжных атрибутов первоначально была заимствована из Китая. В то же время японцы достигли больших успехов в самой практике ее производства — бумага изготавливалась из самых различных материалов: коконов шелкопряда, древесины, конопли. Наиболее совершенной являлась бумага, произведенная из коры бумажного дерева, ее высочайшее качество было особо отмечено первыми европейцами (голландцами), которые были допущены в Японию¹⁰². Несмотря на то что все формы книги, использовавшиеся в Японии, также имели китайское происхождение (*свиток, гармоника, тетрадь*), японская книга и в этом аспекте имела свою специфику. Основной формой книги в средневековой Японии (начиная с X в.) была не гармоника, как в Китае, а тетрадь. Для ее создания использовалась стопка листов (сложенных вдвое по вертикали), которая помещалась между двумя листами “обложек”, сделанных из плотной цветной бумаги. Текст заполнял одну сторону листа. Испитый лист перегибался пополам, чистой стороной внутрь, и скреплялся по срезанным краям крученой суровой ниткой. В 3–5 мм от вертикального среза листов прокалывали 3 отверстия, через которые продевали крученую цветную нить, ее концы затем крепко связывались¹⁰³. Заглавие сочинения записывалось на отдельной полоске бумаги, которая наклеивалась на обложку бумаги, и вписывалось в начало первого листа перед основным текстом. Серию тетрадей, содержащую одно “многотомное” сочинение, помещали в особый картонный футляр, застегивавшийся при помощи костяных или деревянных заколов.

Расположение текста в японской рукописи в целом такое же, что и в китайской — текст записывался вертикальными строками, идущими справа налево. Однако язык японской книги только на раннем этапе соответствовал континентальным образцам. Уже в VIII – начале IX в. на иероглифической основе были созданы две системы фонетического (силла-

бического по своему характеру) письма — *хирагана* и *катагана*. В Японии сложился настоящий культ каллиграфии — в его основе лежало представление о том, что написанный текст должен доставлять эстетическое наслаждение.

Начало каллиграфического книгопечатания в Японии фиксируется около 770 г., связано оно с именем японской императрицы Сётоку (718–770). Императрица приказала изготовить миллион миниатюрных деревянных пагод, в которые были помещены свитки со строками специального заклинания против злых духов. Вплоть до XIII в. ксилографическим способом печатались в основном буддийские сутры; наиболее ранним изданием такого рода является “Сутра лотоса благой веры”, напечатанная в 1080 г. в виде свитка. С XIII в. не без влияния китайской традиции ксилографическим способом стали печататься книги конфуцианского канона, исторические хроники и другие сочинения. Что же касается начала наборного книгопечатания, то его в Японии следует относить только к концу XVI в. Называется два возможных источника начала его распространения — “южные варвары” (европейцы), которые завезли в Японию печатный станок и подвижной шрифт для нужд христианской миссионерской деятельности, и Корея (которая, в свою очередь, заимствовала наборный шрифт из Китая).

Основными центрами книгоиздания в средневековой Японии были буддийские и синтоистские монастыри, канцелярии родовых японских князей, императорские и сёгунские канцелярии.

Японская книга уникальна во многих отношениях. Имея “китайские истоки”, в годы изоляции Японских островов японская книжность приобрела неповторимые самобытные черты — особое сочетание текста и графики, особую форму книги, культ письменного слова¹⁰⁴.

Корейская книга

Становление корейской государственности и культуры происходило параллельно с японской — на рубеже старой и новой эры. Тогда же из Китая на полуостров проникают две идеологические системы, которые были быстро востребованы политическими структурами молодого корейского государства, — конфуцианство и буддизм. Естественно, что вместе с этими религиями в Корею проникает и китайское иероглифическое письмо, и религиозная литература. Наиболее ранние (буддийские) сочинения, созданные в Корее, относят еще к VIII в. Несмотря на многовековую зависимость от китайской культуры, происходила постепенная эмансипация корейской книжности от китайской традиции — особенно интенсивно этот процесс шел с XV в. Впрочем, основные заказчики древней и средневеко-

вой корейской книги аналогичны китайским — это буддистское духовенство, государственные канцелярии.

Репертуар корейской книги уже к концу 1 тыс. н. э. был довольно обширным — религиозная литература, книги конфуцианского канона, исторические хроники, художественная литература. Важно, что наряду с китайской литературой, активно создавалась и оригинальная корейская книжность. Так же как и в Японии, в Корее с момента возникновения письменности в качестве основного материала использовали бумагу. Каллиграфическое искусство в Корее являлось столь же социально значимым, что и в других дальневосточных странах. Лучшие образцы корейской рукописной книги ничем не отличаются (по крайней мере, на первый взгляд) от печатной книги¹⁰⁵. Долгое время в Корее использовалась китайское иероглифическое письмо, а попытки создать национальную письменность наталкивались на нежелание правящего класса отказаться от использования китайского языка и письма, которые считались единственно достойными образованного человека. Однако, поскольку китайским языком в Корее владела лишь ничтожная часть корейцев, как сама китайская письменность, так и варианты китайского письма, которые пытались передать корейскую речь средствами китайской иероглифики (т. н. *иду* или “чиновничье письмо”), не получили массового распространения среди населения страны. Только в XV в. была изобретена действительно национальная письменность — силлабическое письмо *онмун*, приписываемое вану Сечжону. Это не означало, однако, полного преодоления китайского влияния. Примечательно, например, что название сочинения писалось китайскими иероглифами даже в том случае, когда сам текст был составлен в корейской графике.

Традиционная корейская книга — это тетрадь, которая в нескольких местах сброшюрована толстой шелковой нитью. Такая тетрадь заключается в переплет из плотной бумаги, как правило, цветной (оранжевой, светло-коричневой и др.). Иногда корейская книга заключалась в специальный картонный футляр — *картонаж*. Как правило, листы корейской книги двойные (сложенные вдвое) — это помогало избежать отражения текста на обороте тонкой бумаги¹⁰⁶. X веком (932 г.) в Корее датируется начало ксилографической печати, хотя, возможно, что это событие произошло и ранее. Основным объектом ксилографической печати, естественно, были книги повседневного и массового спроса — главным образом, буддистские сутры. С 1011 г. в течение более чем 60-и лет было напечатано свыше 6000 тт. буддийского сочинения “Тэджагён” (“Большой свод буддийских сутр”). В 1085 г. корейский буддийский учёный Ыйчхон в монастыре Хваом создал специальную книгопечатню, где было напеча-

тано ксилографическим способом 4769 тт. сочинений “Сокчангён” (“Продолжение свода буддийских сутр”). В XIII в. корейцы переняли из Китая и подвижной шрифт для наборной печати. В то же время в отношении этого вида печати корейцы пошли намного дальше. Хотя, как отмечалось выше, для письма долгое время использовались китайские иероглифы, здесь начиная с XIII в. наборная печать применялась более широко, чем в самом Китае. Причина этого, в частности, заключается в изобретении корейцами (1234) *металлического* (а следовательно, более долговечного) подвижного шрифта (в сравнении с китайским керамическим шрифтом) и использованием его в печатном процессе.

Центрами корейского рукописания и книгопечатания были буддийские монастыри и государственные типографии, существовавшие при дворах корейских правителей (ванов). Примечательно, что подвижной металлический шрифт был собственностью ванов и нам почти неизвестны буддийские сочинения, изданные набором. С этим обстоятельством связывают, например, ослабление влияния буддизма в Корее в XIV–XV вв.¹⁰⁷

Таким образом, корейская книжность, в целом находясь в русле дальневосточной традиции, имела свои достижения и собственный стиль, отражавший своеобразие корейской национальной и политической культуры.

Произведения дальневосточной книжности на Западе в античную эпоху, по-видимому, были практически неизвестны. Средневековая Европа, несмотря на это, была знакома с ними, как и с другими культурными достижениями Дальнего Востока уже лучше, и даже активно использовала некоторые из них. Однако следует подчеркнуть, что большинство контактов между европейской цивилизацией и цивилизациями дальневосточными в эпоху средневековья не носило прямого характера, а осуществлялось посредством обращения к культуре средневековой еврейской (иудейской) и исламской цивилизаций.

§ 5. Еврейская книга в древности и в средние века

Еврейский народ — один из древнейших исторических народов на Земле. Временем его формирования можно считать середину II тыс. до н. э. В середине XIII в. до н. э. еврейские кочевые племена занимают территорию Палестины и переходят к оседлому образу жизни, начинается процесс формирования национальной государственности — в этот же период на рубеже II–I тыс. до н. э. складывается древнееврейский алфавит, в основе которого лежит финикийское письмо. Идеологией молодого еврейского государства становится *иудаизм*, который можно считать первой моно-

теистической религией в истории человечества. Эта религиозная система, объявлявшая еврейский народ “избранным Богом”, способствовала не только поддержанию еврейской государственности в I тыс. до н. э. иногда в крайне неблагоприятных для этого условиях, но и формированию устойчивых традиций национальной идентичности. В основе иудаизма лежат тексты религиозных книг еврейского народа, в совокупности составляющие еврейскую Библию*, запись отдельных книг которой проходила в период с XI до III в. до н. э. Показательно, что наиболее важный этап составления Библейского канона, в частности, окончательной записи Торы (Книги Закона) книжником *Езрой* (Пятикнижие Моисеево) приходится на т. н. эпоху Вавилонского пленения (VI в. до н. э.) — время изгнания еврейского народа из Палестины, когда его национально-культурная самобытность подверглась суровому испытанию. Значение этого религиозного и культурного памятника необходимо подчеркнуть особо. Библия — самое читаемое и массовое издание в истории мировой книжной культуры.

Итак, религиозная традиция играла ключевую роль в формировании культуры и национального сознания еврейского народа. В связи с этим нельзя не отметить, что уровень грамотности среди древнееврейского населения во все эпохи оставался высоким, поскольку иудаизм предписывал обязательное изучение и чтение библейских текстов. В этих условиях основными заказчиками книги выступало не только жречество и политическая элита, но и широкие массы населения.

* Библия — в иудаизме и христианстве собрание священных книг. Библия происходит от греч. βιβλία — книги (перевод с еврейского *соферим* с тем же значением). Согласно христианской традиции Библия делится на *Новый* и *Ветхий* (старый) заветы — причем подразумеваются “заветы” (союзы) между Богом и верующими (имея в виду “избранный народ” и христиан). Приверженцы иудаизма признают только книги Ветхого Завета, отвергая христианский Новый Завет. Традиционно *Еврейская Библия (Танах)* разделяется на 3 части: книги закона (Пятикнижие Моисеево — Тора), книги писания (основную группу которых составляют исторические книги и произведения религиозно-молитвенного характера, например, Псалтирь) и книги пророков. Следует иметь в виду, что христианская традиция восприняла Ветхий Завет в виде т. н. *Септуагинты* (лат. septuaginta — семьдесят) — греческого перевода, выполненного иудеями в Александрии в III—I вв. до н. э., состав и содержание которого несколько отличаются от еврейского оригинала. Для католической церкви каноническим стал перевод библейских текстов на латынь, предпринятый раннехристианским писателем бл. Иеронимом (347—420), который получил название *Вульгаты* (от лат. vulgata — простая, народная). Начало создания славянского текста Библии (в основе которого лежат, главным образом, греческие тексты Септуагинты) положено создателями славянской азбуки Кириллом и Мефодием (IX в.); первый полный свод славянской Библии составлен новгородским митрополитом Геннадием в конце XV в. (см. тему 3). Книги Нового Завета можно также в определенном смысле рассматривать как логическое развитие древнееврейской религиозной и книжной традиции. Однако христианство, возникшее первоначально как секта внутри иудаизма, формирует состав священных книг (канон) Нового Завета постепенно, в основном этот процесс завершается только к концу II в. — времени, когда центр новой религии, принявшей интернациональный характер, переместился на Европейский континент (причем окончательное его утверждение церковью относится уже к V в.). Книги Нового Завета, по-видимому, первоначально в основном записывались уже по-гречески и дошли до нас исключительно на этом языке. В христианский новозаветный канон входят четыре Евангелия, Деяния и Послания Апостолов и Откровение св. Иоанна Богослова (Апокалипсис).

Основной материал для письма — папирус, — равно как основная форма древнееврейской книги — свиток, — были заимствованы из Египта. Также использовался пергамен и глиняные таблички (последнее, видимо, заимствовано из Вавилона). В еврейском алфавите, так же как в финикийском, 22 буквы (что соответствует числу книг в еврейской Библии^{*}). По-видимому, принципы размещения текста на листе папируса (строчное горизонтальное письмо справа налево) древнееврейская письменная традиция также заимствовала у финикийцев, которые, в свою очередь, ориентировались на клинописную книжность. К числу черт, унаследованных еврейской книжностью от древневосточной традиции, следует, по-видимому, отнести также отсутствие заглавных букв, переноса слов на другую строку. В целях правильного чтения Библии была выработана т. н. *масора* (т. е. предание, традиция) — система обозначения гласных, знаков препинания, музыкальных интонаций, разделения текста на смысловые периоды и т. п.

Как многократно отмечено выше, папирус — материал крайне недолговечный, поэтому памятников древнееврейской книжности до нашего времени сохранилось немного. Древнейшими манускриптами, дошедшими до наших дней, являются т. н. *кумранские рукописи*. Эти рукописи, содержащие части библейских книг, найдены в пещерах у развалин древнего поселения Хирбет-Кумран. Рукописи примерно датируются периодом с начала II в. до н. э. по II в. н. э. Особый микроклимат этих пещер обеспечил длительную сохранность папируса, многие рукописи спасло и то, что они были завернуты для лучшей сохранности в куски плотной льняной ткани, пропитанной воском, и помещены в глиняные амфоры. Среди найденных тестов “Книга Пророка Исаяи” и другие библейские тексты, апокрифическое Бытие (сокращенное народное изложение первой книги Библии), литургические гимны, неизвестный ранее “Трактат о войне”, посвященный описанию “войны сынов света с сынами тьмы”, другие уникальные тексты¹⁰⁸. Одной из самых загадочных находок является т. н. “медный свиток” (30–135 гг. н. э.; 2,5 м длины, написан на трех пластинах мягкого медного сплава). Свиток содержит сообщения о таинственных кладках с указанием мест их захоронения. Некоторые исследователи полагают, что речь идет о сокровищах из Храма и других мест, спасенных защитниками Иерусалима на заключительном этапе войны против римлян. Находка и расшифровка медного свитка положила начало многочисленным поисковым экспедициям, настоящей “охоте” за храмовыми сокровищами.

^{*} Примечательно, что в христианском Ветхом Завете при том же составе книг основного канона они сгруппированы уже по числу букв греческого (24), а не еврейского алфавита.

Главным центром книгоиздания и распространения еврейской книги был Иерусалим (основанный легендарным библейским царем Давидом) — политический и культурный центр древней Палестины, столица Иудейского царства. Именно здесь создавались основные памятники древнееврейской религии. Неслучайно, что согласно библейской легенде обретение “Книги Закона” произошло в период царствования иудейского царя Иосии в 621 г. до н. э., когда в ходе ремонтных работ, проводившихся в Иерусалимском Храме, было чудесным образом найдено Пятикнижие Моисеево (IV Цар. 22, 1 – 23, 21)¹⁰⁹. Неудивительно, что поскольку основной репертуар древней еврейской книжности носил религиозный характер, создавалась она в основном в иудейских церковных центрах — Иерусалимском Храме и молитвенных домах (синагогах).

События начала нашей эры оказались трагическими для древнееврейской государственности и культуры. Разрушение второго Храма и изгнание евреев из Иерусалима (70-е гг. I в.), жестокое подавление восстания Бар-Кохбы (135 г.) римлянами сделали невозможным продолжение еврейской государственности в Палестине и положили начало продолжавшемуся почти две тысячи лет периоду рассеяния еврейского народа. В IV в., когда христианство становится государственной религией Римской Империи, гонения на иудаизм усиливаются, исход евреев из Палестины возрастает, на долгие столетия Палестина утрачивает значение центра еврейского народа. География расселения евреев на исходе античной эпохи и в средние века обширна: от Египта до Британии; от Испании до Индии. Еврейские общины в это время не только жили в разных странах, но и говорили на разных языках, по-разному строили отношения с соседями. За столетия рассеяния сформировались значительные расовые различия в антропологическом типе еврейского народа за счет климатических и бытовых условий, привлечения в свою среду местного населения. Хотя священным языком еврейского народа оставался древнееврейский (иврит), в еврейской книжности широко использовались арамейский, арабский, греческий, латынь и другие языки.

Что же позволило этому народу несмотря ни на что сохранить единство и спустя многие столетия воссоздать (в 1948 г.) в Палестине еврейское государство? Прежде всего, общая вера и основанная на ней общая система еврейской книжности.

К 500 г. в Вавилоне, куда постепенно из Палестины перемещался религиозный центр еврейского народа, завершилось составление *Талмуда* (от древнееврейского “ламейд” — учение) учеником р. Аши, р. Равиной. Талмуд является комментарием Танаха (главным образом, Торы). Как памятник Талмуд имеет огромное определяющее значение на жизнь средне-

векового еврейства как свод законов и регламентирующих комментариев, охватывающих все стороны человеческой жизни. Талмудический текст разделяется на галаху (закон и комментарии к закону) и агаду (“предание”, “рассказ” — рассказы и притчи, иллюстрирующие галахический текст). На протяжении всей средневековой эпохи, несмотря на разделенность границами и расстояниями, еврейские общины сохраняли общепризнанные религиозные центры, дававшие затем толкования Талмуда и определявшие новые правила внутренней жизни еврейских общин и их отношений со средой. В соответствии с религиозной доминантой строится и хронология еврейской средневековой истории: эпоха гаонов (с центром в Вавилоне, V–X вв.), сефардская гегемония (с центром в Испании, X–XV вв.), ашкиназская гегемония (с центром в Германии и Польше, XV–XVII вв.). Каждая эпоха создала свои “комментарии” и “разъяснения” Талмуда или более ранних “комментариев”, которые в новых исторических условиях давали новую регламентацию всего уклада еврейской жизни. В этом ряду следует отметить труды Ицхака бен Яаков Алфаси (1013–1103) “Алфаси” (или “Риф”), Моисея Маймонида (1135–1204) “Мишне Тора” (“Повторение торы”), Иосифа Каро “Бет Иосиф” (“Дом Иосифа”) и “Шулхан Арух” (“Накрытый стол”), Моисея Иссерлеса “Дарке Моше” (“Пути Моисея”) и др.

Для того чтобы понять значение талмудической книжности в формировании еврейской национальной традиции, достаточно указать на феномен *караимства*. Караимы — члены тех еврейских общин, которые отказались принять Талмуд и последующую связанную с ним комментаторскую литературу, оказавшись, тем самым, в представлении большинства евреев, исключенными из национальной общности “избранного народа” (для караимов, естественно, исключенными из этой общности оказались остальные евреи). Примечательно, между тем, что со временем и караимы создали собственную комментаторскую литературу к Танаху.

Впрочем, репертуар еврейской книги, отнюдь не ограничивался религиозной или богословской литературой. Еврейская книжность средневековой эпохи знает широкий круг сочинений по философским, точным, естественным наукам, географии, истории, художественные произведения. Такие еврейские философы и ученые, как Моисей Маймонид, Авицеферон Ибн Габирол (1021–1057), Иегуда ха-Леви (1075–1141) и другие, оказали фундаментальное влияние и на европейскую, и на арабскую философскую и культурную традицию.

С другой стороны, еврейская книжность и еврейская культура не были изолированы от книжности и культуры окружавших народов. Например, сборники еврейской средневековой поэзии формировались по типу араб-

ских диванов. Значительное место в репертуаре еврейской средневековой книги занимали образцы классической античной философии. Особое значение среди деятелей еврейской книжности, переводивших или излагавших античных авторов, приобрел Ибн Рушд (Аверроэс, 1126–1198), известный своими изложениями аристотелевского направления в философии¹¹⁰. Наибольшего расцвета еврейская книжность эпохи средневековья достигает в мусульманской Испании в XI–XIV вв. О роли книги в жизни средневекового еврейства Испании свидетельствует только один эпизод. В год изгнания евреев из Испании (1492) только в одной маленькой деревушке в Арагоне, где проживало 30 еврейских семей, было конфисковано 260 книг¹¹¹.

Что же касается материала, из которого изготавливалась еврейская книга, то он был самым различным и зависел от книжной традиции окружающего населения — это и папирус, и пергамен, и бумага. В то же время еврейская книга сохраняла повсеместно некоторые специфические черты. Одной из них можно назвать сохранение архаического древнего типа книги — свитка, для записи еврейских священных книг, прежде всего Торы. Свитки священных книг в течение столетий переписывались специальными писцами “соферим”. Эта традиция в ортодоксальном иудаизме жива до сих пор, правда, свитки уже не переписываются, а воспроизводятся фототипическим способом. Другой особенной чертой еврейской книжности был запрет в еврейской письменной традиции на уничтожение книги на том основании, что любая книга содержала имя Бога, а повреждение этого имени считалось тяжелейшим грехом. Действительно, любая еврейская книга (независимо от содержания, даже весьма светского) начиналась словами: “Во имя Яхве, Бога вечного”. В результате запрещалось уничтожать даже рукописи, негодные к употреблению в силу их ветхости, ошибок в переписке и даже, как не парадоксально, их еретического содержания. Таким образом, еврейские книги, по каким-либо причинам непригодные к употреблению, собирались и либо закапывались в землю, либо, что чаще, складывались в специальные хранилища — *генизы* (от евр. “ганаз” — хоронить). Генизы, как правило, располагались на чердаках или в подвалах синагог. Тем не менее, от средневековья — тем более от Раннего — еврейских рукописей дошло сравнительно немного. В настоящее время (данные на начало 2002 г.) насчитывается 2,7 тыс. обработанных еврейских средневековых рукописей — из них менее 60 созданы до начала XII в.¹¹² Причина такого положения заключается в повсеместных гонениях, которые испытывали еврейские общины по всему миру, заключавшихся, в частности, в массовом разрушении синагог, а вместе с ними и книжного наследия.

Старейшей из дошедших до нас средневековых книжных коллекций, является собрание Каирской генизы — хранилища древней синагоги города Фустат-Миср (или Фостата), южнее Каира — собрание древних рукописей, в основном раннего средневековья, начиная с VII в. Рукописи этого собрания датируются в основном VII–X вв. н. э. Наиболее ценным и важным памятником, найденным в Каирской генизе, является т. н. Каирская Библия (другое название книги — Codex Petropolitanus*) — древнейший полный список еврейской Библии, дошедший до наших дней¹¹³.

Мы видели, что культурная роль еврейской книжности в средние века далеко выходила за рамки хранилища национальной религии и образа жизни. В определенном смысле еврейская книжность эпохи рассеяния выполняла объединяющую функцию между разными народами и культурами. Ряд произведений античных и арабских авторов дошел до нас только благодаря тому, что они сохранились в еврейской книжной традиции. Неслучайно, в эпоху Возрождения появляются многочисленные собиратели еврейских рукописей (наибольшую известность в этом отношении приобрели коллекции семейства Медичи, XV в.)¹¹⁴. В науке существуют мнения и о том, что еврейская книжность также служила передаточным звеном в распространении с Востока на Запад таких важных технологических новаций, как бумага, ксилографическая и наборная печать. Однако большинство исследователей все же отводит роль такого “передаточного звена” мусульманской книжной традиции.

§ 6. Книга в исламском мире в средние века

Периодизация арабской книжности в средние века может быть различной в зависимости от выбора исследовательского критерия. Наиболее обоснованным кажется комплексный подход, учитывающий как развитие репертуара, так и технологии производства арабской рукописной книги. Такой подход дает основания условно указать на следующие этапы:

- 1) зарождения (VII – первая половина VIII в.)
- 2) становления (вторая половина VIII – начало XI в.)
- 3) расцвета (XI – первая половина XIII в.)
- 4) кризиса (вторая половина XIII–XVI вв.)

Зарождение арабской книги

Возникновение мусульманской книжности неразрывно связано с развитием арабской религиозной и культурной традиции. Это кажется естествен-

* Название “Codex Petropolitanus” связано с местом хранения рукописи, которая находится в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки в Петербурге.

ным, если учесть, что арабы — основатели и до сих пор главные носители ислама. О самом возникновении книги в арабском мире мы, по существу, можем говорить только с возникновением ислама.

Местом зарождения мусульманской религии является Аравийский полуостров, временем — рубеж V–VI вв., когда здесь появляется Мухаммед (Мухаммад, Магомет) (570–632), в проповедях которого и формулируются основные постулаты новой религии — *ислама*. Основные положения учения Мухаммеда, которого мусульмане считают пророком, составили первую арабскую книгу — *Коран* (происходит от арабского слова *кара’а*, что значит “читать”). Коран, основное содержание которого составляют религиозно-житейские правила, обязательные для всех мусульман, был записан после смерти пророка по указанию первого *халифа* Абу Бакра (632–634) одним из бывших вольноотпущенников и писцов Мухаммеда, Зайдом бен Сабитом. Окончательная редакция Корана принадлежит комиссии, созданной халифом Османом (644–656). Примечательно, что все другие сборники проповедей Мухаммеда, не одобренные Османом, были сожжены. В течение почти столетия это была единственная книга, использовавшаяся в арабском мире, служившая основным нормативным и информационным источником для формирования социальной психологии, мировоззрения и интеллектуального горизонта нескольких поколений арабов эпохи великих арабских завоеваний. Неслучайно, арабы-мусульмане называют Коран “умм ал-киتاب” (“матерь книг”). Между тем, в VIII в. рядом с Кораном возникает и иная мусульманская религиозная литература, прежде всего, т. н. *Сунна* (араб. предание, обычай) — мусульманское священное предание, состоящее из многих тысяч *хадисов*. Хадисы — записанные рассказы и предания о поступках и изречениях основателя ислама и его ближайших сподвижников. Уже в начале VIII в. появляются собиратели и знатоки хадисов в Медине, Дамаске, Куфе, Басре и других центрах арабского мира. Хадисы стали основой *фикхи* — учения о законах и нормах мусульманского права.

* Ислам — религиозное учение, сформировавшееся в VII в. на Аравийском полуострове под влиянием религиозных систем иудаизма, христианства и местных верований, бытовавших среди племен арабов-кочевников (см., напр.: *Пиотровский М.Б.* Коранические сказания. М., 1991). Средневековый ислам требовал от верующих не только выполнения этических предписаний Корана, но и регламентировал все аспекты жизнедеятельности и поведения человека. Важным элементом культурной парадигмы ислама была “борьба с неверными” (здесь можно привести аналогию с другими религиозными системами, например, со средневековым христианством), который служил идеологическим основанием арабской экспансии и насильственного насаждения мусульманской религии в средние века на огромной территории от Индии до Иберийского полуострова.

** Халиф (в переводе с араб. “преемник”, “заместитель”) — так в арабской политико-религиозной традиции называется преемник пророка Мухаммеда, властитель всех последователей ортодоксального ислама, совмещавший в своем лице высшую духовную и светскую власть.

Важную роль в религиозной литературе также играли создаваемые в течение VIII–XII вв. *тафсиры* — филологические, исторические и богословские комментарии ко всему тексту Корана, к каждой *суре* (главе), к каждому *айату* (стиху). Эта и последующая литература, дополняющая и комментирующая “матерь книг”, сделалась необходимой с изменением образа жизни мусульман, начиная с VIII в. связанным с переходом к оседлому образу жизни, развитием хозяйственных отношений, расширением контактов с внешним миром и т. п. Однако появление Сунны и соответствующей книжной традиции вызвало также и фундаментальный раскол в исламском мире, с момента которого большинство мусульман (признающих Сунну) именуются *суннитами*, меньшинство (сунну не признающих) *шиитами*. Впрочем, со временем и шииты тоже выработали собственное священное предание — т. н. *ахбары*. Здесь можно увидеть определенную параллель с иудаистской книжной традицией — непримиримым спором между приверженцами талмудического иудаизма и караимами (см. выше).

На первом этапе развития ислама с особой силой проявлялся религиозный фанатизм сторонников нового учения. В ходе арабских завоеваний VII в. происходило массовое уничтожение книжного наследия, находившегося на покоренных территориях. Так, в 640 г. арабским полководцем Амром ибн аль-Асом была сожжена Александрийская библиотека (в Муссейоне).

Становление мусульманской книжной культуры

Подъем арабской культуры и науки, расширение книжного репертуара во второй половине VIII – первой половине XI в., как правило, связывают с началом правления в Халифате просвещенной династии Аббасидов (750–1258).

Появление иной, помимо Корана, книжности открывает дорогу для записи целого ряда нарративных памятников, напрямую с Кораном уже не связанных. Речь идет, прежде всего, о письменной фиксации богатейшей арабской поэтической традиции, уходящей своими корнями в глубокое прошлое этого народа. С VIII в. начинают записываться арабские “диваны” — стихотворные сборники, принадлежавшие определенному арабскому племени или (позднее) отдельному автору. Со временем также возникают поэтические антологии — собрания лучших произведений. В IX в. происходит запись еще одного пласта арабского фольклора — многочисленных сказок и притч. В это же время начинаются переводы фольклорных памятников соседних или покоренных народов — например, наиболее знаменитым сборником персидских сказок, переведенных на арабский стали “Сказки 1001 ночи”.

С появлением комментирующей Коран и хадисы литературы возникает потребность в развитии грамматики арабского языка, теории арабского стиха. Основателем арабской филологии и автором ряда классических трудов в этой области был ученый из Басры аль-Халил (ум. 791). Развитию научной литературы в этой и других сферах способствовало и то, что в исламском учении изначально подчеркивалась ценность знания и стремление к нему рассматривалось как одно из условий веры. Возникает особый жанр литературы *адаб* — дидактические книги, содержащие знания и поучения, необходимые для воспитания полезного члена мусульманского общества.

Стремление к просвещению приводит и к появлению большого количества переводов на арабский язык литературы разных народов — особый размах имели переводы писателей двух древних цивилизаций Востока и Запада — с персидского и греческого. Аристотель, Александр Афродитский, Птолемей, Плотин были в числе наиболее востребованных авторов исламского мира.

Безусловным центром арабской книжности и культуры становится во второй половине VIII в. Багдад. Здесь существует знаменитый “Дом Мудрости” — своеобразная Академия, где создаются сочинения по разным отраслям знания: астрономии, математики, географии, медицине, юриспруденции, философии и др. Среди сочинений этого периода можно выделить, например, медицинскую энциклопедию “Аль-Хави” (“Всеобъемлющий”), составленную арабским ученым аль-Рази (ум. 925), которая включала в себя одновременно трактаты и статьи сирийского, индийского, латинского, персидского, византийского происхождения.

В IX в. на основе индийской десятичной системы и пользуясь индийскими цифрами, среднеазиатский математик Мухаммед аль-Хорезми создал знаменитый учебник по арифметике, после появления которого новые цифровые обозначения распространились по всему арабскому, а затем и христианскому миру. Таким образом, арабская книжная культура вобрала в себя многое лучшее из того литературного и интеллектуального богатства, которыми к тому времени располагало человечество.

Расцвет книжности в мусульманской средневековой цивилизации

Один из ведущих отечественных исследователей арабской рукописной книги А.Б. Халидов, характеризуя особенности арабской книжной культуры, высказывает такое наблюдение:

“Одно из разительных отличий арабской письменности от других, ей предшествующих или сопутствующих, заключается именно в том, что она превзошла их по различ-

ным показателям и характеристикам: по числу авторов и произведений, по числу рукописных копий наиболее популярных книг, по доступности книг [в рамках Средневекового мира] широкому читателю¹¹⁵.

Более всего эти слова справедливы в отношении арабско-мусульманского мира XI–XIII вв. Отличительной чертой этого времени является значительный рост числа медресе и библиотек. Поввысился и общественный статус этих институтов — в частности, они стали вакфными; вырос престиж образования и книги.

В рассматриваемый период наряду с такими традиционными центрами арабской книжности, как Багдад, усиливается значение ряда новых — прежде всего, расположенных в мусульманской Испании — таких городов как Кордова, Гранада, Толедо, Севилья, Сарагоса и др. В условиях прихода к власти на Ближнем Востоке династий Сельджуков и Айюбидов и вместе с ними сторонников ортодоксального ислама развитие ряда областей арабской книжности (поэзия, наука, философия) проходит более свободно и интенсивно на территории “более либеральной” мусульманской Испании. В то же время с расширением географии исламского мира (покорением Средней Азии, принятием ислама в Золотой Орде, насаждением мусульманства в Индии и т. п.) существенно расширяется ареал распространения мусульманской книжности.

Среди знаменитых ученых этого периода можно упомянуть грамматиков и филологов Ибн Рашика и Ибн Сиду (XI в.), географов аль-Бакри, Йакута, аль-Идриси, ботаника и минералога Ибн аль-Байтара, медика Ибн Джазлы и многих других. Расцвет арабской поэзии связан с именами аль-Фарида, аль-Араби, аль-Бусири и других известных авторов. Среди сохранившихся знаменитых книг XI в. нужно упомянуть созданный в Багдаде роскошный манускрипт “Введение в науку этики”, написанный на бумаге, изданный вскоре после смерти его знаменитого автора — мусульманского богослова Ахмада Ибн Муххамеда Мискаваха.

Несмотря на жанровое многообразие, центральное место в арабской книжности по-прежнему занимала богословско-кораническая литература. Множились жанры и отрасли фикхи. Классические сборники хадисов (Сунан и Сахиhi) стали предметом тщательного изучения; постепенно выросла наука о передатчиках хадисов; наиболее авторитетные комментарии хадисов сами становились объектами комментирования.

Как отмечено выше, именно по “арабскому мосту” в Европу попала бумага. С VIII в. крупнейшим центром производства бумаги был Самар-

¹¹⁵ Вакф — особая форма собственности, принадлежащая мусульманской общине, не подлежащая продаже и налогообложению.

канд; впоследствии появились и иные крупные центры, прежде всего Дамаск и Каир, в которых в XII–XIII в. имели целые “промышленные кварталы”, производящие бумагу — в том числе на экспорт. Особой популярностью в Европе пользовалась “*charta damascene*” (дамасская бумага).

Кризис исламского мира и мусульманской книжности

В XIII в. исламскому миру пришлось выдержать несколько тяжелых ударов. В их числе успехи Реконкисты на Иберийском полуострове, крестоносцев в Магрибе и Палестине, монголов в Средней Азии и Иране. Изнутри некогда единую мусульманскую цивилизацию подрывали разного рода смуты и внутренние противоречия. В результате меняется характер культуры и книжности — многие исследователи склонны говорить о стагнации. В то же время этот период можно назвать порой подведения итогов, создания “сводов знаний” в разных областях науки.

Среди произведений этого периода ряд обобщающих трудов ас-Суйути (история коранических наук и филологии), ас-Сахави (история арабской историографии); ибн-Халдун (всеобщая история), аль-Макризи, аль-Калкашаеди, Ибн Тагрибиди (богословские энциклопедии) и др. Также был популярен историко-биографический жанр — аль-Кифти составил свод биографий грамматистов, ас-Субуки — факихов, Ибн Хаджар аль-Аскалани — историков, Ибн Аби Усайби — врачей и философов и т. п. Кризис арабской книги дал толчок и возникновению других книжных традиций в исламском мире. Впрочем, за образец и в этих книжных культурах была взята арабская книга. На арабском языке во всем мусульманском мире продолжала издаваться кораническая литература, составлявшая значительную часть всего книжного репертуара. Светская же литература всех жанров издавалась, главным образом, на других языках — прежде всего на тюркском — главном языке Османской империи и фарси — главном языке сефевидского Ирана. В период их наивысшего господства, в XVI в., мусульманская книжность господствовала на огромной территории от Индии до Балканского полуострова.

Технологические особенности производства книги в мусульманском средневековье

Мусульманская средневековая книжность знает самые различные формы книги — свиток, потха, кодекс и самый различный материал — папирус, пергамен, пальмовые листья, бумага. Все перечисленное пришло в арабскую книжность либо с Востока, либо с Запада. Основной формой книги

был бумажный кодекс. Бумага была заимствована в VIII в. из Китая*, кодекс тогда же — из христианской книжной традиции. Таким образом, положение “моста” между цивилизациями Запада и Востока давало мусульманской книжности не только культурные, но и технологические преимущества.

Как известно, арабское письмо формировалось под влиянием арамейского и еврейского алфавитов. Из еврейской книжной культуры была также заимствована и динамика арабской книги — обратная европейской — левый корешок, письмо справа налево. Среди характерных особенностей арабской и в целом исламской книги средневекового периода отметим следующие:

- письмо не только горизонтальное (справа налево), но и вертикальное (сверху вниз), а также диагональное; в самом характере такого письма можно усмотреть влияние как восточной, так и западной традиций;
- отсутствие заглавных букв и абзацев;
- обилие диакритических знаков, позволяющих различать схожие в написании буквы или обозначающих отсутствующие в арабском алфавите краткие гласные;
- наличие в книге прямоугольной рамки в которую вписывается текст; рамка образуется самим текстом или вырисовывается;
- наличие на полях правки переписчика, на нижнем поле — “хафиза” (хранителя) — слова с которого начинается следующая страница; хафиз выступал, таким образом, своеобразным аналогом европейскому рекламанту;
- наличие заголовка (на первом листе или его обороте) и колофона, где он повторяется;
- в переплете вместо досок (как в европейских рукописях) часто употреблялись спрессованные бумажные или пергаменные листы (чистые или из старых пришедших в негодность рукописей); в исламских странах часто применялся особый вид переплета — дублюра**.

Так же как и для еврейской книги, в мусульманской рукописной книге содержалось (в начале) обязательное восхваление Бога: “Во имя Аллаха, милостивого и милосердного”. Часто в начале книги содержалось название структурных подразделений сочинения — своеобразное оглавление.

* Древнейшая сохранившаяся арабская бумажная книга (т. н. Codex Warner) датируется 866 г., хотя известные документы и фрагменты рукописей, относящиеся к более раннему времени (См.: *Каждан А. П. Книга и писатель в Византии. М., 1973. С. 23).*

** Дублюра — такой вид переплета у которого украшена не только внешняя, но и внутренняя сторона переплетных крышек

Миниатюры в арабской книге редки, и встречаются они только в литературе нерелигиозного содержания. Причиной тому является борьба с идолопоклонством и традиция своеобразного иконоборчества, хотя прямого запрета даже на изображения человека в исламской книге и не существовало. Однако в этих условиях основным украшением мусульманской книги считалось само письмо. Можно даже сказать, что не без влияния дальневосточной традиции здесь сложился своеобразный культ каллиграфии. В качестве иллюстрации приведем разговор бухарского хана Абдил Азиза со своим придворным каллиграфом Хаджи Ядгаром:

— Хаджи, сколько можно переписать за день из того, что ты пишешь?

— Если я постараюсь, то за день перепишу десять двойных стихов [т. е. двадцать строк]

— Я слышал, что на Дальнем Востоке в течение сорока лет делает одну фарфоровую чашку и сотню за один день — в Багдаде. Какова цена тех и других, ты, несомненно, представляешь. Так же и в этом искусстве. Ты каллиграф у нас, и мы тебе приказали переписать эту книгу; если за день будет переписано десять двойных стихов, то какое изящество может быть в таком почерке? Если хватит терпения. пиши только два двойных стиха, а то и один¹¹⁶.

Хаджи Ядгар закончил переписку книги о которой шла речь (хафиза) через семь лет.

Культ каллиграфии стал одной из причин того, что в мусульманском мире в средние века не получила широкого распространения ксилографическая печать. Между тем, отдельные памятники арабской книжности, отпечатанные таким образом известны уже с X в. Другой причиной, задержавшей ее широкое внедрение, можно считать и сам сакральный характер книжности в этой культуре, требовавший особого отношения к процессу производства книги — определенную аналогию здесь можно привести с русской средневековой книжной традицией (см. тему 5, § 2).

Таким образом, несмотря на все различия, на специфику пути развития рукописной книги в древности и в средние века, правомерно говорить о связанности и взаимозависимости книжных традиций цивилизованных народов евразийского материка. Однако существовали народы и цивилизации географические отделенные от Евразии. Некоторые из них (например, австралийские аборигены) к моменту открытия их земель европейцами еще не достигли в своем социальном развитии времени возникновения даже пиктографического письма, в то же время другие (речь, прежде всего, идет об индейских цивилизациях) обладали уже развитой письменностью и книжной культурой.

§ 7. Рукописная книга в доколумбовой Америке

До начала испанского завоевания в XV в. на территории американского континента существовало несколько письменных культур.

Наиболее интересной является письменная культура майя. Расцвет этой цивилизации (центр которой находился на полуострове Юкатан) приходится на период с 250 по 1200 г. В обществе господствовали военная знать и жречество со сложной иерархией. По своему характеру письменность майя была идеографической (словесно-слоговой). Предположительно первые книги майя появились уже в начале нашей эры. Изобретателем письма считается бог Ицамна. По другой версии, родоначальник одной из княжеских династий Титуль Шив Хун Вициль Чак. В VII в. был воздвигнут знаменитый Храм надписей Майя в Паленке. Круг заказчиков и репертуар книги был тесно связан с социальной структурой государств майя и включал, в себя почти исключительно жречество и знать. Тексты майя связаны, главным образом, с описанием обрядов, метеорологических явлений, сельскохозяйственных работ, календарными записями, хронологией исторических событий.

После испанского завоевания (1541–1546) иероглифическое письмо майя было запрещено монахами, древние книги сожжены. Почти все сохранившиеся надписи сделаны на стационарном носителе (материалом служили камень и глина), сохранилось только несколько рукописей майя доколониального периода. Примечательно, что уже в XIV в. майя была известна бумага, сделанная из луба фикуса. Знаки наносились волосяной кисточкой на бумаге как вертикально, так и горизонтально. Как не парадоксально, секрет письменности майя был восстановлен благодаря записям монаха-францисканца Диэго де Ланда, лично руководившего истреблением языческих рукописей¹¹⁷.

Кроме майя, собственную письменность имели ацтеки (пиктография с элементами иероглифики), инки (система т. н. узелкового письма — *квилу*), делавары, дакоты, кайова и эскимосы (пиктографическое письмо). Замечательным примером физического письма может служить письмо ирокезов, т. н. *вампум*. Материалом для него служили разноцветные морские раковины, которые распиливались, шлифовались, затем просверливались и нанизывались на ремешки или проволоки и связывались концами по несколько штук в ряд. Слова и мысли здесь выражались определенным цветом или сочетанием цветов¹¹⁸.

После завоевания большинство письменностей американских индейцев прекратило свое существование. Например, майя после запрещения испанскими завоевателями иероглифической письменности перешли на

латинский алфавит, на котором индейская литературная традиция была продолжена.

Существование изолированных письменных и книжных традиций в доколумбовой Америке свидетельствует о правомерности гипотез о некоторых закономерностях в генезисе письменной культуры, высказанных выше (см. тему 1, § 3) — возникновение письменности на определенном этапе политогенеза, пиктографический характер первоначального письма и т. п.

* * *

Мы видели, что зарождение и развитие книжной культуры человечества в древности и средние века неразрывно связано с процессом политогенеза и социальными условиями бытования рукописной книги.

Рукописный этап истории книжного дела дал очень много для мировой книжной традиции в самых разных аспектах — открытие большинства жанров книжного репертуара, изобретение кодекса, изобретение бумаги, формирование профессий издателя и редактора и т. п. Уже в эту эпоху возникают все основные понятия и институты, связанные с книгоизданием и книгораспространением, например, такие как “автор”, “читатель”, “библиотека”, “библиофилия”, “библиография”, “каталоги”, “книготорговля”, “цензура”, “иллюстрация”, “шрифт” и т. п.

Мы проследили, как в ходе социального развития менялась технология изготовления рукописной книги. В средние века в силу ряда причин и, прежде всего, увеличения социального заказа на распространение идеологических текстов (связанных с мировыми монотеистическими религиями) потребности в появлении многотиражной книги возрастают. Так, перед человечеством встает вопрос о поиске нового, более совершенного, чем рукописный, способа производства книги. Неслучайно, “прорыв” произошел в дальневосточной культурной традиции, имевшей многовековой опыт книжной культуры и нуждавшейся в массовом распространении книг буддийского, даосского канон. Именно здесь впервые появляется и ксилография, и наборная печать.

Некоторое отставание христианской Европы в переходе к новому способу передачи информации можно связать, в частности, с особенностями священных текстов господствовавшей христианской церкви, которые, будучи написанными на мертвом языке (латыни), долгое время оставались доступными лишь очень узкой аудитории. Однако к XV в. ситуация в европейской книжной культуре меняется — спрос на книгу постоянно растет, чему способствуют как культурные (Возрождение), так и социально-

экономические факторы (развитие ремесленного производства, формирование буржуазии и т. п.).

- ¹ См., напр.: *Тураев Б. А.* Древний Египет. СПб., 2000. С. 14–33.
- ² См., напр.: *Жак К.* Египет великих фараонов. История и легенда. М., 1992. С. 13–19.
- ³ *Борухович В. Г.* В мире античных свитков. Саратов, 1976. С. 59.
- ⁴ Хрестоматия по истории древнего Востока. М., 1980. Ч. 1. С. 21–24.
- ⁵ *Владимиров Л. И.* Всеобщая история книги. М., 1988. С. 18; *Борухович В. Г.* Указ. соч. С. 72–73.
- ⁶ *Smith A. M.* Materials used by Ancient Peoples. Papyrus, Parchment and Vellum Paper // Reader in the History of Books and Printing / Ed. by Paul A. Winckler. Englewood, Colorado, 1978. P. 41.
- ⁷ *Борухович В. Г.* Указ. соч. С. 48–49.
- ⁸ См.: *Дандамаев М. А.* Вавилонские писцы. М., 1983. С. 6–7.
- ⁹ См.: *Кьера Э.* Они писали на глине. М., 1984. С. 55–93.
- ¹⁰ См.: История письма: Эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней. М.:СПб., 2002. С. 158–159.
- ¹¹ Там же. С. 95–165.
- ¹² См.: *Липин Л., Белов А.* Глиняные книги. Л., 1956.
- ¹³ *Володин Б. Ф.* Всемирная история библиотек. СПб., 2002. С. 17.
- ¹⁴ См.: *Косидовский Э.* Когда солнце было богом. М., 1991. С. 89.
- ¹⁵ См.: *Бартошек А.* Златообильные Микены. М., 1991. С. 59–69.
- ¹⁶ *Немировский Е. Л.* Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. М., 2000. С. 17.
- ¹⁷ *Turner E. G.* Athenian Books in the Fifth and Fourth Centuries. London, 1952.
- ¹⁸ *Борухович В. Г.* Указ. соч. С. 75, 77.
- ¹⁹ См.: *Владимиров Л. И.* Указ. соч. С. 27.
- ²⁰ *Борухович В. Г.* Указ. соч. С. 83.
- ²¹ *Ростовцев Е. А.* История книжного дела: Учебн. пособие. СПб., 2007. Ч. 1.
- ²² См.: *Владимиров Л. И.* Указ. соч. С. 16.
- ²³ Там же. С. 27.
- ²⁴ См., напр.: *Тронский И. М.* История античной литературы. М., 1983. С. 158–165.
- ²⁵ *Володин Б. Ф.* Указ. соч. С. 28–29.
- ²⁶ *Марциал, Марк Валерий.* Эпиграммы. М., 1968. С. 394.
- ²⁷ *Добиаш-Рождественская О. А.* История письма в средние века. М.;Л., 1936. С. 29.
- ²⁸ *Борухович В. Г.* Указ. соч. С. 96–97.
- ²⁹ *Непот Корнелий.* Из книги о римских историках // *Непот Корнелий.* О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Пер. с лат и коммент Н. Н. Трухиной. М., 1992. С. 110, 114.
- ³⁰ *Владимиров Л. И.* Указ. соч. С. 30.
- ³¹ Цит. по: В обществе королей мысли. На память любителям книг. Изречения и афоризмы. Пг., 1914. С. [16].
- ³² См.: *Володин Б. Ф.* Указ. соч. С. 32–33.
- ³³ Первый печатный индекс запрещенных книг издан при папе Павле IV в 1559 г.
- ³⁴ Иную точку зрения см.: *Люблинская А. Д.* Латинская палеография. М., 1969. С. 29–30.
- ³⁵ См.: *Шляпкин И. А.* Похвала книге. Пг., 1917. С. 113.
- ³⁶ *Киселева Л. И.* Письмо и книга в Западной Европе в средние века. (Лекции по латинской палеографии и кодикологии). СПб., 2003. С. 62.
- ³⁷ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр. Екатеринбург, 2005. С. 155.
- ³⁸ *Гене Б.* История и историческая культура Средневекового Запада. М., 2002. С. 345.
- ³⁹ См.: *Нессельштраус Ц. Г.* Искусство раннего средневековья. СПб., 2000. С. 91–92.
- ⁴⁰ См.: *Гречаная Е. П.* Боббио // КЭ. Т. 1. М., 2002. Стб. 618–619.
- ⁴¹ См.: *Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 26–27. Ср.: *Владимиров Л. И.* Указ. соч. С. 37.

- ⁴² См.: Западноевропейский эпос / Сост. Л.А. Плотникова, ст. и примечания Н.Я. Рыковой. Л., 1977. С. 727.
- ⁴³ См.: *Хэгерманн Д.* Карл Великий. М., 2003. С. 275–290; *Задворный В.Л.* Алкуин // КЭ. Т. 1. М., 2002. Стб. 171–172.
- ⁴⁴ Цит. по: *Левандовский А.П.* Карл Великий. М., 1995. С. 123.
- ⁴⁵ Цит. по: *Нессельштраус Ц.Г.* Указ. соч. С. 257.
- ⁴⁶ См.: *Киселева Л.И.* Письмо и книга в Западной Европе... С. 64–65.
- ⁴⁷ *Нессельштраус Ц.Г.* Указ. соч. С. 118.
- ⁴⁸ См. наиболее полный обзор в книге: *Calkins R.G.* Illuminated Books of the Middle Ages. NY., 1983. P. 31–92.
- ⁴⁹ *Нессельштраус Ц.Г.* Указ. соч. С. 259.
- ⁵⁰ *Learie N.* The Art & History of Books. NY., 1968. P. 37–38.
- ⁵¹ *Нессельштраус Ц.Г.* Указ. соч. С. 262–263.
- ⁵² Там же. С. 269.
- ⁵³ One Hundred Distinguished Manuscripts and Printed books. NY., 1991. Kraus Catalogue. P.[8].
- ⁵⁴ См., напр.: *Нессельштраус Ц.Г.* Указ. соч. С. 258–292.
- ⁵⁵ См.: *Бернал Дж.* Наука в истории общества. М., 1956. С. 176.
- ⁵⁶ См.: *Киселева Л.И.* Письмо и книга в Западной Европе... С. 79.
- ⁵⁷ См.: *Романова В.Л.* Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII–XV вв. М., 1975.
- С. 180.
- ⁵⁸ См.: *Киселева Л.И.* Письмо и книга в Западной Европе... С. 131–132.
- ⁵⁹ См. об этом, напр.: *Володин Б.Ф.* Указ. соч. С. 67.
- ⁶⁰ *Владимиров Л.И.* Указ. соч. С. 42.
- ⁶¹ См.: *Bury R.de.* The Philobiblion. Los Angeles, 1948. Ср.: *Владимиров Л.И.* Указ. соч. С. 44–45.
- ⁶² См.: *Романова В.Л.* Указ. соч. С. 181.
- ⁶³ См., напр.: *Чернова Г.А.* Миниатюры Больших французских хроник. М., 1960; *Воронов Т., Стерлигов А.* Западноевропейская книжная миниатюра VIII–XVI вв. СПб., Бурнемут, 1996 и др.
- ⁶⁴ См., напр.: *Диль Ш.* Основные проблемы Византийской истории. М., 1947. С. 148.
- ⁶⁵ *Владимиров Л.И.* Указ. соч. С. 45.
- ⁶⁶ *Коврус Н.Ф.* Книгописные мастерские Константинополя: Автореф. на соиск. уч. ст. канд. истор. наук Л., 1983.
- ⁶⁷ См.: *Каждан А.П.* Книга и писатель в Византии. М., 1973. С. 139.
- ⁶⁸ Цит. по: Там же. С. 142–143.
- ⁶⁹ *Владимиров Л.И.* Указ. соч. С. 48.
- ⁷⁰ Там же. С. 50–51.
- ⁷¹ Цит. по: *Нессельштраус Ц.Г.* Указ. соч. С. 148.
- ⁷² См.: *Киселева Л.И.* Письмо и книга в Западной Европе... С. 22.
- ⁷³ *Киселева Л.И.* Искусство западноевропейской рукописной книги V–XVI вв. // Искусство западноевропейской рукописной книги V–XVI вв. Каталог выставки. СПб., 2005. С. 36.
- ⁷⁴ *Киселева Л.И.* О чем рассказывают средневековые рукописи. Л., 1978. С. 28–30.
- ⁷⁵ *Киселева Л.И.* Письмо и книга в Западной Европе... С. 126.
- ⁷⁶ *Добиаш-Рождественская О.А.* Источниковедение Западного средневековья // *Добиаш-Рождественская О.А.* Культура западноевропейского средневековья. М., 1987. С. 72.
- ⁷⁷ См.: *Жоффруа де Виллардуэн.* Завоевание Константинополя / Пер., ст. и комм. М.А. Заборова. М., 1993. С. 218.
- ⁷⁸ См.: *Гильда Премудрый.* О погибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / Пер., вст. ст. и примеч. Н.Ю. Чехонадской. СПб., 2003. С. 62–63.
- ⁷⁹ *Продолжатель Феофана.* Хроника / Пер., ст., комм. Я.Н. Любарского. СПб., 1992. С. 217–218.
- ⁸⁰ *Лев Диакон.* История / Пер. М.М. Копыленко; статья М.Я. Сюзюмова; коммент. М.Я. Сюзюмова. С.А. Иванова. М., 1988. С. 160–161.
- ⁸¹ См.: Хроника Энгельбректа / Пер. с среднешведского, послесл., коммент. А.Д. Щеглова. М., 2002. С. 81–87.
- ⁸² См., напр.: *Зимина О.Г.* История коллекций западноевропейских рукописей V–XVI вв. Государственного Эрмитажа и Российской национальной библиотеки // Искусство западноевропейской рукописной книги V–XVI вв. Каталог выставки. СПб., 2005. С. 30–33

- ⁸² Искусство западноевропейской рукописной книги V–XVI вв. Каталог выставки. С. 68.
- ⁸⁴ Там же. С. 68–281.
- ⁸⁵ *Кекавамен* Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI в. / Подготовка текста, введение, пер. с греч., коммент. Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 13–20.
- ⁸⁶ См.: *Диренгер А.* Алфавит. М., 1963. Ср.: *Владимиров Л. И.* Указ. соч. С. 21.
- ⁸⁷ *Воробьева-Десятковская М. И.* Рукописная книга в культуре Индии // *Рукописная книга в культуре народов Востока.* М., 1988. Кн. 2. С. 35–38.
- ⁸⁸ Там же. С. 45.
- ⁸⁹ *Воробьева-Десятковская М. И.* Рукописная книга в культуре Центральной Азии в домусульманский период // *Рукописная книга в культуре народов Востока.* М., 1988. Кн. 2. С. 313.
- ⁹⁰ Бамбук и дерево материал менее долговечный, чем кость и бронза, поэтому памятники этого времени до нас не дошли. Однако об их существовании свидетельствует сохранившийся иероглиф (на бронзовых сосудах и костяных гадательных костях этого периода), который представляет собой схематический рисунок стола со связкой бамбуковых и деревянных планок, который, как установили исследователи означал понятие “документ” (см.: *Васильев К. В.* Древняя история раннекитайских памятников // *Рукописная книга в культуре народов Востока.* М., 1988. Кн. 2. С. 85).
- ⁹¹ Цит. по: *Меньшиков Л. Н.* Рукописная книга в Китае I тысячелетия н. э. // *Рукописная книга в культуре народов Востока.* М., 1988. Кн. 2. С. 103.
- ⁹² Там же. С. 125.
- ⁹³ Там же. С. 122.
- ⁹⁴ Там же. С. 114.
- ⁹⁵ Там же. С. 213.
- ⁹⁶ Первая надпись, выполненная ксилографическим способом найдена (т. н. Дхарани сутра, в китайском переводе) в Корее и датируется 751 г. Об этой находке и в целом о начале дальневосточной ксилографии см.: *Немировский Е. Л.* Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. М., 2000. С. 23–25.
- ⁹⁷ Цит. по: *Немировский Е. Л.* Указ. соч. С. 42.
- ⁹⁸ Там же. С. 44–45.
- ⁹⁹ *Лю Го-цзюнь.* Рассказ о китайской книге. М., 1957. С. 59.
- ¹⁰⁰ *Владимиров Л. И.* Указ. соч. С. 23.
- ¹⁰¹ *Горегляд В. Н.* Рукописная книга в культуре Японии // *Рукописная книга в культуре народов Востока.* М., 1988. Кн. 2. С. 223–224.
- ¹⁰² Там же. С. 225.
- ¹⁰³ См.: Там же. С. 226–227.
- ¹⁰⁴ См.: *Завадская Е. В.* Японское искусство книги (VII–XIX вв.). М., 1986.
- ¹⁰⁵ *Елисеев Д. Д.* К вопросу о роли рукописной книги в культуре Кореи // *Рукописная книга в культуре народов Востока.* М., 1988. Кн. 2. С. 298.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 301–302.
- ¹⁰⁷ Там же. С. 281.
- ¹⁰⁸ См.: *Донини Л.* Люди. Идолы. Боги. М., 1962. С. 228–249.
- ¹⁰⁹ См.: *Шифман И. Ш.* Введение // *Учение. Пятикнижие Моисеево / Пер., введение и коммент. И. Ш. Шифмана.* М., 1993. С. 17–19.
- ¹¹⁰ См.: *Якерсон С. М.* Еврейская рукописная и первопечатная книга X–XV вв. как историко-культурный источник. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д. и. н. СПб., 2005. С. 11.
- ¹¹¹ *Books from Sefard / Editor Rafael Weister.* Jerusalem, 1992. P. X.
- ¹¹² *Якерсон С. М.* Указ. соч. С. 12–15.
- ¹¹³ Среди других еврейских памятников книжности, укажем, например, на иллюминированную рукопись Passover Haggadan “Sassoon Haggadan” (Каталония. Израильский музей); Mahbert He-Arukh by Solomon Ben Abraham Ibn Ramon Manuscript (Испания, около 1320 г.), Еврейская национальная библиотека; Комментарий Абрахама ибн Эзры к Pentateuch (к Десятикнижию) (Испания, 1380 г.), Еврейская национальная библиотека; Свиток Торы (Барселона, 1336 г.; 28 метров), Еврейская национальная библиотека; Астрономические и астрологические работы Ибн Эзры (около 1450 г.), Еврейская национальная библиотека.
- ¹¹⁴ См.: *Лебедев В. В.* Еврейская средневековая рукописная книга // *Рукописная книга в культуре народов Востока.* М., 1987. Кн. 1. С. 324.

¹¹⁵ *Халидов А.Б.* Рукописная книга в арабской культуре // *Рукописная книга в культуре народов Востока.* М., 1987. Кн. 1. С. 270.

¹¹⁶ Цит. по: *Герчук Ю.Я.* История графики и искусства книги. Учебное пособие для вузов. М., 2000. С. 115–116.

¹¹⁷ *Кнорозов Ю.В.* Письменность индейцев майя. М.:Л., 1963. С. 34.

¹¹⁸ *Булгаков Ф.И.* Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. СПб., 1889. С. 4.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ 2 “КНИГА В ДРЕВНЕМ МИРЕ И В СРЕДНИЕ ВЕКА”

1. *Баренбаум И. Е.* История зарубежной книги: учебное пособие / И. Е. Баренбаум. – М., 1972. Вып. 1. Франция.
2. *Баренбаум И. Е.* История зарубежной книги: учебное пособие / И. Е. Баренбаум. – М., 1973. Вып. 4. Германия.
3. *Белов А.* Глиняные книги / А. Белов, Л. Липин. – М.;Л., 1955.
4. Библиотека в саду: Писатели античности, средневековья и Возрождения о книге, чтении, библиофильстве. – М., 1985.
5. *Борухович В. Г.* В мире античных свитков / В. Г. Борухович. – Саратов, 1976.
6. *Вебер Э.* Руническое искусство / Э. Вебер. – СПб., 2002.
7. *Гараева М.А.* Эпохи в зеркале писем / М. А. Гараева // “Знание”. История. – 1990. №12.
8. *Глухов А. Г.* Судьбы древних библиотек / А. Г. Глухов. – М., 1992.
9. *Глухов А. Г.* Из глубины веков. Очерки о древних библиотеках мира / А. Г. Глухов. – М., 1971.
10. *Голенищев-Кутузов И. Н.* Средневековая латинская литература Италии / И. Н. Голенищев-Кутузов. – М., 1972.
11. *Гордон С. Г.* “Забытые письма”. Открытие и дешифровка / С. Г. Гордон. – СПб., 2002.
12. *Гривин В. С.* Японская печатная книга VIII–первой половины XIX веков и ее роль в развитии культуры и литературы. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. филол. наук / В. С. Гривин. – М., 1962.
13. *Добиаш-Рождественская О. А.* История письма в средние века / О. А. Добиаш-Рождественская. – М.;Л., 1936.
14. *Добиаш-Рождественская О. А.* Техника книги в эпоху феодализма / О. А. Добиаш-Рождественская // *Добиаш-Рождественская, О. А.* Культура западноевропейского средневековья / О. А. Добиаш-Рождественская. – М., 1987. С. 93–115.
15. *Дохудаева Л. Н.* Художественная культура книги Средней Азии и Индии XVI–XIX веков. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. / Л. Н. Дохудаев. – Душанбе, 1998.
16. *Ершова Г. Г.* Майя: тайны древнего письма / Г. Г. Ершова. – М., 2004.
17. *Завадская Е. В.* Японское искусство книги (VII–XIX вв.) / Е. В. Завадская. – М., 1986.
18. Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки / Под ред. Л. И. Киселевой. – СПб., 2001.
19. Искусство западноевропейской рукописной книги V–XVI вв. Каталог выставки. – СПб., 2005.
20. Исследование, реставрация и консервация средневековых рукописных памятников. Тезисы докладов. – М., 1989.

21. *Истрин В. А.* Возникновение и развитие письма / В. А. Истрин. – М., 1965.
22. *Каждан А. П.* Книга и писатель в Византии / А. П. Каждан. – М., 1973.
23. *Кара Д.* Книги монгольских кочевников / Д. Кара. – М., 1972.
24. *Киселева Л. И.* Западноевропейская книга XIV–XV вв. / Л. И. Киселева. – Л., 1985.
25. *Киселева Л. И.* О чем рассказывают средневековые рукописи / Л. И. Киселева. – Л., 1978.
26. *Киселева Л. И.* Письмо и книга в Западной Европе в средние века. (Лекции по латинской палеографии и кодикологии) / Л. И. Киселева. – СПб., 2003.
27. *Кнорозов Ю. В.* Письменность индейцев майя / Ю. В. Кнорозов. – М.; Л., 1963.
28. *Коврус Н. Ф.* Книгописные мастерские Константинополя. Автореф. на соиск. уч. ст. к.и.н. / Н. Ф. Коврус. – Л., 1983.
29. *Коростовцев М. А.* Писцы Древнего Египта / М. А. Коростовцев. – М., 1962.
30. *Крачковский И. Ю.* Над арабскими рукописями / И. Ю. Крачковский. – М.; Л., 1948.
31. *Кьера Э.* Они писали на глине / Э. Кьера. – М., 1984.
32. *Лебедев А. П.* История запрещенных книг на Западе до начала XVII века / А. П. Лебедев // *Лебедев А. П.* История запрещенных книг на Западе. Итальянское духовенство в одну из средневековых эпох: Исследования по истории Церкви Средних веков и Нового времени / А. П. Лебедев. – СПб., 2005. С. 5–43.
33. *Лихачева В. Д.* Искусство книги. Константинополь XI в. / В. Д. Лихачева. – М., 1976.
34. *Лю Го-цзюнь* Рассказ о китайской книге / Лю Го-цзюнь. – М., 1957.
35. *Люблинская А. Д.* Латинская палеография / А. Д. Люблинская. – М., 1969.
36. *Малкин И. Т.* История бумаги / И. Т. Малкин. – М., 1940.
37. *Нессельштраус Ц. Г.* Искусство раннего средневековья / Ц. Г. Нессельштраус. – СПб., 2000.
38. *Петровский Н.* Страна Большого Хапи / Н. Петровский, А. Белов. – Л., 1955.
39. *Рафиков А. Х.* Очерки истории книгопечатания Турции / А. Х. Рафиков. – Л., 1973.
40. *Романова В. Л.* Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII–XV вв. / В. Л. Романова. – М., 1975.
41. Рукописная книга в культуре народов Востока. – М., 1987–1988. Кн. 1–2.
42. *Сердюченко Г. П.* Китайская письменность и ее реформа / Г. П. Сердюченко. – М., 1959.
43. *Сильман Э.* Книга до Гутенберга / Э. Сильман. – СПб., 1882.

44. Средневековый Бестиарий. – М., 1985.
45. Тайны древних письмен: Сборник статей / Под ред. Е. И. Попова. – М., 1976.
46. *Терентьев-Катанский А. П.* Книжное дело в государстве тангутов / А. П. Терентьев-Катанский. – М., 1981.
47. *Терентьев-Катанский А. П.* С Востока на Запад. Из истории книгопечатания в странах Центральной Азии / А. П. Терентьев-Катанский. – М., 1990.
48. *Флуг К. К.* История китайской печатной книги сунской эпохи X–XIII вв. / К. К. Флуг. – М.:Л., 1959.
49. *Фридрих И.* Дешифровка забытых письменностей и языков / И. Фридрих. – М., 1962 (второе издание — 1979).
50. *Халидов А. Б.* Арабские рукописи и арабская рукописная традиция / А. Б. Халидов. – М., 1985.
51. *Якерсон С. М.* Еврейская рукописная и первопечатная книга X–XV вв. как историко-культурный источник: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. / С. М. Якерсон. – СПб., 2005.
52. *Якерсон С. М.* Еврейская средневековая книга: кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты / С. М. Якерсон. – М., 2003.

ТЕМА 3. РУКОПИСНАЯ КНИГА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

§ 1. Происхождение славянской письменности. Докнижный период

Можно выделить два основных этапа эволюции славянской письменности в докнижный период: *пиктографический* и *алфавитный*.

Пиктографический этап развития славянской письменности мы можем датировать довольно широко, т. е. почти с момента формирования славянского этноса (середина I тыс. до н. э.) до эпохи формирования древнерусской государственности (VIII–X вв.). Пиктографические надписи разнообразны по содержанию и значению — родового, племенного культурного характера — и встречаются на самих различных изделиях. К числу наиболее ранних относятся т. н. “ромашковские знаки”, которые, как считается, относятся к Черняховской культуре (большинство исследователей считают ее прославянской). “Ромашковские знаки” найдены в селе Ромашки близ Киева.

Примером более позднего памятника пиктографического периода может служить известная “алекановская надпись”. Ее название происходит от места нахождения — деревни Алканово под Рязанью.

Согласно преданию, автором которого был болгарский монах Храбр, относящемуся к X в (сказание черноризца Храбра “О письменах”), еще в язычестве славяне не имели азбуки (алфавита), а читали “и гадали с помощью черт и резов”¹.

Что касается *алфавитного* этапа славянской докнижной письменности, то, прежде всего, следует отметить, что судьба письменности того или другого племени славян была неразрывно связана с его историко-культурной судьбой. Если западные славяне приняли западный вариант христианства и вместе с ним латинский алфавит (IX–X вв.), то большая часть южных и восточные славяне приняли (в тот же период — IX–X вв.) восточный вариант христианства, а вместе с ним греческий алфавит и производные от него формы славянской письменности.

Важнейшими факторами становления восточнославянской письменности стали процесс политогенеза (становления государственности) и неразрывно связанная с ним христианизация Руси. Образование в 882 г. Киевской Руси, административные и налоговые реформы 40-х гг. X в. создали ситуацию, когда распространение письменности, применяемой хотя бы в административных и хозяйственных, целях стало неизбежным. Условно можно выделить два этапа ранней восточнославянской письменности: греческий (IX–X вв.) и древнеславянский (с X в.). Именно на этом втором этапе возникают первые славянские рукописные книги, которые написа-

ны двумя видами древнеславянского письма — *кириллицей* и *глаголицей*. Если глаголица не прижилась не только на Руси, но и в других славянских землях, то видоизмененным вариантом кириллического письма ряд восточнославянских и южнославянских народов пользуется до сих пор.

Происхождение кириллицы

Считается, что создателями глаголицы и кириллицы стали греки — братья Кирилл (в миру до пострижения в монахи Константин) (827–869) и Мефодий (820–885). Родились они в Византийской империи, на территории современной Греции в городе Солуни (современные Салоники) в семье другаря (военного служилого человека, командира подразделения средней численности). Старший из сыновей — Мефодий — сделал чиновную карьеру, стал уже в молодости губернатором одной из областей империи. Кирилл (которого еще называли Константин-философ) с юности занялся науками, был библиотекарем у патриарха Фотия, занимался преподавательской деятельностью.

Согласно доминирующей в литературе точке зрения, считается, что Кирилл изобрел глаголицу¹ в 40–50-е гг. IX в. Новый алфавит изначально предназначался для славян. Несомненной целью его создания был перевод с греческого на славянский язык христианской литературы. Очевидно, что такая задача имела государственное значение, поскольку значительная часть населения самой Византии, а также примыкающих к ней территорий составляли именно славяне.

Глаголица — это алфавит, внешне не похожий на греческий. Однако в его основе 24 буквы греческого классического алфавита. Эти буквы были дополнены славянскими графемами, выражавшими специфические славянские звуки типа *ж*, *ч*, *ц*, *ш*, *щ*, *ы* и другими. Таким образом, считается, что первые славянские книги были созданы в Византии в середине IX в. с помощью глаголического письма.

В 863 г. происходит событие, которое способствует расширению числа читателей славянской письменности. К византийским властям обратились представители Великой Моравии (государства, расположенного примерно на территории нынешней Чехии) — славянского княжества — с просьбой о присылке учителя и епископа для церковных нужд и обучения грамоте. На эту роль лучше всего подходили братья Кирилл (назначенный учителем) и имевший административный опыт Мефодий (назначенный епископом). Считается, что в моравский период своей деятельности, примерно во второй половине 860-х гг., Кирилл изобретает новый алфавит, который

¹ Название происходит от старославянского “глагол”, что значит “слово”.

в честь изобретателя получает наименование *кириллицы*. Цель ее изобретения — упростить процесс перевода с греческого языка на славянский и, соответственно, облегчить усвоение письменной культуры славянами. В основе кириллицы (в которой 43 буквы) лежат как бы две системы: греческий алфавит, буквы которого фактически воспроизводятся в кириллице, и система глаголицы, включающая буквы, обозначающие специфические славянские фонемы.

Довольно долгое время кириллица и глаголица сосуществовали как два вида славянской письменности. Однако, несомненно, что уже с X в. доминировала кириллица. Дело тут не только в большем удобстве этого алфавита, но и в том, что на рубеже IX–X вв. центр славянской письменности переместился в Болгарию. После смерти Мефодия в Моравии вверх одержала “немецкая партия” и духовенство, связанное с Римом и считающее латынь единственным приемлемым языком христианской церкви. В 889 г. ученики Кирилла и Мефодия в массе своей покидают Моравию и находят приют в Болгарии.

Здесь следует отметить, что в Болгарии уже давно существовала традиция записывать славянские слова греческими буквами. Поэтому в Болгарии система кириллицы нашла благодатную культурную почву. Считается даже, что алфавитную систему, изобретенную Кириллом, следует называть *протокириллицей*, поскольку свой законченный вид кириллица приобрела уже в Болгарии в первой половине X в.

На территорию Руси кириллица проникла, по-видимому, вскоре после изобретения — в первой половине X в. Но широкое распространение получила примерно в 970-е гг.

Среди докнижных памятников алфавитного периода следует назвать:

- надписи на золотых или серебряных монетах русских князей X–XI вв. (греческий и кириллический алфавит);
- легенды на металлических печатях, прилагаемых к официальным документам X–XI вв. (греческий алфавит);
- эпиграфические памятники (прежде всего, граффити) с начала XI в.;
- церы;
- берестяные грамоты (с начала XI в.).

Однако все эти виды письменных памятников еще не означали появления книжности, интенсивное развитие которой началось после крещения Руси 988 г.

§ 2. Книга в домонгольской Руси

Действительно, фундаментальным фактором, сделавшим наступление книжной эпохи неизбежным, стало крещение Руси 988 г. князем Владимиром Святым и последующая христианизация страны. Следует учитывать, что сам процесс христианизации проходил при непосредственном участии государственных институтов и являлся важнейшей частью формирования государственной идеологии. Византийская модель организации отношений между государством и церковью, которая утвердилась на Руси, получила в литературе характеристику *цезарепапистской*. Это означает, что церковь развивается в тени православного государства, полностью поддерживая его светскую политику.

Таким образом, основным *заказчиком* первой русской книги являлись церковь и государство. Для нужд государства кроме религиозной литературы оказывается востребованной и светская книга различного *репертуара* — философского, нормативного, исторического содержания. В своей основе эти историко-культурные основания русской книжности не претерпевали в течение долгого времени. Поэтому правомерно говорить о том, что история древнерусской рукописной книжности едина, как и история древнерусской культуры. Однако, учитывая эволюцию репертуара и технологии производства, можно указать на *основные этапы* истории древнерусской рукописной книги:

- 1) XI — начало XIII в. — домонгольский этап;
- 2) XIII—XIV вв. — областной этап;
- 3) XV—XVI вв. — московский этап.

В домонгольский период репертуар русской был достаточно ограниченным — производство светской книги носило единичный характер, основной литературой была религиозная книга. Следует учитывать, что читательская аудитория древнерусской книги была весьма ограничена. По оценкам исследователей грамотность населения не превышала 1%. В основном, владельцами книг были монастыри, церкви и высшая княжеская аристократия.

Относительно широкий спрос имела только духовная литература. Дело в том, что в одном церковном приходе для богослужения и в молитвенных целях необходимо было использовать порядка восьми книг (хотя на практике, как правило, их было меньше). Первые такие книги, по-видимому, были привезены на Русь греческими и болгарскими священниками из Болгарии. Но вскоре перед русским духовенством встала задача организации самостоятельного производства церковных книг — этот процесс, по-видимому, был начат еще в начале XI в., однако книги этого периода до нас не дошли.

Итак, в целом репертуар русской книги домонгольского периода носил почти исключительно религиозный характер. Он включал в себя скриптурную литературу (от лат. *scriptura* — писание), т. е. Библию, книги Нового Завета, и т. н. *паремии* (от греч. *παροιμία* — притча) — сборники литургического чтения, которые содержали в себе фрагменты из ветхозаветной истории. В дальнейшем текст паремий стали включать в *палеи* (от греч. *παλαιός* — древний) и другую литургическую литературу. Среди разного рода богослужебных книг укажем еще на *минеи*¹²⁰, *триоди*¹²¹, *требники*¹²², *часословы*¹²³ и т. п. Книги скриптурного и литургического жанров составляют больше половины книжного наследия домонгольской Руси¹²⁰. Кроме богослужебной литературы, широко переводились с греческого проповедническая и вероучительная литература — сочинения отцов церкви (Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Иоанна Синайского и др.). Из них составлялись сборники (“Златоструй”, “Измарагд” и др.). Кроме переводных религиозных памятников, уже в XI в. создавались и русские. В качестве примера укажем на “Житие святых Бориса и Глеба”, созданное Нестором в 70-х гг. XI в. Как известно, Борис и Глеб первые русские святые, канонизованные церковью в 1072 г. Известнейшим памятником XII в. является “Печерский патерик” — собрание биографий монахов, подвижников Киево-Печерского монастыря.

Функционирование общественных и властных институтов в условиях уже довольно развитой государственной системы требовало правовой регламентации. В XI в. происходит процесс кодификации и записи системы древнерусского обычного права — в 1016 г. по инициативе князя Ярослава Мудрого создается “Русская Правда”. Уже в первой половине XI в. начинает формироваться государственная идеология, ставящая Русь в центр развития христианской цивилизации. Особенно ярко она проявилась в известном сочинении священника Софийского Собора Киева (впоследствии митрополита) Иллариона, созданном около 1050 г. “Слове о законе и благодати”. Считается, что задолго до самого основания Москвы “Слово...” положило начало доктрине, которая в поздней русской средневековой историософии получило определение “Москва — III Рим”. На рубеже XI–XII вв. создается знаменитый памятник древнерусской политической философии — “Поучение детям”, — принадлежащий перу выдающегося государственного деятеля — князя Владимира Мономаха.

¹²⁰ Минея — собрание церковных служб в календарном порядке на весь год.

¹²¹ Триодь — сборник богослужебных текстов по пасхальному циклу.

¹²² Требник — собрание треб — молитв, связанных с выполнением определенных ритуалов (крещение, освящение дома и т. п.).

¹²³ Часослов (или часовник) — сборники псалмов и молитв, исполняемых в определенное время суток.

Другой жанр, востребованный и государством, и церковью, — это летописи, которые составлялись на Руси, по крайней мере, с середины XI в. Как литературный памятник *летописи* — сочинение, в основе которого лежат погодные записи событий, связанных, прежде всего, с государственной жизнью и жизнью великокняжеской семьи. Однако это не просто исторические хроники, а скорее, литературные произведения, содержащие наряду с изложением событий, церковно-назидательные поучения, авторские обобщения, образные сравнения и т.п., а потому справедливо рассматриваются не только как исторические, но и как литературные памятники¹²¹. Летописи сводились в летописные памятники более сложного состава — *летописные своды*. Считается, что древнейший общерусский летописный свод — “Повесть временных лет” — был создан в Киево-Печерском монастыре в 1112 г. по инициативе князя Святополка Изяславича, его легендарным составителем являлся монах этого монастыря — Нестор. Под летописью понимается также конкретный памятник книжности — “реально дошедший до нас летописный текст”¹²². Следует иметь в виду, что в этом последнем смысле домонгольских летописей не сохранилось. До нас дошли только летописи XIV–XVII вв. в том или ином количестве *списков*. Однако эти летописи часто имеют в своем составе более древние памятники, которыми пользовались и которые переписывали их составители. Поэтому, например, “Повесть временных лет”, в своем наименее искаженном переписчиками (как установлено в летописеведении) виде дошла до нас в составе Лаврентьевской летописи 1377 г.¹²³ Другой упомянутый выше памятник — “Русская правда” — в своей наиболее ранней редакции читается в одной из дошедших до нас летописей, в списке XV в.¹²⁴ (при том что древнейший список памятника, но более поздней редакции, относится к XIII в.); XV в. датируется и самый ранний список полной редакции “Слова о законе и благодати”¹²⁵. До сих пор в историографии ведутся споры о времени происхождения такого известного памятника, как “Слово о Полку Игореве”, рукопись которого погибла при пожаре Москвы 1812 г. (см. тему 1, §1)¹²⁶.

Сколько же книг было в домонгольской Руси? И сколько сохранилось до нашего времени? В литературе считается, что от XI–XIII вв. сохранилось около 500 рукописей, причем из них около 200 создано до катастрофы 1237–1240 гг. Цифры эти условны, поскольку точно определить время создания ряда недатированных рукописей XIII в. затруднительно. Однако труднее ответить на другой вопрос — сколько же всего было книг в Древней Руси? Один из исследователей древнерусской книги Б.В. Сапунов пытается реконструировать общее количество существовавших в домонгольский период монастырей и церквей и, посчитав на

этих основаниях количество “обязательных” по церковному уставу богослужебных книг и прибавив предполагаемое число иных религиозных, а также светских книг, приходит к выводу о том, что в домонгольской Руси находилось в обращении около 130–140 тысяч книг (из них порядка 85 тыс. церковных)⁹. Хотя большинству историков эти цифры кажутся завышенными, огромный разрыв между числом бытовавших и дошедших до нашего времени книг очевиден.

Причины столь низкой сохранности домонгольского русского книжного фонда заключаются в тех многочисленных испытаниях, которым на протяжении веков подвергалось древнерусское культурное наследие. Это постоянная борьба “леса и степи”, выражавшаяся в периодических набегах на Русь отрядов кочевников из причерноморских, донских и волжских степей. В качестве примера можно привести занятие половцами Киева в 1163 г., сопровождавшееся уничтожением и захватом книг. Другой постоянной опасностью были пожары. Как известно, в домонгольской (и, более широко, в допетровской Руси) каменное строительство носило единичный характер, деревянные постройки же сравнительно недолговечны и, главное, более подвержены возгоранию, вместе со зданиями горели и книги. В качестве примера можно привести знаменитый пожар Владимира 1185 г. (напомним, г. Владимир в это время административный центр, “столица” русских земель), уничтоживший почти весь город и книжные собрания... Огонь преследовал русские города, а вместе с ними и книжное наследие на протяжении веков. Достаточно вспомнить пожары 1574 и 1812 гг., фактически уничтожившие Москву с ее книжными собраниями. В 1718 г. пожар уничтожил библиотеку Киево-Печерской лавры, в 1737 г. Большой Кремлевский дворец (сгорели библиотеки московских царей), в 1777 г. сгорела богатейшая Киевская библиотека. Эти примеры можно множить, и все же даже в этом контексте масштабы уничтожения книжного наследия в период татаро-монгольское нашествие 1237–1240 гг. выглядят впечатляюще¹⁰. Почти одновременное разорение большинства крупных административных, экономических и культурных центров Руси привело к уничтожению в короткий срок до 90 % книжного наследия. Многие из того, что не уничтожил Батый, было впоследствии уничтожено другими многочисленными татарскими ратями XIII–XIV вв. Особенно губительным для книжного наследия стало разорение Москвы Тохтамышем 1382 г.¹¹

Наиболее значимыми центрами производства книги являлись монастыри (Киево-Печерский, Юрьевский, Выдубецкий, Воскресенский и др.). Книги создавались также и при княжеских дворах (в Киеве, Смоленске, Полоцке, Суздале, Владимире, Рязани и др.), крупнейшим центром произ-

водства книги был Дом Святой Софии в Новгороде. Технология производства рукописной книги была принесена на Русь из Византии. Первоначально и все основные элементы древнерусской рукописной книги соответствовали византийским образцам.

Из Византии на Русь пришли две формы книги — свиток и кодекс. Однако следует отметить, что так же, как и в Византии, на Руси свиток использовался, прежде всего, для хранения и передачи информации хозяйственного и делопроизводственного содержания. Собственно книги, рассчитанные на абстрактного читателя, в древнерусской традиции имели кодексную форму.

В качестве материала для письма на Руси использовали дерево, камень, бересту, однако для производства книг основным писчим материалом до конца XIV в. служил пергамен. Для выделки пергамена использовали шкуры животных — овец, коз, жеребят, но, главным образом, молочных телят, поэтому пергамен в Древней Руси часто именовался “телятиной”. Памятники письма на пергамене на Руси тоже иногда назывались “телятиной”, но часто именовались также “харатейными”, “харатьями”, “кожей” или “мехом”. “Телятину” соответствующим образом обрабатывали (аналогично европейской и византийской традиции) и приступали к производству книги.

Отличием древнерусской книги домонгольского времени от западной рукописной книги было отсутствие единого стандарта в определении размеров книги — лист при нарезке пергамена не имел строго определенного размера. После нарезки и разлиновки пергамена листы складывали в тетради опять-таки разного объема (4, 3, 2 двойных листа).

Работа писца в домонгольской Руси — такое же искусство? как и в средневековой Европе, арабском мире или Китае. Основное орудие писца — гусиное или лебединое перо; для письма употреблялись чернила и из отвара ольховой или дубовой коры. Кроме чернил, для письма, орнаментации рукописей и миниатюр употреблялись краски — киноварь (оранжево-красного цвета), сурик (красная, с желтоватым оттенком), охра (светлая, желтая), крутик (синяя), зелень (зеленая) и др. Иногда при создании парадных рукописей для письма отдельных букв и заголовков использовалось золото¹³⁰.

Текст наносился писцом по одной линейке — при просмотре на просвет строчки с лицевой и оборотной стороны страницы совпадают. Из Византийской традиции был заимствован размер (3–5 мм) и тип шрифта — *устав*. Различают *древний устав* (XI–XII вв.) и *поздний устав* (XIII–XIV вв.). Буквы уставного письма характеризуются прямолинейностью, геометричностью графики, тщательностью написания; все буквы нахо-

дятся на одинаковом расстоянии друг от друга, деление текста на слова отсутствует. В позднем уставе наблюдается некоторый отход от этого канона — в написании букв появляются косые черты, буквы постепенно утрачивают геометричность. После нанесения текста древнерусская рукопись часто украшалась — наподобие европейской или византийской — миниатюрами, заставками, концовками, инициалами и другими декоративными элементами. В домонгольской книге использовался *геометрический* или *растительный* орнамент (на заставках, полях, концовках и т. п.) — включающий переплетение растений, геометрических фигур, изображений птиц, животных, человеческих лиц. В своей основе геометрический орнамент был, так же как и устав, заимствован славянами из Византии, но очень быстро перестал в точности повторять византийские образцы, приобретая национальную специфику¹³¹.

После переписки текста и украшения рукописи мастер подбирал двойные листы в тетради, а тетради — в книгу. Для переплета с торца, по стороне перегибов листов, делались два угольных подреза, через которые переплетчик пропускал веревки, соединяющие тетради между собой и с переплетом. Переплет изготовлялся из деревянных досок и часто обтягивался пергаментом, бархатом или атласом; иногда для переплета делался специальный, золотой или серебряный оклад. Литургические книги, а также особые подносные экземпляры часто заключались в дорогие переплеты с декоративным золотым, серебряным или медным окладом, украшенным чеканкой; зернью, сканью, цветными эмалями, драгоценными камнями.

Наиболее ранним известным по имени древнерусским писцом считается Упырь Лихой, который в 1047 г. переписал для новгородского князя Владимира Ярославича Книги Пророков с толкованиями. Однако эта древнерусская рукопись до нашего времени не дошла.

Какие же наиболее древние русские книги все же дошли до нас?

Первая дошедшая до нас русская рукописная книга — *“Остромирово Евангелие”* — было создано в 1056–1057 гг. по заказу новгородского посадника Остромира. Евангелие предназначалось для вклада Остромира в Новгородский Софийский Собор, построенный в 1050 г. По приписке на последнем листе книги мы узнаем имя составителя — диакон Григорий. Со времени Петра Великого, занимавшегося разысканьями древних рукописных книг, Остромирово Евангелие, по-видимому, находилось в собственности царской семьи. Во всяком случае, в 1805 г. книгу обнаруживают среди личных вещей Екатерины Великой. По указанию ее внука, императора Александра I, Остромирово Евангелие передают в Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге (ныне РНБ), где оно хранится и по сей день.

Остромирово Евангелие является *лицевой рукописью*, т. е. в книге присутствуют миниатюры (“лица”). Это три больших изображения евангелистов Иоанна, Луки и Марка. В книге 294 листа большого формата. Текст написан уставом, украшен заставками и инициалами, каждый из которых оригинален — отличается комбинацией цветов и особым рисунком. Остромирово Евангелие — одна из самых тщательных изучаемых учеными рукописей. В 1988 г. к 1000-летию крещения Руси вышло ее факсимильное издание¹³².

Среди других наиболее ранних русских книг, дошедших до нашего времени, нужно выделить *Изборник кн. Святослава 1073 г.* и *Изборник кн. Святослава 1076 г.* Обе книги были сделаны по заказу сына Ярослава Мудрого — великого князя Киевского Святослава. По составу изборники являются сборниками статей различного содержания дидактического, богословского, религиозно-нравственного, исторического и т. п. Считается, что Изборник 1076 г. отличается от изборника 1073 г. (который является копией болгарского сборника, созданного в X в.) тем, что в нем отчетливо прослеживаются “национальные” черты русского составителя. Изборник 1073 г. хранится в Государственном историческом музее в Москве (ГИМ), изборник 1076 г. хранится в РНБ.

Из других ранних датированных русских книг укажем на *Архангельское Евангелие* (1092 г., хранится в РНБ), *Мстиславово Евангелие* (1115 г., ГИМ), *Юрьевское Евангелие* (примерно 1119–1128 гг., ГИМ).

Древнерусская книжность домонгольского периода являлась важной отправной точкой формирования культурной традиции восточнославянских народов. Как показано в работах ряда исследователей, русские летописи не просто демонстрируют процесс становления национальной идентичности и “образа другого”, но сами по себе способствуют постепенному переходу от племенного к национальному культурному сознанию, формированию единого общерусского пространства исторической памяти¹³³. Несмотря на огромные потери, которые понес древнерусский книжный фонд в период Батыева нашествия, именно рукописное наследие XI–XIII вв. явилось главным идеологическим, информационным средством, позволившим народам Древней Руси сохранить в тяжелых условиях ига историческую память и религиозную, национальную и культурную самобытность. Частью наследия древнерусской книжной культуры домонгольского периода является церковнославянский язык, который до сих пор используется в духовной жизни православных церквей славянских народов.

§ 3. Древнерусская книжность во второй половине XIII–XIV в.

После катастрофы 1237–1240 гг. первой задачей было сохранение уцелевших книжных сокровищ и продолжение традиции. Меньше других русских земель от нашествия пострадали Новгородская республика и ряд городов Галицко-Волынской Руси — именно в этих землях сохранилась большая часть домонгольского книжного наследия. Политическая, идеологическая и культурная ситуация, однако, не способствовала активизации культурной и “книжной” деятельности государства и церкви. Напомним, что единое древнерусское государство фактически распалось еще в начале XII в., а нашествие только усилило центробежные тенденции в землях, принадлежащих дому Рюриковичей. В середине XIII в. усиливается обособления Галицко-Волынской (или Юго-Западной) Руси. В 1252 г. галицкий князь Даниил Романович принимает корону из рук папского нунция; а через четверть века большинство духовенства Галицко-Волынской земли признает т. н. Лионскую унию 1274 г. (соглашение между православной и католической церковью, по которому византийский император признавал господство Папы). Эти события означали религиозное и церковное перерождение Галицко-Волынской Руси. В этих условиях тогдашний глава русской церкви, киевский митрополит Кирилл организует массовый перевоз не только древних книг, но и книжников из Галицко-Волынской в Северо-Восточную (Владимиро-Суздальскую) Русь. Именно здесь церковь организует основные работы по производству книг. После официального перенесения во Владимир резиденции русских митрополитов (1299 г.) развитие книжности в Северо-Восточной Руси получает новый импульс. В начале XIV в. происходит политическое возвышение двух новых центров Северо-Восточной Руси — Твери и Москвы, которые вскоре начинают играть и важную культурную роль. Таким образом, в XIII–XIV вв. ранее единая традиция древнерусской книжности закончилась, однако сформировалось несколько крупных центров культуры, письменности и книжного дела, каждый из которых имел собственную специфику, — Галицко-Волынская Русь, Новгородская Земля, Северо-Восточная Русь. Поэтому иногда этот период называют эпохой “областных литератур”¹⁶.

От XIII–XIV вв. до нас дошло уже намного больше памятников, чем от домонгольского времени — более 1000 книг. Поскольку основным заказчиком книги в этот период оставались государство и церковь, репертуар книги внешне не претерпел принципиальных изменений. По-прежнему наиболее массовый характер имело производство скриптурной и литургической литературы, сборников вероучительного и агиографического содержания (Златоусты, Измарагды, Прологи, Торжественники и т. п.). Од-

нако в этот период более интенсивно, чем раньше, развиваются летописание, агиографическая литература. Появляются и произведения новых светских жанров — “хождения”, исторические повести. Среди наиболее известных литературных памятников XIII в. нельзя не отметить “Моление Даниила Заточника”, “Повесть о мужестве и житии Александра Невского”, “Слово о погибели русской земли”, “Повесть о приходе Батыевой рати на Рязань”, “Сказание о Михаиле Черниговском”; среди памятников XIV в. — “Убиение великого князя Михаила Ярославича Тверского”, “Песня о Щелкане”, “Сказание о Царьграде”, “Хождение в Царьград Стефана Новгородца”, “Повесть о князе Довмонте” и др. На рубеже XIV–XV вв. была создана “Задонщина” — произведение, повествующее о Куликовской битве 1380 г. Как видно, большое внимание русских книжников этих веков было связано с событиями, порожденными нашествием и игом татаро-монгольских завоевателей.

О широте книжного репертуара свидетельствует появление с конца XIV в. т. н. “*Индексов истинных книг*”, т. е. перечней книг, рекомендуемых для чтения всякому христианину. Кроме русской и переводной литературы, имевшей церковно-богослужбное и философски-богословское содержание, в индексы включались церковно-исторические сочинения, агиография, естественнонаучные трактаты, юридические памятники и т. п.¹³⁵ Важно подчеркнуть, что в этот период все более ярко проявляется национальная специфика русской книжности, которая все менее следует за византийскими образцами. Примечательно, что индексы ложных книг (т. е. запрещенных), хоть и были привезены на Русь из Византии митрополитом Киприаном (XIV в.), широкое распространение получили только с конца XVI в. Упомянутые вероучительные сборники (Измарагды и др.), предназначенные для ежедневного семейного чтения, включали в себя значительно больше отрывков из апокрифов, чем из канонической Библии. Один из исследователей объясняет это тем, что их переписчики и составители отбирали для включения в эти сборники то, что “можно смело считать выражением и отображением народных вкусов и духовных интересов”¹³⁶.

Крупнейшими центрами производства книги оставались церковные канцелярии — Новгородский Софийский Собор, Троице-Сергиевский монастырь, церковь Воздвижения Креста на Княьем дворе во Пскове и др. Однако в этот период, во-первых, значительно увеличивается количество писцов из мирян, во-вторых, происходит постепенная профессионализация труда писца¹³⁷. Во второй половине XIV в. в книжное производство также внедряется разделение труда — писцы писали одновременно в разных тетрадах; наряду с мастерами исполнявшими “черное письмо”,

работали и мастера-художники (оформлявшие инициалы, заставки и пр.). Работа по переписке книг часто выполняется на основе “ряда” — заранее заключенного договора.

По-прежнему основным материалом для книжного письма служил пергамен. Бумага на Руси получает распространение только в последние десятилетия XIV в. В XIV в. в древнерусской письменной практике появляется *полуустав* — шрифт, господствующий в русской книжности второй половины XIV—XV вв. В отличие от устава четкая геометричность в нем отсутствует, на месте прямых линий появляются искривленные, вместо прямых углов в начертании букв — острые и тупые; увеличивается количество сокращений и выносных букв, появляется деление текста на слова и фразы; возникают также лигатуры (слитные буквы). Эволюция русского письма от устава к полууставу объясняется стремлением ускорить процесс письма и, следовательно, убыстрить (и удешевить) производство книги.

С XIII в. на Руси получает распространение целый ряд систем письма, производных от кирилловского и глаголического типов и получивших условное название *тайнописи* (русское название криптографии). Действительно, очень часто такое письмо использовалось, чтобы сделать тот или иной текст доступным только определенному кругу лиц. Впрочем, иногда назначение тайнописи было противоположным — выделив подобным образом определенную часть текста, подчеркнуть ее особый смысл. Постановка задачи подобного инструментального использования института письма сама по себе свидетельствует о постепенном усложнении системы древнерусской культуры. Среди видов тайнописи выделяют т. н. *полусловицу* (когда буквы кирилловского алфавита не дописывались или изменялись каким-либо способом), *литорею* (производная от греч. слова ῥήτωρ — оратор, учитель красноречия), в которой одни знаки славянского алфавита заменялись на другие, *счетную*, основанную на том, что большинство славянских букв имеет цифровое значение, и другие.

Орнамент, используемый в русской книге XIII—XIV вв., называют *тепатологическим* (от греч. слова τέρας — чудо, чудовище). Объясняется такое название тем, что для этого стиля характерно изображение в составе орнамента фигур зверей, в большинстве своем фантастических (змей, грифы, драконы, единороги и т. п.), а также людей. Эти фигуры перевиты сложными сплетениями ремней и ветвей.

Среди наиболее ценных памятников книжности этого периода, дошедших до нашего времени, прежде всего, укажем на Лаврентьевскую летопись, в составе которой дошел до нас наименее искаженный текст упомянутой выше “Повести временных лет”. Как видно из ее названия, эта

рукопись была написана монахом Лаврентием по заказу суздальского и нижегородского великого князя Дмитрия Константиновича в 1377 г. Кроме уникального содержания, эта рукопись интересна еще своими палеографическими особенностями, в частности тем, что в ней чередуется устав и полуустав. М.Д. Приселков, проведший тщательное палеографическое исследование рукописи, пришел к выводу, что Лаврентию в целях ускорения процесса письма пришлось сначала перейти с устава на полуустав, а затем распределить переписку между несколькими лицами¹⁰. Лаврентьевская летопись была приобретена в 1792 г. известным коллекционером А.И. Мусиным-Пушкиным и затем была подарена Императорской Публичной библиотеке (ныне РНБ), где и хранится в настоящее время.

Из других знаменитых памятников книжности укажем на Кормчую книгу 1282 г. (содержит наиболее древний список “Русской Правды”, хранится в ГИМ), Синодальный список Новгородской летописи (написана четырьмя почерками XIII–XIV вв., хранится в ГИМ), Мерило Праведное /Троицкий список/ (лицевая рукопись XIV в., хранится в РГБ); отметим и первую датированную русскую рукописную книгу, написанную на бумаге, — “Поучения Исаака Сирина” (книга создана в 1381 г.).

Таким образом, в период XIII–XIV вв. происходит приближение книжной культуры Руси к запросам общества — это увеличивает производство книги, расширяет репертуар. Постепенные изменения в социальной роли книги ведут к изменениям в технологии производства рукописной книги, связанным со стремлением удешевить и ускорить процесс ее создания. Русская книжная культура этого периода играет важную объединяющую роль в отношении русских земель, находящихся в раздробленном состоянии, под татарским владычеством.

§ 4. Русская рукописная книга в XV–XVI вв.

После Куликовской битвы (1380 г.) начинается разрушение системы ордынского господства над Северо-Восточной Русью, завершившееся в 1480 г. известным стоянием русских и ордынских войск на реке Угре и падением татаро-монгольского ига. В XV–XVI в. происходит процесс формирования русского централизованного государства — Московской Руси, или России. Этот процесс правомерно связать с ходом формирования великорусской нации и нового типа культуры, который, хотя и являлся органическим продолжением древнерусской культурной традиции, имел собственные уникальные черты. Идеей, которая в Московской Руси

¹⁰ Кормчая книга — сборник церковных и гражданских правовых установлений.

носила высший нормативный характер, стала доктрина служения православному государю и государству. После падения под ударами турок в 1453 г. Константинополя Москва мыслилась как “Третий Рим” — центр мировой цивилизации, единственное свободное государство, где исповедовалось истинное христианство. Русская церковь, несмотря на ряд тактических разногласий с властью, по своей идеологической природе была обречена поддерживать интеграционные процессы в Московской Руси, а затем и политику централизованного государства. Таким образом, хотя основным заказчиком книг оставались государство и тесно связанная с ним церковь, идеологическая и политическая составляющая в социальном заказе к русской книжности и ее репертуару усилилась и стала более отчетливой.

От этой эпохи до нашего времени дошло уже значительное количество книжных памятников: от XV в. — около 3,5 тыс., от XVI в. — более 20 тыс. Наряду со всеми прежними литературными жанрами, особенно востребованными в этот период оказались т. н. “обобщающие предприятия” русской письменности, отражавшие процесс формирования общерусской церковности и идеологии.

Первым общерусским летописным сводом эпохи интеграции русских земель вокруг Москвы была т. н. *Троицкая летопись* (по названию Троице-Сергиева монастыря, в библиотеке которого она долгое время хранилась), созданная ориентировочно в 1409 г. Единственный список летописи погиб, так же как и древний список “Слова о Полку Игореве”, при пожаре Москвы в 1812 г. Однако благодаря выпискам из него, сделанным до пожара Н.М. Карамзиным и другими историками, сегодня мы имеем общую реконструкцию текста Троицкой летописи, имевшего ярко выраженную промосковскую направленность¹³⁹. Целям московской государственности также служило и последующее великокняжеское летописание, которое носило явно тенденциозный характер. Так, уже из *Московского великокняжеского летописного свода 1479 г.* были исключены многие известия, компрометирующие московских князей¹⁴⁰. Что касается летописания XVI в., то здесь роль правительственной цензуры была еще более значительна. Особенно ярко это проявилось в знаменитом Лицевом летописном своде, который создавался в 1560–1570-е гг. Задача заключалась в составлении картины всемирной истории с точки зрения идеологии московского самодержавия. Для ее решения был задействован широкий круг источников — византийские хронографы, славянские хроники, русские летописи, актовый материал, агиографическая литература и т. п. Работа над Лицевым сводом либо не была завершена, либо текст памятника до нас не дошел. Однако сохранившиеся тома содержат более 16 тыс. иллюстраций —

всего на 9 тыс. листов¹⁴¹. Кроме перечисленных, можно отметить еще ряд аналогичных летописных произведений, утверждавших новую "московскую" версию истории¹⁴² — "Сказание о Князях Владимирских", "Летописец начала Царства", "Казанский Летописец", "Царственная книга" и другие, созданные в 1520–1570-е гг. и известные (в отдельных изданиях, в составе сборников и летописей) в списках уже XVI в.

С точки зрения формирования единого пространства церковной книжности надо указать на созданную по заказу Ивана III *Геннадьевскую Библию* (1499 г.), редактором которой был новгородский митрополит Геннадий. Геннадьевская Библия представляет собой первый на славянском языке свод библейских книг. Геннадий собрал тексты библейских книг по русским библиотекам (прежде всего, библиотека Дома Святой Софии в Новгороде) и дополнил свой свод переводами из латинской Библии Иеронима Стридонского ("Вульгата", IV в.) и из немецкой Библии (XV в.).

Знаменитым "обобщающим предприятием" XV–XVI в. является *Домострой*. Его первая редакция составлена на рубеже XV–XVI вв. в Новгороде, вторая переработана священником Благовещенского Собора Сильвестром (впоследствии одним из ближайших соратников Ивана IV) предположительно в 40-е гг. XVI столетия¹⁴³. Домострой — это свод правил поведения русского православного человека, которым он должен руководствоваться в быту, в семье, по отношению к церкви и светским властям. Безусловное требование Домостроя — соблюдение церковных предписаний, подчинение царю и властям от него поставленным, в семье — ее главе, "господину". Система норм, закрепленных Домостроем, определяла бытовое поведение русских людей в течение двух столетий. Наиболее ранний список относится к 60-м гг. XVI в.

Другие "обобщающие предприятия" относятся уже целиком к эпохе Ивана IV Грозного. В качестве наиболее обширного и трудоемкого из них следует назвать "*Великие Четьи-Минеи*" митрополита Макария, избранного и возведенного в этот сан в 1542 г. Основной частью "*Великих Четьих-Миней*" является собрание оригинальных и переводных житий, сохранившихся в русской земле от начала христианства до середины XVI в. Неслучайно, что именно Макарий добывается на соборах 1547, 1549, 1551 гг. унификации пантеона святых, почитаемых на Руси. Вообще, со времени Митрополита Макария и его работ по кодификации агиографической литературы мы можем констатировать резкое увеличение количества житийной литературы¹⁴⁴. Однако содержание двенадцатитомных "*Великих Четьих-Миней*" отнюдь не исчерпывается агиографическими памятниками. Макарий ставит перед собой более амбициозную задачу — "собрать все святые книги, которые на русской земле обретаются". Ко-

нечно, в полном объеме она решена не была — в частности, потому что Макарий отбирал для своего собрания только идеологически приемлемые книги, те, которые имеют “великую душевную пользу читателей”. Тем не менее, в литературе считается, что в результате деятельности митрополита Макария и его кружка была создана “своеобразная энциклопедия доступных русскому книжнику первой половины XVI в. знаний”¹⁴⁵. Кроме житий, “Великие Четьи-Минеи” содержат книги священного писания и толкования на них, прологи, патерики, сочинения отцов церкви, ряда русских и югославянских проповедников, популярные и значимые сочинения нецерковного характера (послания и грамоты русских князей, повесть Иосифа Флавия, “Странник” Игумена Даниила и т. п.) и другие произведения. На долгое время “Великие Четьи-Минеи” определили круг чтения образованных людей московского государства и положили начало самой традиции составления таких комплексных памятников, продолженной в XVII в. И. Милютиным, Д. Ростовским и другими книжниками. В наиболее полном списке памятника (составлен в 1552 г. и положен Макарием в Московский Успенский собор) имеется около 27 тыс. страниц большого формата. Все 12 томов сходны по бумаге высокого качества, графике, орнаменту, формату, хотя и написаны многими писцами¹⁴⁶.

Важнейшим “обобщающим предприятием” XVI в. была *Степенная книга*, создание которой также традиционно связывают с именем митрополита Макария. Считается, что по его инициативе она была составлена царским духовником Андреем (будущим митрополитом Афанасием) на рубеже 50–60-х гг. XVI в. В чем-то замысел ее составления был аналогичен замыслу Лицевого летописного свода. Степенная книга являлась одной из первых попыток систематического изложения русской истории как своеобразной лестницы, по ступеням (“степеням”) или “граням. Каждая “грань” (всего в книге их 17) — правление “очередного” князя из династии Рюриковичей, от Владимира Святого до Иоанна Грозного. Все изложение Степенной книги проникнуто идеями религиозной сакрального характера московского самодержавия и национальной исключительности Руси (“Москва — III Рим”). В частности, в Степенной книге утверждается мысль (уже ранее звучавшая в “Сказании о князьях Владимирских”) о происхождении рода Киевских (соответственно Владимирских и Московских) князей от римского императора Августа¹⁴⁷. Современные исследователи обосновано предполагают, что до нашего времени сохранился во фрагментах первоначальный текст Степенной книги в Волковском списке¹⁴⁸.

Среди памятников книжности рассматриваемого периода особое место занимали произведения, посвященные борьбе с татаро-монгольским игом.

Вряд ли какое-либо историческое событие нашло такое отражение в русской средневековой литературе XV–XVI вв., как Куликовская битва 1380 г.¹⁴⁹ Среди памятников Куликовского цикла, кроме упомянутой выше “Задонщины”, можно назвать краткую и пространную летописные повести о Куликовской битве, “Сказание о Мамаевом побоище”, “Слово о житии и представлении великого князя Дмитрия Ивановича”, “Житие Сергея Радонежского” и др. Конечно, неслучайно, что победа над ордынской ратью объединенных русских войск во главе с великим князем Московским Дмитрием Донским являлась прекрасным объектом для сочинений, авторы которых ставили цель идеологического обоснования системы московской государственности¹⁵⁰.

Среди памятников нормативного характера общегосударственного значения нельзя не упомянуть о первых сводах законов Московского государства — судебныхниках Ивана III (1497) и Ивана IV (1550), а также о Стоглаве (1551) — знаменитом сборнике церковных установлений.

Возникновение государства и “нового общества” сопровождалось и появлением такого идеологического жанра литературы как публицистика (сочинения Старца Филофея, Иосифа Волоцкого, Максима Грека, Ивана Пересветова, игумена Артемия и других мыслителей). Особую известность имеют публицистические сочинения представителей резко враждебных и отчасти идеологически противоположных взглядов — царя Ивана Васильевича Грозного и князя Андрея Михайловича Курбского. Наиболее знаменита их публичная полемика в ходе переписки. Первый отстаивал принципы неограниченного самодержавия, требования полного подчинения подданных государю, второй — идеи правового ограничения монаршей власти, правовой защиты интересов и собственности подданных¹⁵¹.

Со второй половины XV в. в русской литературе начинает распространяться жанр сюжетной повести. Среди таких произведений можно упомянуть “Повесть о Петре и Февронии”, “Повесть о Меркурии Смоленском”. В XVI в. не без влияния обширных завоеваний эпохи Ивана IV проходит дальнейшее становление жанра исторической повести и исторической песни. Среди памятников, которые можно к нему отнести, обычно называют “Песни о взятии Казани”, “Повесть о купце Дмитриии Басарге”, “Повесть о царице Динаре”, “Повесть о бою воевод московских с неверным ханом”, “Царь в Серпухове”, “Повесть о приходе Стефана Батория на Псков”, цикл сказаний о Вавилонском царстве и др.

С началом освобождения от ига и по мере постепенного “открытия” Русью окружающего мира возрастает количество “хождений” — литературы, описывающей путешествия русских людей в дальние земли. Наи-

большую известность приобрело “Хождение за три моря Афанасия Никитина” (1466–1472 гг., наиболее ранние списки относятся в XVI в.¹⁵²), повествующее о путешествии гверского купца в Орду, Турцию, Персию и Индию. Среди других “путевных” памятников отметим “Хождение Игнатия Смолянина в Царьград”, “Хождение Неизвестного Суздальца на Ферраро-Флорентийский собор”, “Исхождение Авраамия Суздальского”, “Хождение Ивана Позднякова в Иерусалим”, “Хождение Трифона Коробейникова в Иерусалим” и др.

Расширению репертуара книги не в последнюю очередь способствовало и удешевление ее в XV в, связанное с распространением более дешевого, нежели пергамен, материала для ее производства — *бумаги*, а также с распространением в XVI в *книжной скорописи*¹⁵³, что способствовало ускорению самого процесса изготовления книги. Бумага в России в XV–XVI вв. оставалась, однако, сравнительно дорогой, поскольку была привозной (главным образом, французской, немецкой, иногда итальянской и польской)¹⁵⁴. Попытки производства собственной бумаги, предпринимавшиеся в XVII в.¹⁵⁵, были не достаточно эффективными в виду ее довольно низкого качества. Появление же бумаги, в частности, упрощает для нас процесс датировки рукописей по филиграммам¹⁵⁶.

Скоропись возникает на рубеже XIV–XV вв. *Скоропись* — вид письма, который отличается многообразием в начертании одних и тех же букв, связным написанием соседних букв, сокращением слов, выноской букв над строкой. Все это позволяло значительно ускорить процесс письма. Как правило, возникновение скорописи связывают с развитием деловой переписки, ростом вотчинного, княжеского, а затем и государственного аппарата. Что касается собственно книжности, то здесь скоропись еще долгое время соседствовала с полууставом.

Особой темой, связанной с историей русской книжности XV–XVI вв., является т. н. второе *южнославянское влияние* (под первым южнославянским влиянием понимается собственно первое проникновение на Русь византийской литературы в болгарских переводах в X–XI вв.). Второе южнославянское влияние выразилось, в первую очередь, в изменениях в первой половине XV в. в орфографии, языке и оформлении восточнославянских рукописей под влиянием южнославянской традиции, а также в увеличении корпуса текстов русской книжности за счет новых переводов (главным образом, религиозно-церковной литературы), выполненных южнославянскими книжниками XIII–XV вв.¹⁵⁷ Примечательно, что прежде всего и раньше всего южнославянское влияние сказалось в Северо-Восточной Руси. Для того чтобы понять причины этого явления необходимо вспомнить, что первая половина XV в. — это период агонии визан-

тийской цивилизации на Балканском полуострове, когда многие греческие и южнославянские книжники ищут спасение в набирающей силу Северо-Восточной Руси, безусловным политическим центром которой была Москва. Действительно, в Северо-Восточной Руси в это время оказывается целый ряд образованных югославянских выходцев, ставших, по сути, уже деятелями русской литературы (Пахомий Логофет, Юрий Цамблак, митрополит Киприан и др.)¹⁵⁸.

В числе наиболее заметных последствий южнославянского влияния стало распространение в русской книжности с начала XV в. *вязи*. *Вязью* называют декоративное письмо, в котором строка связана в непрерывный и равномерный орнамент. При этом система украшений и сокращений, используемых в вязи, отличается от обычного письма и имеет собственную строгую регламентацию¹⁵⁹. Другим результатом южнославянского влияния стало распространение в русских рукописях новых типов орнаментов — *балканского* (или *жгутового, плетеного*) и *неовизантийского* (или *растительного*) орнаментов, которые в XV в. вытесняют тератологический стиль. *Жгутковый* орнамент представляет собой изображение сплетенных ремней, часто стянутых узлами и расположенных в один или несколько ярусов. *Растительный* орнамент характеризуется изображением сплетенных крупных трав, иногда со стилизованными плодами и цветами¹⁶⁰.

Важнейшим событием русской книжной культуры XVI в. стало начало книгопечатания, однако, как мы увидим, оно долгое время не могло вытеснить книгу рукописную. Основными местами производства книг по-прежнему оставались великокняжеские канцелярии и монастыри. Для этого периода ведущими центрами монастырской книжности были Кирилло-Белозерский и Троице-Сергиев монастыри.

Можно сказать, что XV в. является в русской книжности переломным с точки зрения топологической группировки производства книги в России. С этого времени (и вплоть до XVIII в.) основным центром изготовления книги была Москва, где, вероятно, выпускалось более половины всей российской книжной продукции. Этот феномен, конечно, связан с ведущей ролью государства и центрального аппарата русской церкви в качестве заказчиков книги, а также с укреплением представлений о Москве как о главном центре христианского мира. Во второй половине XVI в. в Москве возникает несколько крупных рукописных мастерских, в которых присутствует штат писцов, переводчиков, редакторов, рисовальщиков, переплетчиков и т. д. Важно, что эти книжные мастерские выполняют не только казенные, но и частные заказы, способствуя становлению книжной торговли и распространению книжной продукции. В XV–XVI вв. наряду с

прежними крупными монастырскими книгохранилищами возникают и большие государственные архивы и библиотеки, появляются первые значительные частные книжные собрания.

Итак, в XV–XVI вв. культурная роль книги меняется вместе с происходящими социальными изменениями в русской жизни. Занятие “книжным искусством” становится государственным делом, увеличивается скорость производства и количество изготавливаемых книг. Этому способствует удешевление книги (связанное с распространением бумаги) и распространение книжной скорописи, позволившей в значительной степени ускорить процесс переписки. Ряд факторов (государственный заказ, южнославянское влияние и др.) существенно расширяет репертуар книги. Увеличение количества производимой книжной продукции, рост числа книгохранилищ и собирателей книг способствовали принципиально лучшей сохранности фонда XV–XVI вв. в сравнение с предшествующими периодами. Можно констатировать, что для этого времени (особенно для XVI в.) проблема, актуальная для более ранних эпох, — хронологического разрыва между моментами создания литературного произведения и его материального носителя (книги), сохранившегося до нашего времени, — становится менее острой. В своем социально-культурном развитии русская книжность подошла в XVI в. к важному рубежу, связанному с началом перехода от рукописной книги к печатной — разговор об этом впереди.

* * *

Русская книга долгое время развивалась в общем контексте православной и славянской книжности. Это справедливо и с точки зрения анализа ее репертуара, технологии производства, искусства книги. Несмотря на то, что со временем русская книга приобрела ряд самобытных черт в целом ее справедливо рассматривать как развитие византийской книжной традиции.

В условиях ордынского ига национальная книжность оказалась важнейшим инструментом для сохранения национально-культурной идентичности русского народа. В то же время социально-экономические и культурные условия этого предопределили некоторое технологическое отставание русской книжности от европейской, а также сравнительную ограниченность ее репертуара. Дело в том, что развитие книжной традиции на Руси определялось, главным образом, теми задачами, которые ставили перед собой два ее основных заказчика — православная церковь и государство. При этом, начиная с начала XV в роль государственного за-

каза неуклонно росла. Не будет преувеличением сказать, что книжная традиция оказалась важнейшим инструментом для формирования политической и идеологической парадигмы Московского централизованного государства.

¹ Сказание черноризца Храбра "О письменах" // Сказания о начале славянской письменности / Вст. ст., пер. и комм. Б.Н. Флори. СПб., 2004. С. 197.

² *Верещагин Е.М.* Христианская книжность Древней Руси. М., 1996. С. 7.

³ См. об этом, напр.: *Толочко П.П.* Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003. С. 272–275.

⁴ См.: *Лихачев Д.С.* Текстология (на материале древнерусской литературы X–XVII вв.). СПб., 2001. С. 358.

⁵ См.: *Повесть временных лет* / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. Изд. второе, испр. и доп. СПб., 1996.

⁶ *Шапов Я.Н.* Введение [к изданию "Русской правды"] // Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. С. 45.

⁷ *Малодан А.М.* Слово о законе и благодати митрополита Илариона. [Комментарии] // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2004. Т. 1: XI–XII века. С. 481.

⁸ См.: *Ростовцев Е.А.* История книжного дела: Учеб. пособие. СПб., 2007. Ч. 1. С. 16–17.

⁹ *Сапунов Б.В.* Книга в России в XI–XIII вв. Л., 1978. С. 82.

¹⁰ См., напр.: *Левшин Л.В.* История восточнославянского книжного слова: Минск, 2001. С. 21.

¹¹ См., напр.: *Творогов О.В.* Древняя Русь. События и люди. СПб., 2001. С. 71.

¹² См.: *Черепнин Л.В.* Русская палеография. М., 1956. С. 142–145.

¹³ См.: *Щепкин В.Н.* Русская палеография. М., 1999. С. 72–75.

¹⁴ См.: *Остромирово Евангелие.* Факсимильное издание. М., 1988; *Остромирово Евангелие.* Научный аппарат факсимильного издания. М., 1988.

¹⁵ См. об этом, напр.: *Флоря Б.Н.* О некоторых особенностях развития этнического самосознания восточных славян в эпоху средневековья – раннего Нового времени // Россия-Украина: история взаимоотношений. М., 1997. С. 9–27; *Лукин П.В.* Восточнославянские "племена" в русских летописях: историческая память и реальность // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала нового времени / Отв. ред. и сост. Л.П. Репина. М., 2003. С. 257–285; *Ведюшкина И.В.* 1) Самоназвание и "чувство-мы": формы проявления коллективной идентичности в "Повести временных лет" // Культура исторической памяти. Материалы научной конференции (19–22 сентября 2001 г.). Петрозаводск, 2002. С. 18–25; 2) Историческая память домонгольской Руси: религиозные аспекты // История и память. Историческая культура Европы до начала нового времени. М., 2006. С. 573–608.

¹⁶ См.: *История русской литературы.* М.;Л., 1945. Т. II. Литература 1220–1580-х гг. Ч. 1. С. 5–162.

¹⁷ *Грицевская И.М.* Индексы истинных книг. СПб., 2003. С. 146–148.

¹⁸ *Постеловский Д.В.* Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 60.

¹⁹ См.: *Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 686; *Черепнин Л.В.* Указ. соч. С. 188.

²⁰ Там же. С. 209.

²¹ См.: *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. 2-е изд. СПб., 2002.

²² *Приселков М.Д.* История русского летописания XI–XIV вв. СПб., 1996. С. 255–258.

²³ *Черепнин Л.В.* Указ. соч. С. 322.

²⁴ См., напр.: *Ерусалимский К.Ю.* История на посольской службе: дипломатия и память в России в XVI века // История и память. Историческая культура Европы до начала нового времени. М., 2006. С. 609–634.

²⁵ См.: *Колесов В.В.* Домострой без домостроевщины // Домострой / Сост. В.В. Колесов; Подгот. текстов В.В. Рождественской и др. М., 1990. С. 10. Обзор литературы об авторстве "Домостроя", в котором представлены разные точки зрения см.: *Булапин Д.М., Колесов В.В.* Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI вв. М., 1989. Ч. 2. С. 327–329. Ср.: *Фильюшкин А.И.* "И был он как всемогущий..." (Материалы к биографии священника Благовещенского собора Московского Кремля Сильвестра) // Из истории России. Сборник статей. СПб., 2003. С. 23.

- ²⁶ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 358–359.
- ²⁷ [Скрипель М. О.] Четьи-Миней // История русской литературы. М., Л., 1945. Т II: Литература 1220–1580-х гг. Ч. 1. С. 434.
- ²⁸ Черепнин Л. В. Указ. соч. С. 319.
- ²⁹ См.: Васенко П. Г. "Книга степенная царского родословия" и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1.
- ³⁰ Сиренов А. В. О Волковском списке степенной книги // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 297.
- ³¹ См.: Дмитриев Л. А. Куликовская битва в древнерусских литературных памятниках // Повесть о Куликовской битве / Сост. Л. А. Дмитриев. С. 178–182.
- ³² Петров А. Е. Эволюция памяти о Куликовской битве 1380 г. в эпоху становления Московского самодержавия (рубеж XV–XVI вв.): К вопросу о моменте трансформации места памяти // Исторические записки. М., 2004. Т. 7 (125). С. 35–56.
- ³³ См.: Переписка Ивана Грозного с князем Курбским / Текст подготов. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. М., 1993.
- ³⁴ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Предисл., подгот. текста, пер. и комм. Н. И. Прокофьева. М., 1980. С. 179.
- ³⁵ Шульгина Э. В. Русская книжная скоропись XV в. СПб., 2000.
- ³⁶ Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. Историко-археографический очерк. СПб., 1891. С. 60–77.
- ³⁷ См., напр.: Белокуров С. А. О бумажной мельнице в Москве на реке Яузе (1673–1676 гг.) // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1907. Кн. 2. Смес. С. 44–62.
- ³⁸ Из наиболее авторитетных исследований см.: Лихачев Н. П. Указ. соч.; Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.
- ³⁹ Гальченко М. Г. Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности // Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. М.; СПб., 2001. С. 325–382.
- ⁴⁰ См.: Щепкин В. Н. Указ. соч. С. 142–145.
- ⁴¹ Черепнин Л. В. Указ. соч. С. 257–260.
- ⁴² См.: Щепкин В. Н. Указ. соч. С. 82–86.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ 3 “РУКОПИСНАЯ КНИГА В ДРЕВНЕЙ РУСИ”

1. *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в СССР. (До 1917 г.) / К. И. Абрамов, В. Е. Васильченко. – М., 1959.
2. *Анисимов В.* Краткий очерк развития письменности и типографского искусства в России / В. Анисимов. – Пг., 1920.
3. *Баскаков В. Н.* Рукописные собрания и коллекции Пушкинского дома / В. Н. Баскаков. – Л., 1989.
4. *Васильченко В. Е.* Очерк истории библиотечного дела в России. XI–XVIII века / В. Е. Васильченко. – М., 1948.
5. *Вздорнов Г. И.* Искусство книги Древней Руси. Рукописная книга Северо-восточной Руси / Г. И. Вздорнов. – М., 1980.
6. *Виноградова Л. А.* История книжного дела в России (988–1917) / Л. А. Виноградова. – М., 1991.
7. *Гаранина С. П.* Естественнаучная книга в России (включительно до XVIII в.): учеб. пособие / С. П. Гаранина. – М., 1985.
8. *Глухов А. Г.* “В лето 1037...” (О первых книжных коллекциях на Руси) / А. Г. Глухов. – М., 1974.
9. *Глухов А. Г.* Русские книжники / А. Г. Глухов. – М., 1987.
10. *Глухов А. Г.* Русь книжная / А. Г. Глухов. – М., 1979.
11. *Глухов А. Г.* Судьбы древних библиотек / А. Г. Глухов. – М., 1992.
12. Древнерусское искусство. Рукописная книга / Ред.-сост. О. И. Подобедова. – М., 1974.
13. *Зиновьев А.* Тайнопись кириллицы: Разгадка логико-математической системы славянской азбуки / А. Зиновьев. – Владимир, 1991.
14. Изборник Святослава 1073 г. Факсимильное издание. – М., 1983.
15. Изборник Святослава 1073 г. Научный аппарат факсимильного издания. – М., 1983.
16. *Ильина Т. В.* Декоративное оформление древнерусских книг. Новгород и Псков. XII–XV вв. / Т. В. Ильина. – Л., 1978.
17. Исследование, реставрация и консервация средневековых рукописных памятников: Тезисы докладов. – М., 1989.
18. *Истрин В. А.* 1100 лет славянской азбуки / В. А. Истрин. – М., 1974.
19. *Истрин В. М.* Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.) / В. М. Истрин. – Пг., 1922.
20. *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография / Е. Ф. Карский. – Л., 1928.
21. Книга в России. – М., 1925. Часть первая: От начала письменности до 1800 года / Под ред. В. Я. Адарюкова и А. А. Сидорова.
22. Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. – СПб., 1991.

23. *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность / Л. С. Ковтун. – Л., 1989.
24. *Кондаков Н. П.* Изображения княжеской семьи в миниатюрах XI в. / Н. П. Кондаков. – СПб., 1906.
25. *Кукушкина М. В.* Книга в России в XVI веке / М. В. Кукушкина. – СПб., 1999.
26. *Либрович С. Ф.* История книги в России / С. Ф. Либрович. – М., 1914. Ч. 1–2.
27. *Лихачев Н. П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. Историко-археографический очерк / Н. П. Лихачев. – СПб., 1891.
28. *Малкин И. Т.* История бумаги / И. Т. Малкин. – М., 1940.
29. *Малышев В. И.* Древнерусские рукописи пушкинского Дома. Обзор фондов / В. И. Малышев. – Л., 1965.
30. *Осипов Б. И.* История русского письма / Б. И. Осипов. – Омск, 1990.
31. Остромирово Евангелие. Факсимильное издание. – М., 1988.
32. Остромирово Евангелие. Научный аппарат факсимильного издания. – М., 1988.
33. *Розов Н. Н.* Книга в России в XV в. / Н. Н. Розов. – Л., 1981.
34. *Розов, Н. Н.* Книга Древней Руси (XI–XIV вв.) / Н. Н. Розов. – М., 1977.
35. *Розов Н. Н.* Русская рукописная книга. Этюды и характеристики / Н. Н. Розов. – Л., 1971.
36. Рукописная и печатная книга. Сборник статей / Под ред. А. А. Сидорова. – М., 1975.
37. *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1948.
38. *Сапунов Б. В.* Книга в России в XI–XIII вв. / Б. В. Сапунов. – Л., 1978.
39. Свод письменных источников по технике древнерусской живописи, книжного дела и художественного ремесла. – СПб., 1995. Т. 1. Кн. 1–2.
40. *Сидоров А. А.* Древнерусская книжная гравюра / А. А. Сидоров. – М., 1951.
41. *Сидоров А. А.* История оформления русской книги / А. А. Сидоров. – М.: Л., 1946.
42. *Симони П. К.* К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении / П. К. Симони. – М., 1906. Вып. 1.
43. *Симонов Р. А.* Древнерусская книжность. Учебное пособие / Р. А. Симонов, А. Ю. Самарин, О. Р. Хромов. – М., 1999.
44. Сказания о начале славянской письменности / Вступ. ст., пер. и комм. Б. Н. Флори. – СПб., 2004.
45. *Срезневский И. И.* Древние русские книги. Палеографический очерк / И. И. Срезневский. – СПб., 1864.
46. *Хрущев И. П.* О рукописном деле и книгопечатании на Руси / И. П. Хрущев. – СПб., 1907 (первое издание — СПб., 1890).

47. *Чаев Н. С.* Русская палеография / Н. С. Чаев, Л. В. Черепнин. – М., 1946.
48. *Черепнин Л. В.* Русская палеография / Л. В. Черепнин. – М., 1956.
49. *Черняк А. Я.* История технической книги / А. Я. Черняк. – М., 1981.
50. *Шрекник Е. Ф.* Исторический очерк развития письменности и типографского искусства в России / Е. Ф. Шрекник. – СПб., 1895.
51. *Шульгина Э. В.* Русская книжная скоропись XV в. / Э. В. Шульгина. – СПб., 2000.
52. *Щепкин В. Н.* Русская палеография / В. Н. Щепкин. – М., 1999.
53. *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... / В. Л. Янин. – М., 1965.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН — Библиотека Академии наук

ГИМ — Государственный исторический музей

ГЭ — Государственный Эрмитаж

КЭ — Католическая энциклопедия

ОР — Отдел рукописей

РГБ — Российская Государственная библиотека

РНБ — Российская Национальная библиотека

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ТЕМА 2. Книга в Древнем мире и в средние века	4
§1. Книга в древневосточной цивилизации	4
<i>Древний Египет</i>	4
<i>Условия развития книжности. Заказчик книги</i>	4
<i>Репертуар и функции книги</i>	5
<i>Система древнеегипетского письма. Материал, форма и технология производства книги</i>	5
<i>Культурная роль книги</i>	7
<i>Древняя Месопотамия</i>	8
<i>Условия развития книжности. Заказчик книги</i>	8
<i>Система клинописного письма. Материал, форма и технология производства книги</i>	9
<i>Дешифровка клинописи</i>	10
<i>Центры книгоиздания и распространения книги</i>	11
§2. Книга в античном мире	12
<i>Крито-микенская культура</i>	12
<i>Древняя Греция</i>	13
<i>Заказчик и репертуар книги</i>	13
<i>Материал, форма и технология производства книги</i>	15
<i>Основные этапы развития греческого письма</i>	16
<i>Центры книгоиздания и распространения книги</i>	17
<i>Культурная роль книги</i>	19
<i>Древний Рим</i>	19
<i>Заказчик и репертуар книги</i>	20
<i>Материал, форма и технология производства книги</i>	21
<i>Центры книгоиздания и распространения книги</i>	23
<i>Значение античной книги</i>	26
§3. Книга в средневековой Европе	27
<i>Книга и общественная идеология в средние века. Проблема периодизации</i>	27
<i>Монастырский период (VI–XII вв.)</i>	29
<i>Университетский период (XII – конец XIV в.)</i>	35
<i>Ремесленно-цеховой период (конец XIV–XV вв.)</i>	37
<i>Книга в Византии. Книга в славянском мире</i>	38
<i>Технология производства рукописной книги в средневековой Европе</i>	43
<i>Европейская рукописная книга в зарубежных и отечественных книжных собраниях</i>	47
<i>Культурное значение европейской средневековой книжной традиции</i>	49
§4. Книга в древней и средневековой Дальневосточной цивилизации	49
<i>Индийская книга</i>	50
<i>Китайская книга</i>	52

Появление бумажной книги	54
Изобретение книгопечатания	56
Японская книга	58
Корейская книга	61
§5. Еврейская книга в древности и в средние века	63
§6. Книга в исламском мире в средние века	69
Зарождение арабской книги	69
Становление мусульманской книжной культуры	71
Расцвет книжности в мусульманской средневековой цивилизации	73
Кризис исламского мира и мусульманской книжности	74
Технологические особенности производства книги в мусульманском средневековье	74
§7. Рукописная книга в доколумбовой Америке	77
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ 2 “Книга в Древнем мире и в средние века”	83
ТЕМА 3. Рукописная книга в Древней Руси	86
§1. Происхождение славянской письменности. Докнижный период	86
Происхождение кириллицы	87
§2. Книга в домонгольской Руси	89
§3. Древнерусская книжность во второй половине XIII–XIV в.	96
§4. Русская рукописная книга в XV–XVI вв.	99
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ 3 “Рукописная книга в Древней Руси”	109
Список сокращений	112

Ростовцев Евгений Анатольевич

ИСТОРИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА

Часть 2

Учебное пособие

Редактор *О.Е. Сафонова*

Технический редактор *А.И. Колодяжная*

Оригинал-макет подготовлен автором

Директор Издательства Политехнического университета *А.В. Иванов*

Свод. темплан 2008 г.

Лицензия ЛР № 020593 от 07.08.97.

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т.2; 95 3005 — учебная литература

Подписано в печать *01.04.2009*. Формат 60X84/16

Усл. печ. л. 7, 25 Уч.-изд. л. 7,25 Тираж 100. Заказ *293*

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.

Издательство Политехнического университета,
член Издательско-полиграфической ассоциации университетов России.

Адрес университета и издательства:
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.